

Культура Алтайского края

№ 01 | март | 2019

ФОНД
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

ПРОЕКТ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ
ПРИ ГРАНТОВОЙ
ПОДДЕРЖКЕ ФОНДА
ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ
И ГУБЕРНАТОРА
АЛТАЙСКОГО КРАЯ

ВСЕРОССИЙСКАЯ ТВОРЧЕСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ «СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ РОССИИ»

АЛТАЙСКАЯ КРАЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВТОО «СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ РОССИИ»

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

МУЗЕЙ «ГОРОД» Г. БАРНАУЛА

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ,
АДМИНИСТРАЦИИ Г. БАРНАУЛА И РЕГИОНАЛЬНОГО
ОТДЕЛЕНИЯ УРАЛА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

IX МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ
МОЛОДЕЖНАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ВЫСТАВКА
АЗ.АРТ.СИБИРЬ
2019 | БАРНАУЛ

14.03
15.04

СОБЫТИЯ ОСНОВНОЙ ПРОГРАММЫ IX ММХВ «АЗ.АРТ.СИБИРЬ–2019»

14 МАРТА / ЧЕТВЕРГ

9:30 — регистрация участников Межрегиональной научно-практической конференции «Художественная культура Сибири и сопредельных территорий: страницы прошлого и современность». ГХМАК (ул. Горького,16).
10:00–15:00 — открытие и работа конференции. ГХМАК (ул. Горького,16).
16:00 — торжественное открытие IX ММХВ «Аз.Арт.Сибирь–2019». Выставочный зал музея «ГОРОД» (пр. Ленина, 111)

15 МАРТА / ПЯТНИЦА

9:30 — регистрация участников Межрегиональной научно-практической конференции «Художественная культура Сибири и сопредельных территорий: страницы прошлого и современность». ГХМАК (ул. Горького,16).
10:00–15:00 — работа конференции. ГХМАК (ул. Горького,16).
10:00 — мастер-класс народного художника России Александра Муравьева (Москва). Выставочные залы БДШИ №1 «ACADEMIA» (пер. Некрасова, 18, 4 этаж)
16:00 — торжественное открытие выставки произведений председателя межрегионального конкурсного жюри IX ММХВ «Аз.Арт.Сибирь–2019» Андрея Машанова (Омск). ГХМАК (ул. Горького,16)

16 МАРТА / СУББОТА

15:00 — торжественное открытие конкурсной экспозиции «Графика» IX ММХВ «Аз.Арт.Сибирь – 2019». Музей «ГОРОД» (пр. Ленина, 4).
16:00 — начало работы «круглого стола» по вопросам молодежного искусства Сибири и обсуждение выставки. Музей «ГОРОД» (пр. Ленина, 4)

17 МАРТА / ВОСКРЕСЕНЬЕ

14:00 — экскурсия-лекция Лидии Рыжовой «Молодое искусство Сибири. Живопись». Выставочный зал музея «ГОРОД» (пр. Ленина, 111)

22 МАРТА / ПЯТНИЦА

18:30 — дискуссия с Михаилом Чуриловым об online-активности художников «Удали свой паблик». Выставочный зал музея «ГОРОД» (пр. Ленина, 111)

24 МАРТА / ВОСКРЕСЕНЬЕ

14:00 — мастер-класс по линогравюре с Александром Гордиенко. Выставочный зал музея «ГОРОД» (пр. Ленина, 111)

28 МАРТА / ЧЕТВЕРГ

18:30 — экскурсия-лекция Лидии Рыжовой «Молодое искусство Сибири. Графика». Музей «ГОРОД» (пр. Ленина, 4)

7 АПРЕЛЯ / ВОСКРЕСЕНЬЕ

15:00 — читка пьесы Вадима Климова «За искусство. Конец цитаты». В ролях резиденты «Дома актера на Алтае», режиссер Дарья Уханкова. Выставочный зал музея «ГОРОД» (пр. Ленина, 111)

14 АПРЕЛЯ / ВОСКРЕСЕНЬЕ

14:00 — «Арт-планерка» с куратором проекта Николаем Зайковым. Выставочный зал музея «ГОРОД» (пр. Ленина, 111)

15 АПРЕЛЯ / ПОНЕДЕЛЬНИК

18:00 — концерт-закрытие IX ММХВ «Аз.Арт.Сибирь–2019», подведение итогов и награждение. Концертный зал «СИБИРЬ» (пр. Ленина, 7)

СОБЫТИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ IX ММХВ «АЗ.АРТ.СИБИРЬ–2019»

7 ФЕВРАЛЯ – 18 АПРЕЛЯ

Выставка произведений преподавателей БДШИ №1 «Дорогой творчества». Презентация проекта 15 марта в 10:00, Выставочные залы «ACADEMIA» (пер. Некрасова, 18, 4 этаж). Телефоны: 63-11-67, 24-88-63

1 МАРТА – 1 АПРЕЛЯ

Выставка работ учащихся и преподавателей художественной школы-мастерской Сергея Погодаева. Открытие 1 марта в 16:00, Выставочный зал современного искусства «Отражение» Центральной детской библиотеки им. К. Чуковского (ул. Г. Исакова, 170). Телефоны: 8905-929-50-96, 8905-926-36-17

10 МАРТА – 10 АПРЕЛЯ

Персональная выставка произведений Анны Тороповой «Диалог». Открытие 10 марта в 18:00, Арт-галерея «Бандероль» (ул. Пролетарская, 139 (внутренний дворик)). Телефон: 72-14-10

12 МАРТА – 10 АПРЕЛЯ

Фотопроект Олега Кугаева и Национального парка «Сайлюгемский» (Республика Алтай) «На грани». Открытие 12 марта в 14:00, галерея Факультета искусств и дизайна АлтГУ «Universum» (ул. Димитрова, 66). Телефон: 36-36-96

12 МАРТА – 14 АПРЕЛЯ

Выставка Сергея и Ивана Мозговых «Созвучие творческих поисков». Открытие 12 марта в 16:00, Павильон современного искусства «Открытое небо» (ул. Чернышевского, 55, Мемориальная библиотека им. В.М. Башунова). Телефоны: 36-92-50, 36-92-51

13 МАРТА – 16 АПРЕЛЯ

Выставка творческой школы Веры Бочковской «От мастера до ученика». Открытие 13 марта в 16:00, «Арт-галерея Щетининых». Пр. Социалистический, 78. Телефоны: 36-81-47, 36-64-05; сайт <http://www.art-22.ru>

15 МАРТА – 8 АПРЕЛЯ

Интерактивная выставка-проект Екатерины Витвиновой «AzArtные игры». Открытие 15 марта в 17:30, Галерея «Турина гора» (ул. Димитрова, 85а). Телефон: 36-98-70

16 МАРТА – 30 АПРЕЛЯ

Выставка работ преподавателей и студентов Новоалтайского государственного художественного училища «Мастерство из рук в руки». Открытие 16 марта в 18:30, Картинная галерея «Нагорная» (ул. Аванесова, 30). Телефон: 8963-578-11-78

20 МАРТА – 20 АПРЕЛЯ

Выставка работ студентов и преподавателей ИнАрхДиз АлтГТУ – дипломантов II Международного конкурса изобразительного искусства «PRO будущее». Открытие 20 марта в 15:00, Выставочный зал Института архитектуры и дизайна АлтГТУ (ул. Димитрова, 73, корпус «Н» АлтГТУ). Телефон: 68-35-80

20 МАРТА – 15 АПРЕЛЯ

«Музей, который мы строим». Ретроспектива проектов реставрации и реконструкции Алтайского государственного краеведческого музея. Открытие 21 марта в 11:00, Алтайский государственный краеведческий музей (ул. Ползунова, 46). Телефон: 63-45-51

21 МАРТА – 21 АПРЕЛЯ

Персональная выставка графики Ивана Быкова «Большой Алтай». Открытие выставки и презентация книги поэзии Константина Гришина «По всему Транссибу» 21 марта в 17:00, Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова (ул. Молодежная, 5). Телефон: 50-66-30

15 АПРЕЛЯ – 15 МАЯ

Выставка работ победителей Межрегионального конкурса детских рисунков «Малый Аз.Арт–2019»

25 АПРЕЛЯ

Награждение победителей, Детская картинная галерея «Лукоморье» (ул. Юрина, 210). Телефоны: 55-96-43, 8913-260-49-05

В номере:

ТЕМА НОМЕРА

- 2 Данил Дегтярев,
Евгений Клепиков,
Евгений Кучинёв.
**Парк «Изумрудный»:
культурный код**

СЛОВО

- 8 **Книжный инстинкт**
Рецензии: Дмитрия Марьина
на книги «Литературно-
туристический Алтай: топосы —
мифы — имена»,
Татьяны Гуциной «Николай
Дворцов: жизнь и творчество
писателя в воспоминаниях,
статьях, документах»;
Вадима Бородаева — на книгу
Бориса Бабарыкина, Алексея
Пережогина «Справочник
личного состава чиновничества
Алтая (1747 – 1917)»

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

- 12 Наталья Царёва.
Дар бесценный
- 16 **Выставки. Избранное.**
Авторы:
Софья Белокурова,
Елена Дариус,
Евгения Школина
- 20 Оксана Сидорова.
Подушевночаем
- 24 Александр Федотов, Наталья Царёва.
Тысяча и одна
- 26 Галина Батюк.
Пишите во всю душу

НАСЛЕДИЕ

- 28 Владимир Газенкамф.
Женское лицо войны

- 30 Анна Минакова
Петь, а не подпевать

- 34 Елена Клишина.
Вера и Галя

МУЗЫКА

- 38 Надежда Гончарова.
Все оттенки музыки

- 42 Наталья Тишкова.
**Многослойный
«КамерАнс»**

ТЕАТР

- 44 Юлия Нифонтова.
Что за «Кысь» такая?

- 46 Ольга Исупова.
Спектакль-зеркало

- 48 Елена Кожевникова.
Вертикаль

- 50 Лариса Вигандт,
Елизавета Гамаюнова.
Сверхштатные эмоции

ЛИТОТДЕЛ

- 54 Евгений Михайлов.
Стихи
Александр Пак.
Долгое дыхание
(О стихах Евгения Михайлова)

- 56 Александр Карпов.
Три поэта

№ 1 (33),
март 2019
(журнал выходит
поквартирно)

Учредитель журнала:
Краевое государственное
бюджетное учреждение
«Алтайская краевая
универсальная научная
библиотека имени
В.Я. Шишкова».
Выпускается при поддержке
Правительства Алтайского
края и управления
по культуре и архивному делу

**Адрес редакции
и издателя:**
656038, Алтайский край,
г. Барнаул, ул. Молодежная, д. 5
тел.: (3852) 50-66-19
e-mail: ak.culture@mail.ru

**Редакционный
совет:**
Безрукова Е.Е.
(председатель совета)
Быков И.А.
Вигандт Л.А.
(главный редактор)
Замятина Г.А.
Ковалёв О.А.
Марьин Д.В.
Огнева Е.В.
Царёва Н.С.

Дизайн-макет — Шелепов А.Н.

Дизайн, верстка — Карпов А.А.
Корректор — Сигарева М.В.

Адрес типографии:
ООО «А 1»
656049, Алтайский край,
г. Барнаул, ул. Папанинцев, 106А
тел.: (3852) 24-59-36
E-mail: europa@list.ru

Издание зарегистрировано
в управлении Федеральной
службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций по Алтайскому краю
и Республике Алтай

**Свидетельство
о регистрации:**
ПИ №ТУ22 — 00560
От 18 июня 2015 года

Тираж:
2000 экземпляров

Дата выхода в свет:
28.03.2019

Журнал распространяется
бесплатно.
Мнение редакции может
не совпадать с мнением авторов

В Барнауле немало мест с богатым прошлым. Знать их историю, сохранять память о них и поддерживать такие места в надлежащем состоянии — обязанность горожан и местной власти

Парк «Изумрудный»: культурный код*

текст *Данил Дегтярев, Евгений Клепиков, Евгений Кучинёв*

К сожалению, это не всегда удается. Один из таких примеров — парк «Изумрудный», что раскинулся между проспектом Комсомольским и улицей Ленской в Октябрьском районе. Не слишком ответственно подошли к его содержанию те, кто хозяйствовал там в последние годы. В результате парк запустел, пруд осушен, деревья вырублены. Теперь этот некогда уютный уголок больше напоминает пустырь. И постепенно стирается культурный код этого места, создававшийся не одно десятилетие и даже не один век.

СЕРЕБРЯНАЯ НИТЬ

В XVIII веке на месте парка тоже было много деревьев. Рос там березовый лес, который еще можно увидеть на планах 150-летней давности¹. Когда небольшой

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00439.

¹Краевое государственное учреждение «Государственный архив Алтайского края» (КТУ ГААК) Ф. 50 Оп. 1. Д. 986.

поселок при сереброплавильном заводе вырос в настоящий город, именно по этой местности проложили главную гужевую магистраль — так называемый Томский почтовый тракт. Он соединял Барнаул не только с губернским центром, но и со столицами империи — Петербургом и Москвой. И именно по нему везли все выработанное на Алтае серебро и выплавленное здесь золото в центр страны. Томско-Московский тракт мог бы блеснуть на солнце — столько драгоценного металла провозилось по нему.

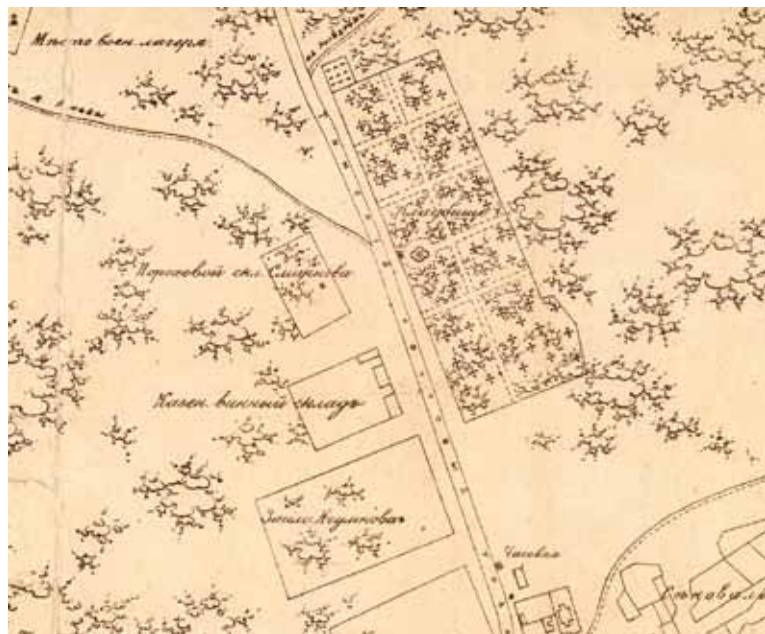
В 1889 году из-за изменения русла Оби трассу решили немного изменить². В результате возникли Старый и Новый Московский тракты, которые разделялись как раз на территории «Изумрудного». Обнаружить старую магистраль в парке нетрудно. Нужно зайти в него со стороны проспекта Сибирского через небольшие ворота и далее идти по аллее вдоль ЛЭП. Это и будет бывший Московский тракт. Развилка старой и новой дорог находилась немного далее Крестовоздвиженской церкви (теперь — планетарий).

Вдоль тракта располагались загородные дачи и промышленные заведения. Например, пороховой склад господина Функа, позже перешедший к Смирнову. Склад занимал юго-западный угол парка и существовал здесь с 1870 годов до революции³. Однако гораздо больше места занимал совсем другой объект — Ново-Барнаульское кладбище.

СТАРОЕ КЛАДБИЩЕ

В XIX веке всех барнаульцев — и богатых, и бедных — хоронили на одном общегородском кладбище. Находилось оно на горе, сейчас это Нагорный парк. Но в пореформенный период население города стало расти так быстро, что свободные места на Нагорном кладбище подошли к концу. В городской думе задумались о создании еще одного «города мертвых». Проблема состояла в том, что собственному городу принадлежали только жилые кварталы, а весь выгон (пригород) оставался в собственности царской фамилии (от имени которой делами управлял Кабинет Его Императорского Величества). Поэтому пришлось «городской хозяйке», так называли по тем временам городскую думу, идти на поклон в Алтайское горное правление. В октябре 1884 года городские власти просили разрешить открытие нового кладбища по Московскому тракту. В следующем году разрешение было получено⁴. Впрочем, «христианское кладбище» в этой местности можно обнаружить уже на плане барнаульского выгона за 1877 год⁵. В любом случае к концу XIX столетия оно уже существовало и использовалось. Хоронили там простых горожан: элита имела возможность купить себе места на Нагорном кладбище.

Первоначально кладбище называли просто Ново-Барнаульским (по времени возникновения). Но в начале XX века оно получило новое имя — Крестовоздвиженское — по названию храма. В 1902 году городская дума дала разрешение на постройку. Храм на новом кладбище был заложен 26 мая 1903 года. Строили его чуть больше 5 лет и вот, наконец, в праздник Воздвижения Животворящего Креста Господня осветили и открыли для верующих. Попечителем над стройкой власти

Карта Крестовоздвиженского кладбища. 1907

назначили бывшего городского голову, известного купца и мецената Василия Дмитриевича Сухова. Он же потом стал и первым церковным старостой. Красивый кирпичный храм классической крестообразной формы выходил своим фасадом на Московский тракт недалеко от того места, где расходились старая и новая его ветви. В описании храма за 1910 год говорилось: церковь «зданием каменная, в одной связи с такою же колокольнею, крепка, покрыта железом»⁶. Вначале церковь была бесприходной, но в 1920 годы превратилась в приходскую. В 1930-е храм был закрыт; по одним данным, это случилось в 1932-м, по другим — в 1939 году. В кирпичном здании разместились изба-читальня, а в годы Великой Отечественной войны работал даже небольшой электроламповый завод. С 1950 года по настоящее время тут находится Барнаульский планетарий. Правда, в марте 2018 года здание возвращено в собственность православной церкви, но «звездный дом» до обретения нового помещения остается по старому адресу.

Крестовоздвиженское кладбище занимало довольно значительную площадь. Вдоль Московского тракта оно протянулось примерно на 700 метров, а в поперечнике имело около 200⁷. Сейчас на этом месте находится восточная половина парка «Изумрудный» по всей длине, а также строения к северу от парка (примерно до ул. Сизова) и к югу от него (в том числе строящийся стадион «Мотор»). Пруд, значительная часть аттракционов, «Колесо обозрения» — все это стоит на могилах наших предков.

Кстати, хоронили людей здесь не только православные. На плане 1897 года к северу от христианского показано еврейское кладбище⁸. Существование иудейских захоронений подтверждается и постановлением Барнаульской городской думы от 28 апреля 1898 года об отводе участка земли под эти нужды⁹. В 1906 году рядом

²КГУ ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 777. Л. 2-2 об.

³КГУ ГААК. Ф. 50. Оп. 2. Д. 284; Оп. 13. Д. 45; Оп. 13. Д. 51.

⁴Барнаул. Летопись города — хронология, события, факты. Барнаул: АРТ, 2007. С. 48-49.

⁵КГУ ГААК. Ф. 50. Оп. 2. Д. 284.

⁶Справочная книга по Томской епархии за 1909-1910 гг. — Томск, 1911. С. 125.

⁷КГУ ГААК. Ф. 50. Оп. 13. Д. 45.

⁸КГУ ГААК. Ф. 50. Оп. 13. Д. 6.

⁹КГУ ГААК. Ф. 51. Оп. 1. Д. 2. Л. 31.

с еврейским было организовано еще и лютеранское кладбище¹⁰. Есть данные, что впоследствии тут производились захоронения представителей почти всех конфессий.

Быстрый рост Барнаула в начале XX века, а особенно сооружение Алтайской железной дороги привели к тому, что городские кварталы вплотную приблизились к кладбищу. В 1914–1916 годах был разработан детальный план застройки так называемого Северного района. Кладбище пока что сохранялось¹¹. Но стремительно надвигающаяся революционная эпоха диктовала новые правила жизни и новые нормы градостроительства.

ГОРОД-САД

Лихая година Гражданской войны не обошла стороной и загородное кладбище. Здесь летом 1918 года звучали выстрелы: побеждавшие на тот момент белые расправлялись с «красными мадьярами». Через много десятилетий в парке меланжистов был создан памятник погибшим борцам за власть Советов. Формально он считается объектом культурного наследия, но фактически оригинальный монумент был утрачен в 1990 годы. Сейчас в юго-восточном углу парка установлен камень с соответствующей табличкой, который заменяет памятник.

Памятник борцам за власть Советов

Революционная эпоха вызвала к жизни авангардный проект Города-сада, и градостроительная ситуация в районе Крестовоздвиженского кладбища резко изменилась. В 1917 году в Барнауле было создано Общество городов-садов, которому удалось продвинуть свой проект застройки северной части города. Он пришел на смену проектам 1914–1916 годов и значительно отличался от них. Апологеты идеи «города-сада» предлагали

необычную схему расположения кварталов: в центре — круглая площадь, вокруг нее проложены кольцевые бульвары, которые соединялись бы с площадью и между собой радиальными улицами. В новом районе должны были находиться дома не выше двух этажей с большими земельными участками (до 200 квадратных саженей), засаженными на 80% кустарниками, деревьями и цветами. Кладбище оказывалось в центре Города-сада, поэтому авторы проекта предлагали его закрыть, а захоронения организовать в другом месте¹².

Реализация смелого замысла началась зимой 1918-го и в основных чертах завершилась в начале 1920 годов. Показательно, что смена власти (с советской на «белую» и потом снова на советскую) никак не повлияла на это: Город-сад по проекту 1917 года возводили и дума, и совдеп. В результате к 1925 году вокруг кладбища выросло множество новых кварталов. Центральная площадь разместилась несколько западнее парка, примерно у пересечения улиц Профинтерна и 1905 года. Кварталы были нарезаны на месте порохового склада, а также восточнее и севернее кладбища. По западной части современного парка проходил Садовый переулок; название само по себе символично, оно как бы обозначает будущую функцию этого места. В это же время по восточной границе кладбища была проложена железнодорожная ветка к промышленным предприятиям на берегу Оби. Ее трасса не совпадает с современной; старая ветка шла прямо по территории нынешнего парка, немного западнее улицы Ленской¹³.

В связи с застройкой Города-сада кладбище на Московском тракте (который был переименован в Сибирский проспект) стало называться Садгородским. Уже в 1920 годы стало очевидно, что действующего кладбища среди жилых кварталов быть не должно. Поэтому 22 мая 1931 года президиум Барнаульского горсовета принял решение закрыть его с 1 августа «...ввиду переполнения и отсутствия свободной площади для погребения умерших». 26 ноября того же года судьба бывшего некрополя была решена: его со всем имуществом и постройками передавали под строительство парка и стадиона¹⁴.

ПАРК

В начале 1930 годов в Барнауле развернулось масштабное промышленное строительство. К 1934 году был введен в строй крупнейший за Уралом меланжевый комбинат. Для его рабочих на месте центральной части Города-сада стали строить новый жилой микрорайон — Соцгород. В качестве одного из объектов социально-культурно-бытового обслуживания меланжистов был создан и парк, первоначально получивший имя «Парк Ударников»¹⁵.

Создание новой зоны отдыха началось, по некоторым данным, в 1932 году. Впрочем, другие источники называют датой открытия парка 1939 год. А старожил Барнаула Николай Иванович Каспришин вспоминал, что парк открыли в мае 1942 года. В это время у входа на стадион еще валялась куча каменных крестов —

¹²КГУ ГААК. Ф. 51. Оп. 2. Д. 7. Л. 139–140.

¹³Барнаул. Научно-справочный атлас. Новосибирск: Инж-геодезия Роскартографии, 2006. С. 37.

¹⁴Барнаул. Летопись города... С. 164.

¹⁵Камбалов Н.А., Полухин Т.А., Скупов Н.Е. Барнаул. Издание 2-е. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1972. С. 38–39.

¹⁰Барнаул. Летопись города... С. 74.

¹¹КГУ ГААК. Ф. 51. Оп. 2. Д. 100.

Современный вид парка. Фото Евгения Кучинёва

свидетельство разгрома некрополя¹⁶. В любом случае уже в годы Великой Отечественной войны парк существовал. Он быстро приобрел популярность у барнаульцев в качестве места отдыха.

Расцвет Парка Ударников, который также называли Парком меланжистов и Парком БМК, пришелся на 1950–1960 годы. В это время парковая территория приобрела современные очертания и достигла 40 гектаров. В состав зеленой зоны попали и некоторые бывшие кварталы центральной части Города-сада, которые в конце 1940-х еще примыкали к парку с юго-запада¹⁷. В здании бывшей церкви начал работать планетарий. В 1952 году силами молодежи был выкопан довольно большой пруд площадью в 1,5 гектара, который получил неофициальное название «Комсомольское озеро». На нем открылась водная станция с лодками и катамаранами, в водоем была запущена рыба. В центре пруда на небольшом островке появилась уютная беседка, соединенная с берегами двумя деревянными мостиками. Также здесь были открыты летний кинотеатр, парашютная вышка, сооружено несколько фонтанов, поставлено множество парковых скульптур, установлено несколько памятников вождям Советского государства (например, В.И. Ленину и С.М. Кирову). А на входе отдыхающих встречал памятник И.В. Сталину, ныне бесследно утраченный¹⁸. Кстати, и сам парк с 1953 по 1956 год официально носил имя Иосифа Виссарионовича.

В 1970 годы парк БМК подвергся значительной реконструкции: были заасфальтированы прогулочные

дорожки, забетонированы берега водоема, высажены новые деревья, старые аттракционы заменены на новые¹⁹. Был реконструирован памятник борцам за власть Советов в северо-западной части парка. С 1991 года действовала тропа здоровья.

В 1990-е парк сменил свое официальное наименование и стал называться «Октябрьским». Позже за ним закрепилось современное название — «Изумрудный». К началу XXI века зеленая зона в парке составляла более 80%: здесь произрастали ель, сосна, калина, рябина, черемуха, боярышник, ясень, редкие породы клена. Работало несколько аттракционов, в том числе «Колесо обозрения», детский автодром, 5 торговых точек. Парк ежегодно посещало до 200 тысяч человек²⁰.

В последние годы наблюдалась неуклонная деградация парка «Изумрудный»: аттракционы один за другим закрывались и приходили в негодность, мосты через пруд из-за ветхости пришлось закрыть для пешеходного движения, зеленая зона наполнялась валежником и зарастала бурьяном. В 2016–2017 годах один из арендаторов предложил проект реновации парка, предполагавший значительные перемены. Однако на деле все свелось к массовой вырубке нескольких сотен деревьев, большинство из которых не были старыми и большими. Эти действия нанесли большой ущерб зеленой зоне.

Есть ли будущее у старого парка БМК или он обречен исчезнуть с карты города — зависит не только от позиции местной администрации, но и от нас — простых барнаульцев. ❏

¹⁶Барнаул в воспоминаниях старожилов. XX век. Часть 1. / отв. ред. Л.М. Дмитриева. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2005. С. 110.

¹⁷Барнаул. Научно-справочный атлас... С. 39.

¹⁸Барнаул в воспоминаниях старожилов... С. 259.

¹⁹Кустова Е.В. «Октябрьский» парк //Барнаул: энциклопедия. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2000. С. 212.

²⁰Там же.

Бульвар 9-го января

Современная схема парка «Изумрудный»

Автор схемы: Станислав Зенков,
почетный архитектор РФ

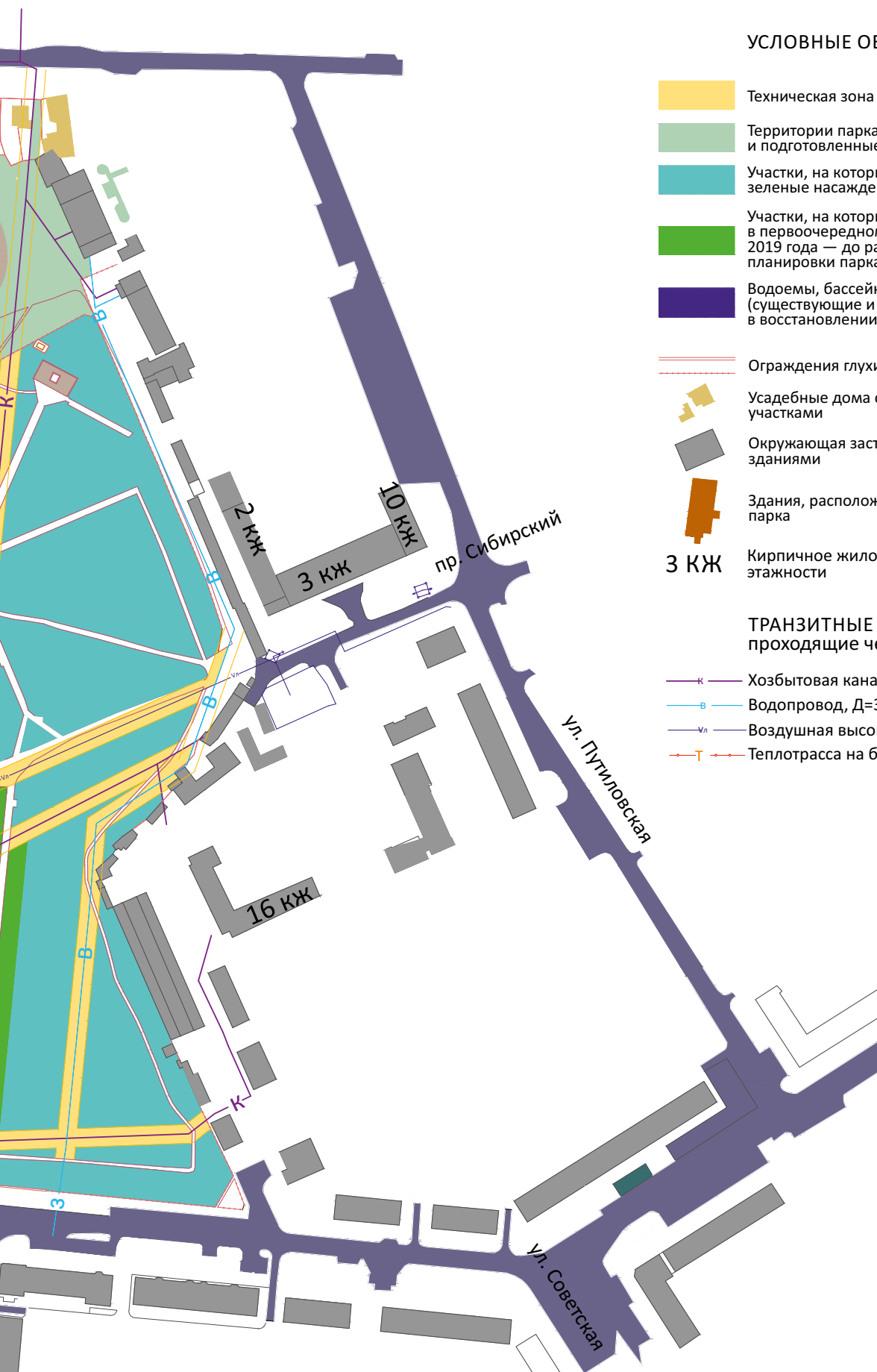

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Техническая зона при сетях
- Территории парка, изъятые и подготовленные к изъятию
- Участки, на которых частично сохранены зеленые насаждения
- Участки, на которых можно в первоочередном порядке — весной 2019 года — до разработки проекта планировки парка высаживать деревья
- Водоёмы, бассейны, фонтаны (существующие и нуждающиеся в восстановлении)
- Ограждения глухие бетонные и решетчатые
- Усадебные дома с приусадебными участками
- Окружающая застройка капитальными зданиями
- Здания, расположенные на территории парка
- 3 КЖ Кирпичное жилое здание с указанием этажности

ТРАНЗИТНЫЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ СЕТИ, проходящие через парк

- к Хозбытовая канализация, Д=225,300 мм
- в Водопровод, Д=300 мм
- ул Воздушная высоковольтная сеть
- Т Теплотрасса на бетонных опорах

ЛИТЕРАТУРНО- ТУРИСТИЧЕСКИЙ АЛТАЙ: ТОПОСЫ — МИФЫ — ИМЕНА

Барнаул, 2018

Филологический факультет Алтайского государственного педагогического университета за последние два года смог реализовать ряд интересных научно-исследовательских проектов, которые позволяют ему сегодня вполне обоснованно называться главным центром исследований по филологии в регионе, притом в лучших традициях отечественной академической науки. Научный коллектив филологов, сплотившийся вокруг профессора Александра Куляпина, несколько лет назад покинувшего классический университет, успешно освоил понятие «геопоэтика» на алтайском материале, проведя исследования по поэтике географических образов Алтая в отечественных литературе и искусстве. На филфаке АлтГПУ, по сути, сложилась целая геопоэтическая школа, труды которой сегодня включены в список обязательной литературы по научной геопоэтике. Результаты этих исследований нашли воплощение в серии научных публикаций, в периодике и нескольких монографиях, которые, конечно, рассчитаны в большей мере на специалистов. Естественным продолжением этой работы было бы издание информационно-справочного характера, обобщающего литературоведческий и культурологический анализ географических образов региона. И вот в самом конце 2018 года из печати вышел словарь «Литературно-туристический Алтай: топосы — мифы — имена», который наглядно демонстрирует прикладной характер исследований по геопоэтике и при этом найдет благодарного читателя среди широких масс.

Над словарем работал коллектив ученых в составе Александра Куляпина, Татьяны Богумил, Натальи Завгородней под руководством профессора Елены Худенко. В книге представлены и образно осмыслены в контексте главных туристических маршрутов Алтайского края и Республики Алтай географические объекты, сюжеты, мифы, знаменитые персоналии, связанные с Алтаем. В этом смысле издание уникально, так как впервые предоставляет в распоряжение потенциального пользователя готовый материал культурологического характера на строго научной основе, который может быть использован и в работе гидов — сотрудников турагентств, и брендинговыми агентствами как в целях брендинга региона в целом, так и для разработки ай-дентики предприятий, услуг, сервисов, товаров и т.п., производимых на Алтае. Не менее важен и познавательный потенциал словаря.

Структура словаря основана не на алфавитном принципе, а на тематическом. Весь материал разбит на три блока: 1. Значимые топосы Алтая, 2. Мифы и сюжеты, 3. Персоналии. Да, номенклатура топосов Алтая, закрепленных в словаре, невелика: Белуха, Бешпек, Бабырган, Белокуриха, Белый бом, Бия, Катунь и Чуйский тракт. Зато каждый топос получил емкое описание, включающее интертекстуальный, символический, ассоциативный уровни. Наверное, можно дополнить этот ряд такими алтайскими топосами, как Телецкое озеро, село Колывань, гора Синюха, озеро Колыванское, которые, будучи популярными туристическими местами, обладают серьезным геопоэтическим потенциалом, им не раз посвящались труды поэтов и прозаиков (Гуляев, Ядринцев, Гущин, Родионов, Панов — это только навскидку). Можно было бы расширить информационную часть словарных статей, например, в статьях о горах Белухе, Бабыргане указать их высоту. Это было бы не только уместно: несколько цифр не заняли бы много места, но и удобно: любознательному или забывчивому читателю не пришлось бы искать эту информацию в других источниках.

В раздел словаря «Мифы» помещены статьи «Барнаул (мистический)», «Беловодье», «Барнаульское метро», «Голубая дама», «Проводник. Волк. Шаман». Здесь по задумке авторов словаря описаны виртуальные объекты, которые имеют сложившуюся традицию отражения и осмысления в художественном творчестве и фольклоре. Авторы-составители обобщили материал по самым известным и устойчивым мифам, связанным с Барнаулом и Алтаем. В частности, более полного текста об истории зарождения мифа о Голубой даме, его вариантах, отражении в отечественной художественной литературе просто не найти! Было бы неплохо, если бы этот раздел дополнила статья о Змеиногорске. Этот старинный город, возникновением обязанный развитию горного производства на Алтае, тоже сформировал интересный мифологический пласт.

В третьем разделе читатель найдет биографические очерки об известных деятелях искусства, в чьем творчестве алтайский локус находит оригинальное художественное осмысление, чьи имена связаны с туристическими объектами региона (памятники, музеи, учреждения культуры и т.п.). Среди культовых имен — Виталий Бианки, Владимир Высоцкий, Георгий Гребенщиков, Василий Шукшин, Роберт Рождественский, Вячеслав Шишков, Николай Рубцов, Иван Ефремов и др. Персоны — хорошо знакомые читателю, выбор сделан достаточно

убедительно, хотя и здесь к составителям могут быть вопросы. Например, почему в перечне нет имени Николая Рериха? Насколько значимо и явно Алтай нашел отражение в творчестве Роберта Рождественского, Вадима Шершеневича, Ивана Жданова? У каждого из этих авторов в силу разных причин (личных и творческих) образ Алтая эксплицирован либо эпизодично, почти случайно, либо на уровне метафоры, символа, далеко не всегда воспринимаемых читателем.

Словарь хорошо иллюстрирован, что делает его еще более привлекательным для «широких масс».

Следует отметить, что указанные нами замечания, прежде всего, спровоцированы индивидуальными эстетическими предпочтениями автора статьи и не ставят под сомнение общую концепцию издания. Это, скорее, возможные векторы дополнения словаря в будущем, и, значит, свидетельство его жизнеспособности. О них не стоило бы упоминать, будь в издании более серьезные недостатки.

Рекомендую новый словарь к прочтению и желаю всем библиофилам поскорее поместить его на свою домашнюю книжную полку.

Дмитрий Марьин

Борис Бабарыкин,
Алексей Пережогин

**СПРАВОЧНИК
ЛИЧНОГО СОСТАВА
ЧИНОВНИЧЕСТВА
АЛТАЯ (1747–1917)**

Барнаул, 2017

Российская история нашего края насчитывает 300 лет. Более половины этого времени приходится на кабинетский период (1747–1917), когда регион управлялся из Кабинета царствующего монарха. В минувшем году историческая литература о Западной Сибири пополнилась выдающимся документальным произведением: в Барнауле издан «Справочник личного состава чиновничества Алтая (1747–1917)». Фундаментальное значение этой книги определяется как ее огромным хронологическим диапазоном и соответствующим объемом биографических справок, так и высоким научным качеством публикации. При кажущейся простоте замысла осуществить его чрезвычайно сложно, поскольку реализация такого проекта требует многолетних документальных поисков.

Книга создана тремя опытными исследователями-архивистами, выпускниками исторического факультета АлтГУ. Первая часть справочника, охватывающая период с 1747 по 1871 год, принадлежит перу Алексея Анатольевича Пережогина; вторая часть (1871–1917) создана Борисом Васильевичем Бабарыкиным. Руководство исследовательским проектом и научное редактирование книги осуществил Павел Алексеевич Афанасьев; он же составил графические схемы эволюции органов местного управления — от Кольвано-Воскресенского горного ведомства 1747 года до Алтайского округа накануне падения монархии и ликвидации императорского Кабинета. Подготовка и издание справочника стали возможны благодаря грантовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ).

Заслугой редактора следует считать четкую структуру биографических статей, грамотное описание иллюстраций, наличие в книге информативных схематических приложений. На мой взгляд, явным редакторским просчетом является название книги. Слово сочетание «чиновничество Алтая» обманывает непосвященного читателя. Ведь в справочнике собраны сведения не только о тех людях, которые служили в нашем Алтайском крае или Республике Алтай; речь идет об огромной территории на юге Западной Сибири от Иртыша до Енисея (Ирбинский завод). Эти сибирские просторы названы в заголовке книги Алтаем неверно и напрасно. Характерно, что название грантового проекта было иным: «Западносибирское региональное чиновничество Кабинета его императорского величества как воплощение ведомственной служебной корпорации».

Биографические справки, из которых состоит книга, невелики по объему, но весьма информативны. Сообщаются даты жизни, сведения о происхождении, вероисповедании, образовании, прохождении службы, получении чинов и наград; дается информация о составе семьи, сочинениях (если у чиновника имелись печатные труды), названа важнейшая биографическая литература о персоне. Исключительно важным является наличие в каждой справке рубрики с указанием архивных и печатных источников, использованных авторами книги для воссоздания биографий.

Оба составителя справок давно известны в Барнауле как заядлые архивисты. Алексей Пережогин является автором двух документальных исследований по истории нашего региона в 1747–1871 гг., публиковавшихся отдельными книгами. Подготовленный им начальный раздел справочника базируется на одном из этих изданий.

Для Бориса Бабарыкина справочник стал первой авторской книгой. Дебют молодого исследователя получился на удивление ярким. Хотя хронологически порученный ему период был меньше, по объему текста его часть почти вдвое превысила предшествующий раздел. Энциклопедические заметки Бабарыкина составили основу книги. Напомню, что речь идет не о художественном произведении, а о создании научного справочника, где каждое слово требует документальной выверенности.

Неожиданным для издания такого типа стало различие в системах ссылок на архивные источники, которые употреблялись авторами. Пережогин называет номер дела — и только. С демидовских времен это называлось «писать глухо». Бабарыкин, напротив, в своих многочисленных справках ссылки, как правило, доводит до номера листа. Это сложнее для составителя, но неизмеримо удобнее для пользователя. Единообразить систему ссылок не смог даже такой грамотный и опытный редактор, как Павел Афанасьев, — факт, лишний раз свидетельствующий о сложностях работы над книгой.

Итогом труда авторского коллектива стало справочное издание высокой научной пробы. Значение такой книги выходит за рамки текущих лет. Справочник будут использовать и ценить многие поколения исследователей, интересующихся историей кабинетского ведомства в Западной Сибири. Книга подписана в печать 28.12.2017, издана в апреле 2018 года. К сожалению, в силу формальной необходимости на титуле указан 2017 год. Из-за этого справочник не сможет участвовать в фестивале «Книга Алтай – 2018», где, несомненно, мог бы претендовать на самые высокие оценки.

Вадим Бородаев

Татьяна
Гушина

**НИКОЛАЙ ДВОРЦОВ:
ЖИЗНЬ
И ТВОРЧЕСТВО
ПИСАТЕЛЯ
В ВОСПОМИНАНИЯХ,
СТАТЬЯХ
И ДОКУМЕНТАХ**

Барнаул, 2018

Перед нами книга — победитель краевого конкурса на издание литературных произведений 2018 года в номинации «Краеведение». Книга, как следует из введения, подготовленного составителем Татьяной Гушиной, приурочена к 100-летию со дня рождения известного писателя, многолетнего руководителя Алтайского отделения СП СССР Николая Григорьевича Дворцова (1917–1985). Дворцов — один из патриархов литературы послевоенного Алтая. В 1950–1960 годах он был среди тех немногих местных литераторов, кто получил официальное признание и имел удостоверение СП СССР. Причем Дворцов едва ли не единственный из послевоенного поколения алтайских писателей, кто начал публиковаться до войны: первые рассказы вышли в 1939–1940 годах в саратовских газетах. На его глазах и при его участии формировалось и росло региональное отделение Союза писателей, при нем литература Алтая вышла на всесоюзный уровень. Романы «Дороги в горах» (1959), «Море бьется о скалы» (1961) вышли в свет несколькими тиражами, издавались в Барнауле, Москве, Новосибирске, были для молодежи Алтайского края 1960–1980 годов действительно настольными книгами. Напомнить современному читателю о Николае Дворцове, рассказать о нем как писателе, наставнике, человеке — задача, безусловно, благородная и актуальная.

Оговоримся сразу: конечно, лучше всего о писателе говорят его произведения. Книга избранных сочинений стала бы, на наш взгляд, лучшим подарком к 100-летию Николая Дворцова. Да, XXI век ведет жесткий отбор, избранное должно включить лишь часть из того, что рецензенты и авторы воспоминаний, вошедших в настоящее издание, называют вершиной творчества Дворцова. Некогда популярный среди молодежи роман «Дороги в горах» (1959) посвящен теме поиска самостоятельного пути в жизни вчерашними школьниками, которую Дворцов решает на алтайском материале. Тема — магистральная для 1950-х и в кино, и в литературе. Вспомним хотя бы художественный фильм «Сверстницы», вышедший на экраны в том же 1959-м. Отметим и такой факт: роман Дворцова опубликован на два года раньше знаменитого, культового для молодежи 1960-х «Звездного билета» Василия Аксёнова, который, по сути, обращен к тем же проблемам. «Дороги в горах» стал настоящим бестселлером на Алтае. В 1964 году эта книга, единственная из всех произведений Дворцова, была опубликована в Москве в издательстве «Советская Россия». Но сегодня, признаемся, вряд ли она вызовет интерес у молодежи. И характеры, и решение темы, и идеологическая составляющая безвозвратно устарели.

Роман «Море бьется о скалы» (1961) — пожалуй, самое известное произведение Николая Дворцова. И хотя роман не удостоился внимания столичных издательств, он принес автору настоящую всесоюзную известность и заслуженную любовь читателей. В его основе тяжелый, горький личный опыт автора. В 1942 году под Харьковом Дворцов попал в плен и до 1945 года находился в немецком концлагере на территории Норвегии. Николай стал членом подпольной антифашистской группы. Темы Великой Отечественной войны, борьбы с фашизмом, личной стойкости в тяжелой ситуации, предательства и верности долгу в наши дни, как и в послевоенное время, по-прежнему актуальны, а может быть, звучат еще острее. Повесть «Двое в палате» (1968) тематически дополняет роман. Отдадим должное автору: в этих двух произведениях он смело поднял зыбкие для 1960 годов темы плена и довоенных сталинских репрессий.

Николай Дворцов является автором драмы «Дважды жить не дано» (1974), прообразом главного героя которой стал академик Михаил Лисавенко (1897–1967), ученик Мичурина, основатель Алтайского НИИ садоводства. Знакомый всем знатокам

литературы Алтая «птичий» цикл рассказов Дворцова «Друзья жданные и неожиданные» (1975) — творчество вне политики, идеологии и вне времени. Писатель говорит здесь доверительно и искренне о природе и взаимоотношениях с ней человека.

Вот с таким багажом, как нам видится, Николай Дворцов может пройти в литературу XXI века.

Но пока перед нами издание краеведческого характера. Насколько глубоко и точно сборник рассказывает о личности и творчестве Николая Дворцова? Давайте поговорим.

Книга имеет четырехчастную структуру. В первом разделе «Слово — Дворцову» собраны интервью с писателем, в которых он рассказывает о себе, своих героях, замыслах новых произведений и планах на будущее. Многие тексты имеют архивное происхождение, современный рядовой читатель увидит их впервые. Составитель Татьяна Гущина дополнила раздел письмами читателей в адрес Николая Дворцова, юбилейными поздравлениями от коллег по писательскому цеху. Отметим, что тексты даны без купюр, позиция писателя представлена такой, какой она и была, без политкорректной правки, ориентированной на современную ситуацию. Так, например, в интервью «Алтайской правде» от 12 мая 1973 года Дворцов отнес Шукшина к сомнительной категории писателей, которых «модно иметь в домашней библиотеке» наряду с Хемингуэем, Беранже, Бёрнсом, Агатой Кристи. И далее следует выпад в адрес писателей-деревенщиков, жалеющих о «петухах, которые не поют в городе» и просящих «прощения у старой деревни». Тезисы, в общем-то, знакомые. Как видим, не один приснопамятный Вадим Явинский упрекал Шукшина в том, что он «не услышал голоса современного алтайского села»!

В разделе «Любовь моя, литература» собраны прижизненные рецензии и критические отзывы на произведения и книги Николая Дворцова, очерки о его жизни и творчестве. Список работ исчерпывающий, но есть, на наш взгляд, в этой полноте и один минус. Большинство текстов повторяют одну и ту же модель: curriculum vitae (лат. — ход жизни) писателя и оценку его романов и повестей. У читателя создается ощущение однообразия; чтение в этом месте наскучивает. С нашей точки зрения, следовало оставить три-четыре ключевые статьи (например, Марка Юдалевича, Владимира Сергеева, Каролины Саранчи), а на другие — дать ссылки в библиографическом разделе книги.

В третью часть «Остановиться, оглянуться» помещены небольшие очерки-воспоминания о писателе. Те, что написаны на основе личных встреч с Дворцовым, рождены из опыта совместной работы с ним, содержат живые впечатления от общения с писателем да еще подкреплены литературным чутьем, содержат яркие штрихи к портрету Николая Дворцова, новые факты, имеющие отношение к его жизни и творческой мастерской. Замечательные очерки Ивана Кудинова, Владимира Коржова, Василия Нечунаева, Михаила Кульгачёва, Владимира Смирнова и, конечно, дочери писателя, составителя книги Татьяны Гущиной. Пожалуй, именно ее предисловие и финальный мемуарный очерк рисуют живой портрет Николая Дворцова — человека, отца, писателя.

Отметим отдельно раздел библиографии, где собраны выходные данные всех изданий произведений Дворцова, работ о его жизни и творчестве и ссылки на архивные фонды. Для краеведа или исследователя творчества писателя это серьезное подспорье в работе. Хорош в книге фотоиллюстративный ряд.

Считаем необходимым указать на ряд досадных опечаток. Оказались искаженными названия: рассказа Дворцова — «Бураданач-малы» вместо «Бурадан-ачмалы» (с. 144) и романа Ивана Кущевского — «Николай Негреев» вместо «Николай Негорев, или Благополучный россиянин» (с. 20). В издании неверно «тителованы» Виктор Сидоров, Владимир Сергеев, они не могли быть «членами Союза писателей России» в 1960–1970 годах (с. 24).

Недобрым словом помянем новое оформление серии книг — победителей краевого издательского конкурса, показавшееся нам мрачным, скучным, в пору не книжному памятнику, а... мраморному. Прежние варианты книжного дизайна, выполненные в разные годы Александром Карповым и Валерием Котеленцем, были и ярче, и изящнее.

Заканчивая обзор, подчеркнем: книга о Дворцове не выйдет на широкого читателя. Татьяна Гущина исполнила дочерний долг, провела поисковую работу и собрала все материалы, которые необходимы исследователю творчества Дворцова. Вопрос в том, много ли таких исследователей сегодня? Кто, кроме дотошных краеведов, а их единицы, потребует эту книгу в библиотеке?

Ну что же, ставим еще одну книгу из серии победителей краевого издательского конкурса на полку. Будем ждать отвечающего современным читательским интересам нового издания произведений Николая Дворцова. ■

Дмитрий Марьин

Дар бесценный

текст **Наталья Царёва**

Ирина Калинина. **Утро**. 2014. Холст, темпера. 85x65,5

Государственный художественный музей Алтайского края по юбилейной традиции в год своего 60-летия представил выставку даров. Картины, скульптура, графические произведения, изделия декоративного искусства передавались в фонды музея в течение десяти лет с 2008 по 2018 год из Москвы, Санкт-Петербурга, Суздаля, Омска, Красноярска, Кызыла, Новосибирска, Новокузнецка, Кемерово,

Благовещенска и других городов России и ближнего зарубежья.

Особое место в экспозиции занимают подарки московских художников. Сразу замечу, что среди дарителей-москвичей — академики и члены-корреспонденты Российской академии художеств, народные и заслуженные художники России, лауреаты Государственной премии. Хочется назвать имена Виктора Иванова и Андрея

Тутунова, Виктора и Ирины Калининых, Игоря Кислицына и Надежды Севериной, Владимира Васильцова и Люси Вороновой, Владимира Опары и Алексея Цветкова.

Отрадно, что среди дарителей много наших земляков. Московский художник, действительный член Российской академии художеств Виктор Калинин занимает в этом ряду первое почетное место. В 2016 году Виктор Григорьевич отметил в художественном музее Алтайского края выставкой «Алтай и Афон» свой 70-летний юбилей и передал в дар музею тридцать пять графических и четыре живописные работы, которые посвящены Алтаю: на них изображены отец и мать художника, пейзажные виды.

В последние годы творческие связи музея с семьей художника только укрепляются. Жена живописца Ирина Калинина также передала в дар две свои работы. Живописные полотна характеризуют ее как мягкого, лиричного художника, умеющего видеть красоту в повседневной жизни. Ее образы взволнованны, нежны, эмоциональны. Что бы ни писала художница: антикварную витражную посуду («Натюрморт с зеленой рюмкой») или сюжетную картину, на которой мама заплетает дочери косы («Утро»), в ее работах пульсирует жизнь. Цвет и свет, играя, создают богатую, мерцающую, словно драгоценную, фактуру, напоминающую не то фрески, не то витраж. Классическая русская художественная школа стоит за каждым произведением художницы, в ее работах чувствуется большая духовная связь как с искусством русского авангарда начала XX века (Кончаловский, Гончарова), так и древнерусской религиозной живописью.

Владимир Николаевич Гориславцев — заслуженный художник России, действительный член Российской академии художеств, мастер художественной керамики, художник с мировым именем и наш знаменитый земляк. Тема Алтая всегда была заглавной в его искусстве. В 2016 году художник подарил музею пять произведений. Это декоративные блюда из знаменитых серий «Алтай. По пути Рериха» и «Телецкое озеро». Живопись на фаянсе отличается особой акварельностью, прозрачностью и передает нереальную, волшебную, космическую картину высокогорной природы.

Еще один наш земляк живописец, Вадим Иванкин, живет в Новосибирске. Трижды в залах ГХМАК Вадим Викторович выставлял свои работы. Семь живописных полотен хранятся в собрании музея. В основном это философские размышления автора о предназначении человека, духовном выборе, любви и страсти. Одно из них — «Дерзновение и покорности» (1996, холст, масло, 77,5x90,5), подаренное художником музею в 2014 году, представлено на выставке.

Москвичка Надежда Северина, еще одна наша землячка, в 2017 году после выставки в музее оставила в подарок чудесный пейзаж «Летний день. Голубая гортензия». Тема цветущего сада — одна из основных в ее творчестве. Для художницы сад и цветение — глубоко философские понятия, и трактует она их как поиск красоты всюду: в райском или земном саду, в саду реальном или мифологическом. Ее картины лишены

событийности, они созерцательны, и в них все дышит красотой.

После персональной выставки «Картинки для бродяг» омич Дамир Муратов специально для ГХМАК напечатал в технике шелкографии картинки из своей знаменитой серии «Che...»: «Che raev», «Che ka», «Che khov», «Chè delat?» и другие, в том числе и самую известную из них «Che burashka», в которой плюшевый зверек из детского мультфильма предстает у Муратова в стиле «барбудос» — в берете и с автоматом Калашникова в лапах. Картину «Che burashka» зритель мог ее видеть на майках, кружках, пакетах и в Интернете на аватарах.

Еще один житель Омска, Сергей Баранов — живописец, график, автор инсталляций, организатор художественных акций, куратор выставочных проектов, подарил музею картины и объекты со своей выставки «Занимательная антропология», прошедшей в музее в 2010 году. В фондах ГХМАК остались композиции «Арбузные поленья. Часть 1» (дерево, эмаль), «Арбузные поленья. Часть 2» (дерево, эмаль) и знаменитый «Арбуз. Красный квадрат» (2010, холст, масло).

Москвичка Люся Воронова никогда не бывала в Барнауле. История дружбы музея и художницы умещается в нескольких электронных письмах и почтовых посылках, которые Люся отправила в музей в 2008-м, а затем в 2017 годах. Художница принадлежит к одному из современных течений в московском искусстве, которое избегает академизма и тяготеет к наивному, непрофессиональному творчеству. В отказе от профессионализма Люся Воронова видит идеал правды и чистоты. Работы художницы быстро раскупаются, особенно ценят Люсины искренность и лаконизм в Западной Европе. Картины Вороновой находятся в Третьяковской галерее и Русском музее в Петербурге, в галереях «Красный квадрат» в Лондоне, «Стедер и Стуккер» в Дании, в постоянной экспозиции известного датского музея «Кирстен Ке» и других. В музее Алтайского края хранятся ее графические и живописные полотна. На выставке мы показываем три из них: «Carambola» (2017, холст, масло, 35x45) и два листа из графической серии «Садовник» (2017).

Также посылкой прислал свои работы в Барнаул из Санкт-Петербурга уникальнейший художник современности, живописец, график, театральный художник, член-корреспондент Российской академии художеств, заслуженный художник России Феликс Волосенков. На выставке «Дар бесценный» представлены шесть живописных и три графические работы мастера, отражающие его глубоко интеллектуальное, метафорическое творчество, где «живопись есть возможность свободы и воли и живопись прежде всего», хотя художник творит из всего, что окажется у него под рукой: обрывков бумаги, картона, тряпок, гипса, клея, дерева, металла. Как отмечают искусствоведы, для усиления эффекта автор использует свой талант художника-постановщика и превращает пространство холста в театральное действие. Ирония и гротеск, безудержная энергия и трогательность — все это в равной степени присуще работам Волосенкова.

Виктор Иванов. *Село Рыасы*. 2013. ДВП, масло. 56x77

Художница из Санкт-Петербурга Люба Костенко свои графические листы привезла сама. Любовь Алексеевна — старинный друг музея, в собрании ГХМАК уже много лет хранятся семь ее чрезвычайно востребованных на современных выставках живописных полотен. В 2009 году, возвращаясь из Горного Алтая в Санкт-Петербург, художница сделала музею щедрый подарок, подарила пять пастелей, выполненных на Алтае в Усть-Семе. Все работы исполнены художницей с мастерством импровизатора, способным в одно касание создать настроение. Островыразительный пластический стиль Костенко складывается из уверенного владения средствами линейного построения композиции и тонкого чувства цветового пятна, колорита. Очевидная свобода и легкость исполнения — результат большой, постоянной работы. Избавляясь от детализации, художница сосредоточивается на самом существенном, она демонстрирует великолепное единство целого и в то же время выводит на первый план лирическое переживание. Эмоциональность — главная составляющая работ Любы Костенко, одновременно это и составляющая личности художника. «По натуре своей я оптимист

и нахожу красоту даже в обыденных и прозаичных вещах. Искусство — великий целитель для тех, кто его творит, и для тех, кто в него погружается», — утверждает художник.

Устроители выставки выделяют в экспозиции два уникальных дара: это графические произведения, подаренные музею в 2016 году Киной Сергеевной Лимоновой, вдовой нашего земляка, мастера пастели Петра Дика, а также живопись и графику московских монументалистов Элеоноры Жареновой, ее мужа Владимира Васильцова, их дочери Анастасии, вошедших в музейную коллекцию в 2010 году. Кира Сергеевна подарила музею триста сорок одно произведение, Элеонора Александровна — сорок.

Благодаря финансовой поддержке Администрации Алтайского края, музей получил возможность оформить произведения, заказать рамы, безбликовые стекла для графики, изготовить подрамники и одеть живопись в новый современный багет.

Искусство Петра Дика пользуется зрительской любовью, его работами восхищаются коллеги-художники. Известный российский график Илларион Голицын, вспоминая Петра Дика,

говорит: «Его лаконичные работы привлекли многих ценителей настоящего искусства. Нравилась его доброта. Остроумные, выверенные, лаконичные — эти работы притягивали к себе. Мимо них трудно было пройти — они завораживали и, пожалуй, даже учили. Учили расставаться с ненужным, лишним. Он остроумен, нежен, он влюблен в свои персонажи, хотя они часто превращались в соединение двух-трех пятен, почти абстрактных. Вот уют, превращенный в готический храм, вот милейшая собачка и магическое яблоко, вот лодки на песке или сосуды, превращенные в фигуры людей. Спасибо Петру. Работы живут за него, радуя нас. И он с нами».

Менее года шли успешно завершившиеся переговоры с вдовой Петра Дика, и вот в два приема известный барнаульский искусствовед, член-корреспондент Российской академии художеств Михаил Шишин доставил из Суздаля бесценный груз. Произведения художника теперь представлены на его родине, на Алтае. После завершения реконструкции музея сотрудники планируют разместить уникальную коллекцию Петра Дика в мемориальном зале, посвященном памяти выдающегося графика XX века.

Элеонора Александровна Жаренова и Владимир Константинович Васильцов — народные художники России, Анастасия Владимировна — заслуженный художник, все они известные мастера отечественного монументального искусства. За пятьдесят лет совместной творческой деятельности Жареновой и Васильцовым созданы значительные произведения и в России, и за рубежом. По словам художницы, семья монументалистов — это небольшая артель, многие работы созданы совместно. Работая над росписями и мозаиками, художники не оставляли станковое искусство, живопись, печатную и уникальную графику.

Их работы написаны земляными красками — так всегда писали фрески. «Поэтому, — говорит

Феликс Волосенков. **Странник**. 2014.
Холст, смешанная техника. 83x64

художница, — у меня нет яркого зеленого, яркого синего, но присутствует золото. Мне очень нравится и новгородская живопись, и псковская, причем псковская даже больше — своей суровостью. Я вообще-то вроде не суровый человек, но живопись у меня бывает очень лаконичной». В музейную экспозицию даров вошли камерные по звучанию картины и натюрморты, посвященные деревне и охоте, портреты.

Среди новых поступлений много даров 2018 года, их преподнесли сибирские художники: Николай Рыбаков из Красноярска, Александр Суслов и Пётр Решетов из Новокузнецка, мастера-камнерезы из Тывы Александр Баранмаа, Юрий Ооржак, Сергей Одушпай, Хеймер-оол Донгак — и москвичи, классики отечественного искусства, действительные члены Российской академии художеств Андрей Тутунов и Виктор Иванов.

Государственный музей Алтайского края признателен всем авторам и владельцам, подарившим произведения искусства, в том числе Нине Прокопьевне Гончарик и Галине Ивановне Сышук за то, что они передали музею прекрасные работы российских художников Николая Сергеевича Головкина (Ростов-на-Дону) и Александра Евгеньевича Тихомирова (Благовещенск) из своих личных коллекций.

Хочется верить, что выставка, которую с большой любовью готовили сотрудники музея, нашла отклик у зрителей. ■

Пётр Дик. **Владимирские дали**. 1976. Бумага, монотипия. 31x32

Виталий Волович. *Клоун и гиппопотам*. Из серии «Цирк». 1980. Бумага, офорт. 59,8x46,8

Выставочный зал Музея «Город»

То, что не увидишь в музее

На выставке «Алтай. Коллекции. Графика. 2018», демонстрировавшейся в выставочном зале Музея «Город» с 27 декабря 2018 по 27 января 2019 года, было представлено более 20 частных и музейных коллекций из Барнаула, Красноярска, Екатеринбургa, Новокузнецка, Санкт-Петербурга, Москвы и даже Улан-Батора (Монголия).

Коллекционерами Алтайя предстали известные художники и искусствоведы, которые на этот раз показали себя в качестве знатоков, сохраняющих лучшие образцы современного графического искусства. Свои собрания картин предоставили на выставку Лариса Пастушкова, Людмила Рублева, Юлия Раменская, Наталья Короткова, Михаил Шишин, Наталья Царёва и др. Своеобразным ключом к пониманию выставки стали работы из фондов легендарного Дома

творчества «Челюскинский» (Подмосковье), воспитавшего целые поколения художников-графиков. Графические листы Рейнгольда Берга, Олега Яхнина, Николая Домашенко, Александра Муравьева, Евгения Дорохова предоставил заслуженный художник РФ Андрей Машанов.

Михаил Шишин, искусствовед, академик Российской академии художеств, из своей графической коллекции выделил работы нашего выдающегося земляка, заслуженного художника РФ и первого вице-президента РАХ Виктора Калинина. Творчество Калинина — это, безусловно, явление в современном искусстве. Его живопись отличается мощью, неожиданностью сочетаний, смелостью и свободой. Что же касается графики, то в рисунках, порой даже самых быстрых и простых он проявляет себя как психолог («Отец у окна», «Портрет матери»). Рисунки Виктора Калинина ценны и как самостоятельные произведения, и как код, раскрывающий особенности художественного и идейного планов его живописных произведений.

Коллекция художницы Ларисы Пастушковой содержит уникальные произведения Василия Рублева и Владимира Квасова, двух одаренных художников-единомышленников. Легкие, быстрые, почти невесомые рисунки, выполненные на одном дыхании, демонстрирующие высочайшее мастерство и особое видение мира.

Собрание картин Анатолия Щетинина включает удивительные по мастерству и психологизму портреты, исполненные Геннадием Кирилловичем Тарским, художником глубоким и романтическим; нежные, почти этюдные пейзажи Фёдора Филонова; портреты руки Семёна Чернова, несколько закрытые, но вместе с тем, наполненные жизнью.

Особые чувства вызывают работы из семейных коллекций. Юлия Раменская представила для экспонирования произведения своего отца — Владимира Александровича Раменского, выдающегося художника-графика. Зритель снова смог окунуться в добрый таинственный мир сказочной иллюстрации. А Наталья Короткова показала рисунки своей матери — Людмилы Кулгачевой. Это фигуры натурщиц: со спины, в фас и профиль, в три четверти. Иногда это одна и та же модель в разных ракурсах, иногда — безликие женские торсы, демонстрирующие стремительные изгибы женского тела.

Наряду с частными коллекционерами в выставке приняли участие музеи и галереи. Государственный художественный музей Алтайского края выставил работы Виталия Михайловича Воловича (Екатеринбург), художника, ушедшего в 2018 году. Его интеллектуальная графика рождает необычные и неожиданные ассоциации, противоречивые эмоции — от отторжения до благоговения. Это произведения подлинного мастера.

Вячеслав Абрамов. *Светлые дали*. 2017. Бумага, акварель. 50,7х63

Выставка «Алтай. Коллекции. Графика. 2018» впервые раскрыла тайники частных коллекций, но, думается, что в будущем любители искусств еще не раз смогут увидеть художественные собрания, которые пока радуют только коллекционеров.

Софья Белокурова

**Государственный художественный музей
Алтайского края**

Летопись целины

В 2019 году исполняется 65 лет с начала освоения целинных и залежных земель.

Принятая в начале 1954 года программа по освоению целины рассматривалась как первоочередное средство решения продовольственной проблемы, возникшей в СССР после Великой Отечественной войны. Одной из основных площадок по реализации этой программы стал Алтайский край. С 1954 по 1960 год на Алтае было освоено 2,9 миллиона гектаров земли, создано 78 крупных совхозов. Свыше 350 тысяч человек из разных регионов страны приехали на Алтай. Первый эшелон добровольцев (250 юношей и девушек) из Москвы прибыл в Барнаул в ночь с 28 февраля на 1 марта 1954 года. Эту дату принято считать началом целинной эпопеи.

Открывшаяся в феврале 2019 года в Государственном художественном музее Алтайского края выставка «Целинный край» посвящена юбилейной дате. Экспозиция подготовлена художественным музеем совместно с Алтайским государственным аграрным университетом в рамках трансмузейного проекта «Образ земли в материальной и художественной культуре России».

Ираида Соколова. **Новоселы**. 1956. Холст, масло. 127х180. Собственность ГХМАК

Рядом с целинниками всегда были художники, работающие с натуры. Они создавали художественную летопись тех дней.

Основу экспозиции составили произведения ведущих российских и алтайских художников из фондов художественного музея: народных художников России Петра Оссовского, Михаила Будкеева, заслуженных художников России Ираиды Соколовой, Геннадия Борунова, Андрея Вагина, живописцев И.И. Горохова, Виктора Зотеева, Юрия Панина, Фёдора Филонова. Выполненные в 1950–1960 годы произведения отражают героизм, романтику и быт того времени, а также передают национальный и региональный характер крупного исторического события.

Большой оперативностью и быстротой в фиксации действительности отличается работа Михаила Яковлевича Будкеева «Первая

борозда. Совхоз "Комсомольский"», сделанная в первые месяцы освоения целины. Она документально правдива и воспринимается как подробная запись увиденного. При этом в ней ярко проявился дар художника видеть и передавать многоцветье природы.

Многие из художников, ехавших на целину, были молодыми, начинающими свой творческий путь людьми. Например, еще будучи студенткой Московского государственного художественного института им. В.И. Сурикова, попала на целину Ираида Владимировна Соколова. Результатом этой поездки стала дипломная работа — картина «Новоселы» (1956), находящаяся сейчас в собрании Государственного художественного музея Алтайского края.

«Новоселы» — это холст-новелла, раскрывающий особенности жизни целинников, которые заняты обустройством на новом месте. Без пафоса, достоверно и интересно показывает художница целинный быт. В простоте и незамысловатости заключается ее обаяние и ценность. Ираида Соколова раскрывается в этой работе и как колорист, тонко чувствующий состояние природы и передающий его через цветовые отношения и нюансы.

Свободой и смелостью исполнения поражает работа алтайского художника Семёна Ипатьевича Чернова «Ток», которая близка к эстетике «сурового стиля» 1960 годов и монументально-декоративным исканиям художников 1970–1980 годов. Смысловым и композиционным центром картины являются горы золотого зерна — результат труда многих людей. Художник не вдаётся в подробности

Семён Чернов. **Ток**. ДВП, темпера. 102х147. Собственность ГХМАК

рисунка. Он пишет обобщенно и лаконично. Большие цветовые плоскости, широкие сплавленные мазки создают в работе ощущение размаха, наполняют произведение эпически-монументальным звучанием.

Произведения из собрания Государственного художественного музея Алтайского края, печатные и вещественные документальные материалы из коллекции Музея истории Алтайского государственного аграрного университета отражают работу и быт целинников, наполняют красками и оживляют события далеких дней.

Елена Дариус

**Государственный художественный музей
Алтайского края**

Спасти и сохранить

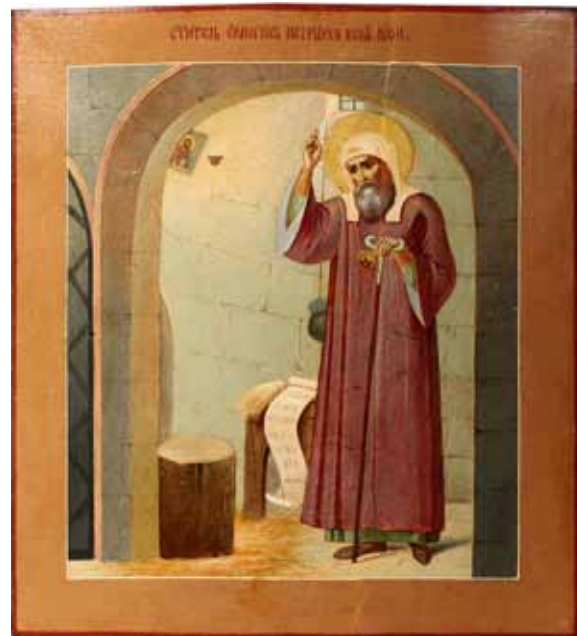
В Государственном художественном музее Алтайского края 27 февраля стартовал проект «Возрожденные шедевры», призванный показать зрителю отреставрированные произведения искусства из фондов музея, которые в будущем займут место в экспозициях нового здания музея на Ленина, 88. Необходимые работы по спасению памятников стали возможны благодаря целевому финансированию, которое позволило пригласить в музей лучших российских специалистов-реставраторов. Часть произведений: живопись, графика, декоративно-прикладное искусство, старопечатные книги и предметы этнографии — была отправлена в ведущие реставрационные мастерские страны.

Первая выставка проекта с символическим названием «Спасти и сохранить» представляет 12 восстановленных произведений православного искусства XIX — начала XX века и фотографии экспонатов до реставрации. В экспозицию входят икона «Святитель Ермоген Патриарх Всея Руси»; покровец — крестообразный плат для покрывания потира или диска во время литургии; дароносица — переносная дарохранительница для ношения Святых Даров вне храма и на престольный крест, используемый в богослужении. Также на выставке можно увидеть старообрядческую медную пластику, богато украшенную эмалью и растительным орнаментом: кресты, складни, иконы (складень «Деисус», «Огненное восхождение пророка Илии», «Никола Чудотворец», «Богородица Смоленская», «Григорий Богослов, Василий Великий, Иоанн Златоуст», «Облачное Успение»). Приобретенные в коллекцию музея у жителей города и края произведения имели не экспозиционный вид, а зачастую находились просто в ветхом состоянии. Долгое время эти предметы, пребывая в частных руках, подвергались воздействию грубой чистки, непрофессиональной реставрации, некоторые — были закопаны в землю или хранились в сырых помещениях.

В 2017 году реставрационный совет музея принимает решение об их реставрации.

Специалист из мастерской реставрации живописи МГАХИ им. В.И. Сурикова Дарья Лиснянская провела работы по приданию экспозиционного вида иконе «Святитель Ермоген». Чистка медного литья и стабилизация коррозионных процессов осуществлена реставратором Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова Владимиром Фадеевым. А покровец из бархата с бахромой и шитьем из серебряных нитей, находящийся в ветхом состоянии, восстановлен художником-реставратором по ткани 1-й категории Омского областного музея изобразительных искусств Еленой Галенбиковой.

Все реставрационные работы выполнены на высоком профессиональном уровне в соответствии с реставрационным заданием совета музея и зафиксированы в обязательной документации. Данные из реставрационных паспортов позволяют сотрудникам музея продолжать исследовательскую работу по атрибуции памятников. Так определена точная датировка иконы «Святитель Ермоген» и установлена история создания данной иконографии. Основой распространившегося в России нового извода изображения Русского Патриарха послужила

Неизвестный иконописец. Икона «Святый Ермоген Патриарх Всея Руси». Дерево, левкас, паволока, темпера. 31х27,3х2,8. После реставрации. Собственность ГХМАК

акварельная работа 1912 года русского художника Виктора Васнецова. Его религиозные работы часто становились образцами для создания новых икон, монументальной живописи, предначавшейся строящимся храмам, служили примером в обучении молодых иконописцев.

Предметы с выставки «Спасти и сохранить» украсят зал «Православное искусство XIV–XX вв.» в новом здании музея. Вторая выставка представит отреставрированные предметы народного искусства, она откроется в музее в ноябре 2019 года. ■

Евгения Школина

В художественном музее Алтайского края состоялась первая персональная выставка Владимира Михайловича Квасова

Владимир Квасов. *Яблони в цвету*. 1992. Бумага, гуашь. 50x80. Все фотоиллюстрации предоставлены ГХМАК

Подушевничаем

текст **Оксана Сидорова**

Владимир Михайлович Квасов (1937 — 2006) — личность известная и неизвестная в искусстве Алтая. Родился он в селе Ново-Терновка Шипуновского района Алтайского края в большой крестьянской семье, где было восемь детей. Рос наособицу, еще в раннем детстве захотел стать художником.

Учиться мастерству в Свердловское художественное училище, одно из старейших в России, отправился по своей воле. Родителям, растившим еще семерых, поддержать выбор сына было сложно. По всем предметам шел хорошо, но на пятом, последнем, курсе покинул учебное заведение. Это был

осознанный выбор: художник не мог оставаться в строгих рамках, заданных официальным искусством.

Пути, выбранному в юности, Владимир Квасов был верен всю жизнь. Он никогда не писал картин на заказ, не делал произведений соцреалистической тематики. Удивительно, но почти при полной

информационной изоляции, в которой жила вся страна в то время, Квасов увлекся протестным, нонконформистским для СССР течением изобразительного искусства — экспрессионизмом.

Владимиру Квасову важнее было изображать собственные эмоции, познавать себя в искусстве, а не копировать реальность. В творчестве он искал свою собственную душу. В какой-то мере это вело к творческому одиночеству. В Союзе художников Владимир Квасов так и не вступил, долгие годы не имел возможности показывать на выставках свои работы. Начал участвовать в выставках только на волне гласности, в конце 1980-х.

Кажется, именно об этом художник однажды сквозь шутку с горечью написал:

Полжены мне хватает —
Поделюсь с другим.
Пол-еды мне хватает —
Поделюсь я с другим.
Полуденег хватает —
Поделюсь я с другим.
Полубрюк мне хватает —
Поделюсь я с другим.
Полработы хватает —
Поделюсь!
Не берут.

Но единомышленники у художника все же были. Самый близкий — друг, сподвижник Василий Фёдорович Рублев, чья жизнь и творчество — ярчайшая страница художественной жизни Барнаула. С середины 1970-х по 1980 год мастерская Рублева на Энтузиастов, 25 была центром неформального искусства. Долгое время Василий Рублев и Владимир Квасов работали здесь бок о бок, взаимно дополняя, обогащая друг друга.

Оба — теоретики и практики искусства, невероятно одаренные и удивительно свободные люди. Очевидцы вспоминают, что на выставки Квасов и Рублев приходили с увеличительным стеклом и сквозь него рассматривали холсты, изучали манеру письма других художников. Вспоминали секреты живописи старых мастеров, придумывали собственные рецепты замесов краски.

Коллеги художника говорят, что у Квасова был свой способ работы с гуашью: он смешивал ее с кефиром или простоквашей. В дело шла не только художественная, но и плакатная гуашь, баночки с засохшей краской, взятые за ненадобностью

у сына Алёши (сегодня Алексей Квасов — ведущий барнаульский архитектор, член градостроительного совета).

«Лишь бы краски в душе были, — говорил Квасов, — сколько там ее! На простокваше разведешь ее, на квасе. На простокваше краски становятся другими. Они становятся типа фрески, они плывут как-то, по-иному светятся. То чеснок применишь, чтобы краска держалась. Всякое старинное, что позабывалось, — вытаскиваешь».

Василий Рублев — профессиональный скульптор. Поэтому через какое-то время глина естественным образом оказалась и в одаренных руках Владимира Квасова. На свет появились десятки работ — галерея скульптурных портретов интеллигенции круга Василия Рублева, членов семьи

художника. На выставке представлено 13 скульптурных работ, размер которых не превышает 14 сантиметров. Пластические портреты выразительны и узнаваемы: скульпторы Василий Рублев и Рудик Акопян, работавший в 1970 годы в Барнауле, преподаватель, доцент аграрного университета, известный в Барнауле ветеринар Геннадий Некрасов, первая супруга художника Тамара, их дочь Юля, родная сестра Владимира Квасова — Зина.

И живопись, и рисунок, и скульптура, и литература были живой средой, без которой Владимир Квасов не мог существовать. Образы перетекали из стихов в живописные листы. К работе «Просвет», встречающей зрителей у входа в зал, художник написал:

Владимир Квасов. Портрет В.Ф. Рублева. 1993. Бумага, гуашь. 66x82

Владимир Квасов. **Тамара**. 1980-е. Дерево. 66x82

Опять свет
Свет не называем.
Он есть Бог,
Он есть.
Назовёшь его —
Его уже нет.

В творчестве для Владимира Квасова была важна интуиция. Те, кто его близко знал, говорили, что он движет кистью по энергетическим каналам. Художник повторял, что, создавая свои работы, он тем самым творит молитву. Молитву ночи, ветру, дождю, мостику, переброшенному через ручей. Живые и неживые предметы — все в произведениях автора образуется цветом, который в отдельных листах преобразуется в радужный свет, свечение.

Гуашью, маслом, темперой художник собирал на картоне цвет и свет, запахи и звуки. Музыка, нанесенная рукой автора на плотную

бумагу или холст, шла из души. В Белоглазовском районе на Чарыше, где Квасов некоторое время жил, есть Квасовская поляна. Как рассказывал сам автор, на той поляне он всего Есенина на музыку положил.

У Квасова — собственный, неповторимый стиль. Условность и обобщенность его произведений переплетаются с реальностью, наивная искренность, открытость восприятия — с глубоким философским осмыслением. На задниках картин, сокрытых от взора зрителя, читаем: «Жить музыкой нельзя. Жить надо в музыке», «И только в муках свет приходит», «Только распахнутая душа угодна Богу», «Бог отдает любому то, что любо», «Не надо утруждать себя памятью, нужное всегда рядом», «Боже, не дай мне возможности потерять самого себя», «Знать не надо ничего — все уже

Владимир Квасов. **Просвет**. 1992. Картон, гуашь. 66x82

есть, знания нужны для незнающих». Сознание художника постоянно рождало новые зрительные и словесные образы: «Подушевичаем!» Про таких людей, как Квасов, говорят: странники. Они опережают свое время, или, кажется, вовсе существуют вне его.

Пейзажи художник писал на даче в Повалихе или дома, по воспоминаниям. Это умозрительные произведения. С натуры автор не работал, разве что в ранней юности. Владимир Квасов во всем находил живую душу. Осознание удивительной гармонии, поэтики окружающего звучит в названиях произведений: «Вишневый сад», «Цветение», «Стеклянная осень», в заглавных для экспозиции словах автора: «Все от радости, все от восторга».

Рядом с цветными листами на выставке в музее несколько рисунков. Рисовал Квасов раскрепощенно, по мнению коллег, порой хулиганисто, «все ставил с ног на голову». Как и Рублев, в творчестве исповедовал традиции Матисса, его свободную манеру пластического обобщения.

На выставке представлены три портрета Рублева. Два из них выполнены цветом: травно-зеленым, розовым, солнечно-золотым, который превратился в свет, ореолом очертив абрис фигуры, одухотворенно-тонкий, как в православной иконе, лик Мастера. Графический портрет Василия Фёдоровича выполнен мелкими: быстро, легко, в несколько касаний. Образ Рублева, уже тяжело больного в момент создания рисунка, словно ускользает от нас.

Экспозиционный ряд завершают пейзажи позднего периода, выполненные мелкими и гуашью. Они написаны иначе: тоньше, призрачней, прозрачней. С возрастом уходит жизненная энергия, острее воспринимается реальность. Листы, где раз от разу повторяется один и тот же мотив — дома, деревья, наклеены на подложку самим художником. Владимир Квасов до последнего момента верил, что персональная выставка в музее состоится. И она состоялась... Благодаря его самому близкому человеку — другу, любимой, его вдове Светлане Леонидовне Квасовой. ■

Владимир Квасов. *У ограды*. 1993. Бумага, гуашь. 56x60

Владимир Квасов. *Неизвестная*. 1980-е. Глина

Пиргельди Широ. *Солнечное утро*. 1998. Холст, масло. 32x40. Фото предоставлено ГХМАК

Тысяча и одна

текст **Александр Федотов, Наталья Царёва**

Название очередной персональной выставки Пиргельди Широва «Восточная сказка» придумали сотрудники Государственного художественного музея Алтайского края. Уж очень хотелось посмотреть дорогие, родные сердцу художника работы, где загадочный, таинственный, не знакомый широкому

зрителю и сказочный Восток предстает во всей своей красе и мощи. И художник с готовностью предоставил на суд зрителя более 70 живописных и графических произведений.

Имя художника Пиргельди Широва своим иностранным звучанием сегодня на Алтае никого не удивляет.

Пиргельди один из самых востребованных живописцев Сибири. Его выставки с успехом проходят в Новосибирске и Кемерово, Красноярске и Томске. Выпускник Дальневосточного государственного института искусств, он приехал на Алтай более тридцати лет назад, в 1996 году, и обрел здесь вторую родину.

Родился Пиргельди Довлетвич в Туркмении, его родное село Кизил-Аяк, ныне переименованное в Махтумкули, в честь классика туркменской литературы Махтумкули Фраги, имеет древнюю и славную историю. До наших дней сохранились уникальные архитектурно-исторические памятники, в том числе медресе, расположенная при гробнице святого Идрис-Баба, где великий туркменский поэт провел несколько лет своей жизни.

Уникальное расположение села в предгорьях южного склона хребта Копетдаг на реке Сумбар с незапамятных времен привлекало людей, когда-то здесь была древняя крепость, за обладание которой жестоко сражались туркмены и персы, она называлась Кара-Кала (Чёрная крепость), ее руины и сегодня волнуют воображение. Приезжающие сюда паломники во исполнение желаний привязывают разноцветные лоскуты ткани к ветвям священного тутового дерева, посаженного когда-то самим Идрис-Баба. Но особой гордостью села являются знаменитые фруктовые сады, которые, здесь в субтропиках, заложил еще в 1920 годах русский ученый Николай Вавилов.

Рисовать Пиргельди начинает рано, родители поощряют занятие сына искусством и поддерживают его желание поступить в художественное училище. Юноше исполнилось 15 лет, когда он стал студентом Туркменского государственного художественного училища имени Шота Руставели в Ашхабаде. Он с благодарностью вспоминает своих учителей, поддержавших яркую индивидуальность начинающего живописца.

В середине 1980 годов судьба переносит молодого художника из теплых южных широт на берег Тихого океана. В 1985–1987 годах Пиргельди служит в армии в городе Спасске-Дальнем. Так в его жизнь вошел новый край, суровый, но сказочно красивый Дальний Восток. В 1988 году Пиргельди Широ́в поступает на живописный факультет Дальневосточного института искусств. Спустя два года после окончания института Широ́в приедет в Барнаул, чтобы навсегда

связать с ним свою творческую судьбу.

Здесь в 2001 году он вступит в Союз художников России, добьется значительных успехов как художник и как педагог. Не одно поколение выпускников Новоалтайского художественного училища считает Пиргельди Довлетовича Широ́ва своим учителем, не только в профессии, но и в жизни. Широ́в умет дружить, он всегда окажет необходимую поддержку и помощь. Еще на заре его творческого пути коллега, художник Борис Никитич Лупачёв, характеризуя Широ́ва, сказал: «Я верю, истинный талант бескорыстен, как настоящая любовь». И оказался прав, Широ́в активный участник и организатор выставок и вернисажей, и не только персональных, но и коллективных. Вместе с учениками и коллегами он устраивает выставки в разных регионах России и за рубежом. Сейчас его искусство и искусство его учеников особенно популярно в Китае. Директор Русского музея в Харбине Лю Мин Сю в 2008 году во вступительной статье к каталогу написал следующее: «Учитель гордится своими молодыми художниками, которые работают в лучших традициях русской реалистической школы живописи и продолжают дело своего учителя. Молодые художники пишут живописно и технично, как и учитель. Они верят и служат искусству. Я видел разных художников: грустных, скучающих — а его воспитанники отличаются жизнерадостностью и большим оптимизмом. Я поражен его требовательностью к себе и к своим воспитанникам во время работы и умением провести по-семейному свободное время. Художник долго занимался педагогической деятельностью, а сегодня он пожинает плоды своего труда».

Идет время, ученики растут, одно поколение сменяется другим. Сегодня Пиргельди Довлетович создал новый художественный проект — студия живописи «Традиции и современность».

Художник дарит зрителям свои живописные сказки: «Восточный рынок (Самарканд)» (2016. Холст, масло. 150x78,5) или «Шахи-Зинда»

(1998. Холст, масло. 110x60), «Долина Арзы» (2014. Холст, масло. 152x78) и многие другие.

Таких сказок, может быть, уже написана тысяча и одна, они чаруют и околдовывают своими необычными сюжетами и персонажами, но Пиргельди Широ́в тем не менее приверженец традиционного реалистического искусства. Поэтому, работая над картиной, он тщательно собирает натурный материал. Этюды художника исполнены настоящей жизни, их отличает живописная свобода, красота и гармония цвета. На них мы не просто видим, но почти физически ощущаем не только солнце и воздух, но и магию старинных восточных вещей и даже аромат спелых дынь, хранящихся в старом отцовском сарае («Отцовский сарай», 2000. Холст, масло, 165x90). Внимательный цепкий взгляд художника, профессиональная память и мастерство талантливого живописца способствуют этому. Главный герой картин Широ́ва — человек. Мужчина, женщина или ребенок, наш современник или персонаж давней легенды, восточной сказки или предания — художник умеет сделать его интересным зрителю, наделить подлинными, непосредственными индивидуальными чертами: «Бабушка Соня» (2006. Холст, масло. 100x145), «Гульнара» (2018. Холст, масло. 120x55), «Сын Назар» (2006. Картон, масло. 15x15), «Портрет Джемалы» (2014. Холст, масло. 27x38).

Пейзажи Широ́ва разнообразны. Но сначала картины природы покоряют его в жизни, а затем художник воссоздает свое восхищение на холсте: величественные горные массивы и шумные реки или дышащий древней историей Востока архитектурный пейзаж, или тихий, провинциальный, с узкими средневековыми улочками восточный городок.

Пиргельди — отменный рисовальщик. Он с удовольствием берет в руки карандаши даже когда отдыхает, рисует просто для себя портреты своих детей, близких друзей, всех тех, кто ему дорог, кто только одним своим присутствием вдохновляет его на творчество. ■

Пишите во всю душу

текст **Галина Батюк**

Студия живописи «Традиции и современность», открывшаяся в 2015 году, а зародившаяся в 2006-м, недавно переехала из здания бывшей школы Василия Штильке в новое помещение, что называется, «без истории». Тем не менее студийцы своему главному кредо — следованию традициям живописи старых мастеров — изменять не собираются. Создатель студии Пиргельди Довлетович Широ́в рассказал, в чем сила реализма и что самое главное в работе с учениками.

Студия «Традиции и современность» запомнилась многим барнаульцам выставками (параллельно в здании действовала выставочная площадка), прошедшими в уютных залах с камином. О старом здании и самом Василии Штильке (1850–1908) художник говорит с теплом: «Я чувствую себя счастливым, что положил какое-то начало. Будет здорово, если все это продолжится. Школу построил великий человек. Наверное, он также сидел, мечтал, мучился, трудился, тратил свои деньги». Однако Пиргельди Довлетовичу всегда хотелось иметь пространство искусства, полностью принадлежащее ему (у исторического здания — другие владельцы), и его мечта осуществилась. Художник и педагог с гордостью восточного хозяина показывает новое помещение. Над лестницей — цитата другого талантливого учителя, давшего путевку в жизнь не одному ученику, Павла Петровича Чистякова, с которым Пиргельди Довлетовича невольно сравниваешь: «Пишите во всю душу и со всей любовью, остальное само придет».

Родина Пиргельди Широ́ва — туркменское село Кизил-Аяк — всегда с ним. На его многочисленных натюрмортах и пейзажах — то, что для нас, скорее, причудливая экзотика, для самого художника — его сердце и исходная точка таланта — дыни, налитые солнцем, готовые вот-вот истечь медом, дребезжащий и зыбкий от раскаленности воздух среднеазиатской страны. Ясно, что педагогический талант — особого свойства, что далеко не каждый специалист своего дела способен передавать мастерство. В этом есть почти шаманство, когда заклинание «делай,

как я» работает. Но у Широ́ва это действительно получается — с 1997 по 2009 год он преподавал в Новоалтайском государственном художественном училище, где оказался, между прочим, по своему желанию. Пиргельди Широ́в окончил Туркменское художественное училище им. Шота Руставели и Дальневосточный государственный институт искусств. Как признается сам художник, имя Новоалтайского художественного училища всегда звучало, в Дальневосточном институте учились выпускники НГХУ, что и подвигло его приехать на Алтай.

Успех в той или иной области (будь то образование или медицина)

часто построен на уникальности отдельной личности, на выпадении ее из общего ряда, что, к сожалению, при всей радости, что отечеству еще в состоянии рождаются таланты, заставляет задуматься о том, что сама система не вполне исправна. Свои педагогические принципы Широ́в стал апробировать еще на студентах НГХУ. «Когда я преподавал там, я смотрел и думал: да, жизнь короткая, но можно что-то успеть, если добиваться своими силами и своим трудом. Я выделил группу людей, собиравшихся поступать в художественные вузы, и мы стали заниматься. Мы договорились с художественным музеем, чтобы

Пиргельди Широ́в. **Отцовский сарай**. 2000. Холст, масло. 165x90.
Фото предоставлено ГХМАК

копировать картины из их собрания, организовали вечерние классы, смотрели фильмы о художниках, доставали кассеты и диски о Русском музее и Эрмитаже, изучали историю искусств — всего этого не было в программе. Я мог бы закрыться в своей мастерской, но, если вести себя только как исполнитель, просто выполнять программу от звонка до звонка, никакого успеха не будет. Хотя я не хочу ничего плохого сказать о художественном училище, я поддерживаю с ним связь, сейчас появилось много молодых преподавателей, которые ездят со студентами на пленэры, делают копии».

Пиргельди Широв признается, что вносить изменения в программу государственного учебного заведения довольно непросто, что во многом и подтолкнуло его к мысли о создании собственной студии. Главным же принципом школы является, пожалуй, твердое следование традициям русского реалистического искусства. Конечно, мне лично тяжело признать данный подход единственно верным, однако вряд ли стоит спорить с тем, что классическая школа дает мощный фундамент, на котором можно устраивать какие угодно эксперименты без опасения быть обвиненным в дилетантизме (даже сюрреалист Дали, между прочим, отдавал должное классической подготовке). «Реализм исчезает, — говорит Широв, — конечно, писать реалистично трудно. Другое дело, если человек, ничего не делая, просто собрал какой-то мусор — и это считается искусством. Но это антиискусство, это что-то разрушающее. Если ты художник, ты подаешь одну руку своим ученикам, а второй стремишься к старым мастерам и превращаешься в такую цепь. В Бухаре, например, я видел, сидят художники, занимаются чеканкой по металлу или росписью посуды. Они из поколения в поколение передают традиции. Мне бы хотелось, чтобы мы не забывали свои корни или хотя бы от них не отказывались. Может, на Алтае нам и удастся это сохранить. С каким трудом Пётр I привез это искусство. Это нужно уважать. Реализм — искусство созидающее, а не разрушающее. Я это понял и пытаюсь крикнуть, объяснить другим, но меня, по-моему, не слышно».

Сокращенное имя художника — Гельди Довлетович, как его обычно называют ученики, — звучит, как монета, ударившаяся о нагретые каменные ступени среднеазиатской

Пиргельди Широв. *Молодой пастух*. 2012. Холст, масло. 40x50.
Фото предоставлено ГХМАК

мечети или медресе. 70 % его студентов — те, кто готовится к поступлению в художественные вузы. Готовятся и поступают. Так что география учеников обширна — Москва, Санкт-Петербург и, конечно, сибирские города. Можно сказать, что уже есть целое шировское «комьюнити» — бывшие студийцы общаются с педагогом, дарят свои картины. Гельди Довлетович ими гордится и скромно надеется, что их минует искуc амнезии.

Из последних проектов Пиргельди Широ́ва, не связанных непосредственно с педагогической деятельностью, можно отметить сотрудничество, начавшееся в 2007 году, с Музеем русского искусства в Харбине и Культурным центром России в Хэйхэ. Оба места, как известно (первое — в силу исторических обстоятельств, второе — географически), близки России. Китайская сторона, оказавшаяся весьма осведомленной в русской истории, выступила в качестве заказчика жанровых полотен и пейзажей (многие картины тематически связаны с Россией). Картины остаются для экспонирования в Китае, о чем художник не без грусти говорит: «Ничего, Земля круглая — какая разница, где останутся картины».

За время работы галереи «Нагорная» в старом здании Пиргельди Довлетовичу и его помощникам удалось реализовать немало успешных выставочных проектов, среди которых особенно запомнились «Оконопись» Александра Тихомирова, повторенная затем

в художественном музее, выставка группы «ОХРА», отдельная выставка реалистического искусства в рамках проекта «Аз. Арт. Сибирь». Впрочем, художник не собирается останавливаться: выставочная деятельность должна продолжиться и на новом месте.

Среди ближайших планов студии — экспозиция работ учеников в зале музея «Город» на Ленина, 111, приуроченная к акции «Ночь музеев». Из более глобальных — чтобы когда-нибудь студию «Традиции и современность» могли называть «Школой Широ́ва». Для тех, кто не чувствует разницы в наименованиях, можно сказать, что слово «школа» для любого художника обычно значит не только и не столько помещение для художественных классов, поэтому пока что Пиргельди Довлетович скромно воздерживается, чтобы называть свое детище так громко.

Пожалуй, даже во времена всеобщего скепсиса, когда уже хрестоматийно усталое сознание теряет равновесие, есть вещи, простые и первоначальные, как общие для всех слова праиндоевропейского языка, на которых стоит мир и не обрушивается. Как бы это патетично ни звучало, еще раз убеждаюсь, что учить — это, пожалуй, вторая из двух важных вещей, что может делать человек для породившей его вселенной. Дай Бог, чтобы путь тех, кому даны на это талант и силы, был не слишком труден, чтобы добрые пенаты и гении места были добры и благословляли это пространство и его обитателей. ■

Во время Великой Отечественной войны советские женщины встали в строй наравне с мужчинами

Женское лицо войны

текст **Владимир Газенкамф**

Воинская служба в СССР стала почетной обязанностью не только мужчин, но и женщин, и это право за слабым полом было закреплено в статье 13 Закона о всеобщей воинской обязанности, принятой на IV Сессии Верховного Совета СССР 1 сентября 1939 года — в день начала Второй мировой войны.

Косихинский район Алтайского края отправил на фронт 108 женщин. Первые — Анна Яковлевна Волкова из Косихи и Мария Петровна Винокурова из Верх-Жилино — ушли добровольцами 26 июля 1941 года. 14 сентября этого же года отправились на защиту Родины Зоя Григорьевна Комаринская из Малахова, Агния Михайловна Лыжина из Глушинки, Елизавета Григорьевна Микеева. Следующая команда девушек-добровольцев 1922-1925 годов рождения отправлена на фронт 25 ноября 1942 года. Это были комсомолки Екатерина Васина, Зоя Захарова из Сохорево, Анастасия Фролова из Глушинки, Татьяна Струкова из Налобихи, косишанки Варвара Межевых, Мария Илюхина и Анна Решетова. Причем Решетова добилась отправки на фронт, обратившись в июне 1942 года в Народный Комиссариат Обороны Советского Союза. В сентябре 1942-го по указанию НКО СССР просьба семнадцатилетней патриотки была удовлетворена.

Анна Николаевна Решетова-Панасенко приняла первый бой под Москвой в составе отдельной женской стрелковой бригады. Воевала под Воронежем, в Закавказье, Приднестровье. Была ранена. Службу закончила в 1945 году сержантом в должности командира отделения. После войны служила в органах внутренних дел. В настоящее время проживает с племянницей под Луганском. Из числа девушек-землячек Анна Николаевна помнит Екатерину Васину, которая отличалась боевостью и решительным характером. Екатерина Николаевна Васина-Маркина, 1923 года рождения, в войну была шофером. Умерла восемь лет тому назад, будучи жительницей станции Бешенцево Первомайского района.

Самое большое представительство советских женщин на войне выпало на медицину и связь. Во врачебном корпусе действующей армии на слабый пол приходилось 42%, средний и младший медицинский персонал составлял около 80%. Также 80% личного состава подразделений связи занимали женщины.

В июле 1941 года в Косихинском райкоме комсомола набирали девушек на курсы военных радистов. Отбор был строгий, тщательный. Из района на радиотелеграфные курсы в Ташкент направили группу из пятерых девушек в составе Анастасии Марчуковой, Надежды

**Анна Николаевна Решетова-Панасенко (справа)
с боевой подругой**

Першиной, Лидии Поплавской, Клавдии Конащенко и Евдокии Ознобкиной. Позднее Евдокия была отправлена домой по состоянию здоровья. За три месяца девушки должны были научиться работать на телеграфном ключе, принимать на слух азбуку Морзе, изучить материальную часть радиостанций, постичь азы военных уставов. В ноябре закончилась учеба, и сибирячек отправили в воинские подразделения на север, под Ленинград.

Военная радистка Анастасия Марчукова, призванная из села Пустынь Косихинского района, вспоминала (публикация в Косихинской районной газете «Алтайское село» от 17 января 1995 года): «Распределили нас, прибывших в декабре 1941 года из Ташкента с курсов радистов, по разным воинским частям. Мы с Клавой Конащенко попали вместе в 4-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Работали телефонистами на коммутаторе. Как сейчас помню первый позывной — «Волга». В нашей команде была Валя Олешко из города Алейска. Нам было трудно, но мы были среди своих. А каково Вале было зимой 1941 года обойти тылы немецкой армии, которая нас держала в окружении!..»

Пытаясь помочь Ленинграду, советские части, в которых служили радистками девушки с Алтая, попали в окружение. Были большие сложности с продовольствием и боеприпасами. Много раз, дежуря на коммутаторе, Анастасия Петровна соединяла командиров полков, которые требовали подбросить «поросят»

(снарядов). В окружении стояли всю зиму, вырыли землянки. Зима была суровой. А девушки-связистки как выехали из Ташкента, так и не мылись ни разу, были очень грязные. Во время передышки, глубоко в лесу, в большом блиндаже была оборудована баня, которая и стала им новогодним подарком. Наступил 1942 год.

Находясь в окружении, пили снеговую воду. К весне стало плохо с зубами, десны еле их держали. Врач по имени Арчил (грузин, капитан по званию) делал отвар из хвой ели и усиленно всех поил. Еловые лапы целую зиму служили и постелью: сверху плащ-палатка — и тепло, и мягко солдату.

«Сильно мучил голод, — вспоминала Анастасия Марчукова. — Варили нам суп из конины — кони пали в результате обстрела. Заправляли суп мукой, что предназначалась коням на подболтку к сену. На растаявшем болоте на опушке леса наши телефонисты, исправляя линию связи, обнаружили ягоды клюквы. Но место простреливалось немцами, и только по ночам мы ползали за этой клюквой. К первому мая сбросили нам с самолетов сухари, концентраты. Вот был настоящий праздник!»

По болотам весной было не пройти, не проехать. Саперы построили гатевую дорогу, и в начале июня начался выход из окружения. Две ночи шли, укрываясь днем в ельнике, до места выхода — небольшого коридора, пробитого в немецкой обороне.

«По узкоколейной железной дороге мы должны были выйти в район станции Будогош, — рассказывала Анастасия Петровна. — По сторонам узкоколейки болото, ямы от разрывов мин заполнились водой. Слева и справа — противник в пятистах метрах. И так шли мы километра два. Когда стало совсем светло, в небе появилась «рама» и начался обстрел. Бежим. Спотыкаться, останавливаться нельзя — иначе ждет гибель в трясине. Что могли радисты унести на себе (катушки с кабелем, телефонные аппараты, коммутатор), вынесли. Мне особенно трудно было бежать в болотистых, не по размеру, сапогах. Мои-то, полученные еще в Ташкенте, зимой пострадали при обстреле».

Их окружения вышли истощенными, слабыми, однако радовались, что живы. После двухдневного перехода по болотам рады были сухой земле, хотелось

прилечь на нее, заснуть, но пришлось идти дальше и дальше от передовой, от противника. Так подошли к реке Волхов. Каково было удивление, когда в молодом березовом лесу на крутом берегу Волхова их, вышедших из окружения, встретили дымящиеся походные кухни, машины, повозки, медпункт.

«Сдавило горло, слезы заволокли глаза, — вспоминала Анастасия Петровна. — Значит, жива наша страна, есть у нее сила, если встретила своих сынов хлебом-солью!.. В ту пору не могла я знать, сколько наших частей целую зиму было в окружении. Позднее прочитала — две армии!»

В августе 1942 года стрелковую дивизию, в которой служили радистами наши землячки, погрузили в эшелоны и отправили на юг, под Сталинград, где шли жестокие бои и враг рвался к Волге.

Демобилизовалась радист 2-го класса, гвардии сержант Анастасия Марчукова в августе 1945 года. Награждена орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу». После войны работала в Министерстве связи Казахстана старшим инженером отдела радиофикации.

Не всем косишанкам, ушедшим на фронт в годы Великой Отечественной войны, посчастливилось вернуться домой целыми и невредимыми. В августе 1943 года в село Романово на имя Сеничевой Екатерины Петровны пришло извещение о том, что 12 августа 1943 года во время боя погибла ее дочь — гвардии ефрейтор Сеничева Вера Васильевна, призванная на фронт в 1941 году. Она похоронена в районе деревни Поречье Легинского района Ленинградской области.

В мае 1944 года в Косиху пришла похоронка на имя Стёпиной Валентины Андреевны: «...21.04.1944 года в бою за Социалистическую Родину была убита дочь Стёпина Наталья Яковлевна, уроженка села Косиха, и похоронена в трехстах метрах севернее деревни Чёртова гора Новоржевского района Калининской области».

Женщины и девушки — жительницы небольшого Косихинского района Алтайского края — не щадили своих сил и здоровья во имя Родины, во имя победы над беспощадным и коварным врагом, развязавшим Вторую мировую войну, самую жестокую и кровавую из всех войн, которые знало человечество. ■

Копия ответа из Алтайского краевого военного комиссариата об удовлетворении просьбы Анны Решетовой о зачислении в РККА. Фото предоставлены Владимиром Газенкампом

«Рыбе — вода, птице — воздух, зверю — лес, степь, горы. А человеку нужна родина. И охранять природу — значит охранять родину», — говорил Виталий Бианки. Это имя знакомо многим из нас с самой ранней и самой уютной поры жизни, когда мы учились читать и открывали для себя законы природы

Петь, а не подпевать

текст **Анна Минакова**

По рассказам Пришвина, Паустовского, Чарушина мы учились замечать в окружающем мире явления, сокрытые от наших глаз. Одним из проводников детей в мир живой природы был и Виталий Бианки.

11 февраля исполняется 125 лет со дня его рождения.

Если смотреть на факты биографии Виталия Бианки, складывается впечатление, что, несмотря

на гонения, неоправданные аресты, переезды и слабое здоровье, он почти по-христиански не терял бодрости духа, доброты. И через всю его жизнь красной нитью проходит огромная любовь к природе, к наблюдению за жизнью леса.

Интересна история происхождения фамилии Бианки. В сущности, это прижившийся псевдоним прадеда Виталия Валентиновича, оперного певца. Это был известный немецкий баритон

по фамилии Вайс. В переводе с немецкого «вайс» (weiß) означает «белый». И перед итальянскими гастролями импресарио порекомендовал певцу взять в качестве сценического имени итальянизированный аналог фамилии. Так, фамилию просто перевели с одного языка на другой, и получилось Бьянко (Bianco). Потомки певца попали в Российскую империю в начале XIX века, и фамилия трансформировалась в привычное нам «Бианки».

В роду Бианки сложилась целая династия природолюбцев: отец Виталия Бианки был ученым-зоологом. Валентин Львович опубликовал более 120 научных работ, а также перевел (совместно с Николаем Книповичем) и отредактировал «Жизнь животных» Альфреда Брема. В честь ученого названы две птицы: саянская белобрюхая оляпка (*cinclus leucogaster bianchii*) и верхнебухарский фазан (*phasianus chrysomelas bianchii*).

Он оказал крупнейшее влияние на сына: «Отец рано начал брать меня с собой в лес. Он каждую травку, каждую птицу и зверюшку называл по имени, отчеству и фамилии. Учил меня узнавать птиц по виду, по голосу, по полету, разыскивать самые скрытые гнезда». И еще: «У меня надолго создалось убеждение, что мой отец — что-то вроде какого-то лесного духа, маленького, но могущественного... Он знает в лесу все тайные тропинки, все скрытые роднички, знает всех лесных птиц и зверей, понимает их язык и распоряжается ими».

Деятельность Валентина Бианки сильно влияла на уклад семьи. Его семейство обосновалось в Санкт-Петербурге на Университетской набережной, в квартирном флигеле Российской академии наук. Дома у них постоянно находилась всякая живность, стояли вольеры и клетки с птицами, аквариумы, террариумы с черепахами, ящерицами, змеями. В семье ходила такая легенда: на Дальнем Востоке нашли останки мамонта, и, когда их привезли в музей для изготовления чучела, Валентин Бианки не растерялся и принес домой кусок мамонтиной, из которой получился отличный суп.

Дети Валентина Львовича часто бывали на работе отца в музее природы. Младший из трех его сыновей, будущий писатель Виталий, глядя на чучела животных, надеялся, что они оживут: «Они нарочно так заколдовались, потому что люди кругом». Он искал волшебное слово, чтобы расколдовать зверей. Можно сказать, что поисками нужных волшебных слов он впоследствии занимался всю жизнь.

Вот что писал Бианки детям: «Природа дарит тебе сокровища, а ты не берешь их — потому что не видишь. Плохо такому слепому и глухому, тоскливо и скучно ему на земле», «Великое счастье научиться видеть, тогда не окажешься в положении нищего богача».

И вот еще — в предисловии к своим рассказам: «Это будут чудеса не как в сказке о живой воде и мертвой, а настоящие, как они совершаются везде и всюду и во всякую минуту нашей жизни, но только мы, имея глаза, их не видим, имея уши — не слышим».

После школы Виталий Бианки поступил на естественное отделение физико-математического

факультета Петроградского университета. Одним из увлечений писателя в те годы был футбол — он выступал за клубы «Петровский», «Нева» и «Унитас» в рамках чемпионата Санкт-Петербурга.

Революционные события 1917 года ворвались в судьбу страны и исказили жизненные пути ее жителей. Бианки вступил в партию эсеров, работал членом комиссии по охране художественных памятников Царского Села. Наступление Красной армии вынуждало его переезжать с места на место: Самара, Уфа, Екатеринбург, Томск и, наконец, алтайский Бийск. Там будущий писатель попал в армию Колчака, дезертировал и скрывался под фамилией Белянин.

В Бийске Бианки работал учителем биологии и заведовал краеведческим музеем, читал в Алтайском народном университете лекции по орнитологии.

Дочь писателя Елена вспоминала: «Больше всего поразила, прямо потрясла отца природа Алтая. Там он прожил четыре трудных, но счастливых года». Тяжелые были условия жизни в то время — плохо с питанием, с дровами, подстерегали страшные болезни. Но была и молодость, энергия, «ощущение огромности окружающего мира и неизведанности его тайн, которые можно открывать всю жизнь».

В школе он встретил педагога французского и немецкого языков Веру Николаевну Клюжеву, которая стала его супругой. В счастливом браке родилось четверо детей: Михаил, Елена, Виталий и Валентина. Виталий Витальевич (родился в 1926 г.) пошел по стопам отца и деда и стал ученым. Сейчас он известный специалист-орнитолог, доктор наук, работает в Кандалакшском заповеднике Мурманской области.

Эсерское прошлое Бианки стало причиной нескольких арестов. После двух арестов в 1921 году он с семьей отправился в Петроград, чтобы избежать третьего.

Именно в этот период Виталий Валентинович пришел к мысли, что его многочисленные заметки и наблюдения должны быть обработаны и обнародованы. Писатель признавался: «Они (записки) лежали мертвым грузом у меня на душе. В них — как в Зоологическом музее — было собрание множества неживых животных в сухой записи фактов, лес был нем, звери застыли в неподвижности, птицы не летали и не пели. Тогда опять, как в детстве, мучительно захотелось найти слово, которое бы расколдовало их, волшебным образом заставило ожить».

В Петрограде Бианки сошелся с Маршаком, Чуковским, Житковым. Литература и природа захватили его воображение: «Вчера прилетели грачи. Весной прямо безумие какое-то меня охватывает. Не могу я слышать, когда свистят, крикают, гогочут, трубят над головой перелетные птицы. Сам не свой станулюсь. Вот если бы научиться хоть сотую долю этого чувства передавать в своих книжках!»

В 1923 году был напечатан его первый рассказ — «Путешествие красноголового воробья», вслед за ним появилась книжка «Чей нос лучше?».

В этом же году писатель начал публиковать фенологический календарь в ленинградском

Краеведческий музей им. В.В. Бианки в Бийске

журнале «Воробей». Потом эти календарные страницы превратились в знаменитую «Лесную газету на каждый год».

Его рассказы остроумны, полны деталей — например, аспектов анатомического строения разных животных, изложенных доступно, в занимательной популярной форме. Иногда они поданы как сказки или притчи, иногда — как запись в дневнике наблюдений. Но есть общая черта — эти рассказы совсем не сентиментальны: животный мир приобретает человеческие черты лишь отчасти, во многом в этих рассказах царит беспристрастная объективность, «голая правда». Если хищник поймал добычу — это ни хорошо и ни плохо. Иногда просто диву даешься жесткостям, которые Бианки описывал в своих зарисовках для детей. Вот ястреб схватил и унес птичку, которая настойчиво выясняла, чей нос лучше, а вот следы на снегу — здесь лиса гналась за зайцем, но потом его поймал филин, или еще — лис перехитрил и съел ежа. И все это описывается без сожаления, без оценки и интерпретации. Но ведь и жизнь в природе такова: безжалостна. Хотя иногда и в объективное повествование проникали задушевные реплики вроде этой: «А ведь так приятно, так хорошо на душе становится, когда в тебя крепко верят и ждут от тебя только хорошего. Особенно, когда так в тебя верит беззащитное маленькое существо. Пусть хоть и птичка».

Бианки говорил, что создает «самоучитель любви к природе». Он написал более 300 рассказов, сказок, повестей, которые были переведены и изданы во многих странах общим тиражом более 40 миллионов. Некоторые его сказки легли в основу мультипликационных фильмов.

Встречи с природой для Бианки происходили преимущественно в поселке Лебяжье, в прибрежной полосе Финского залива, где у него была дача.

Сосед семейства Бианки по даче Алексей Ливеровский вспоминал: «Дача Бианки недалеко от моря — в штормовую погоду в комнатах слышен гул прибоя, и в любую погоду целый день звенят там птичьи голоса. Птицы местные, за исключением нескольких привезенных из города кенаров. Живут в клетках во всех помещениях и в вольере на веранде, огороженной сеткой от пола до потолка. Во дворе дачи много ящиков и клеток. Там ежи, лисенята и прочая лесная живность. Громко просят есть птенцы ястреба. В большой притененной клетке круглые светятся глаза филина. Помню, как он дробно щелкал клювом, когда ему приносили кусок мяса или мышь. Над двором, на вершине сосны, сидит ворона. Сидит и не улетает, хоть палкой на нее махни. Это свой вороненок-выкормыш. Пугая всех дерзкими наскоками и трескотней, вокруг дома летает ручная сорока. Мохнатая аршинная морда тыкается вам в спину. Стойте смирно! Это не страшно, это свой — лосенок».

В конце 1925 года Бианки был снова арестован за участие в несуществующей подпольной организации и приговорен к трем годам ссылки в Уральск.

В 1928 году, благодаря многочисленным ходатайствам, в том числе Максима Горького, он получил разрешение переехать в Новгород, а затем вернуться в Ленинград.

В том же году появилась «Лесная газета на каждый год». Для нее Бианки выдумал занятную форму: двенадцать глав-номеров описывают каждый месяц жизни в лесу с помощью газетных приемов — телеграмма, хроника, объявление, фельетон. Год начинается с весеннего равноденствия, 1-й месяц — с 21 марта по 20 апреля и так далее. Интересно, что в газете публиковались и реальные письма школьников с их наблюдениями. Бианки называл их «лескорами» — лесными корреспондентами: «Это ребята, охотники, ученые, лесники — все, кто ходит в лес, интересуется жизнью зверей, птиц, насекомых, записывает разные лесные происшествия и присылает к нам в редакцию». При жизни автора «Лесная газета» многократно дополнялась и переиздавалась.

Несмотря на успех и известность, в ноябре 1932 года Бианки снова был арестован. Через три с половиной недели он был освобожден «за отсутствием улик». Последний арест Бианки состоялся в марте 1935 года — он был приговорен к ссылке на пять лет как «сын личного дворянина, бывший эсер, активный участник вооруженного восстания против советской власти». Благодаря заступничеству Екатерины Пешковой, ссылка была отменена и Бианки был освобожден.

Виталий Бианки наставлял молодежь не только посредством своих рассказов, но и при личных встречах. Его регулярно посещали юннаты и студенты-зоологи. У себя дома писатель создал литературный кружок, который посещали Николай Сладков, Алексей Ливеровский, Зоя Пирогова, Святослав Сахарнов, Борис Житков и др.

Сам он учился всю жизнь, а о передаче знаний говорил: «Вот соловьи: известно, что старые и опытные соловьи обучают пению молодых. Как говорят птицеловы — "ставят их на хорошую песню". Но как ставят! Не тычут носом, не принуждают и не заставляют. Они просто поют. Изю всех своих птичьих сил стараются петь как можно лучше и чище. Старики поют, а молодые слушают и учатся. Учатся петь, а не подпевать! За это соловьиная песня и ценится, на этом она и держится».

Во время Великой Отечественной войны Виталий Бианки по состоянию здоровья был освобожден от военной службы. В конце жизни писатель тяжело болел, он не мог ходить, но не терял любви к жизни и природе. В одном из писем он признавался: «У меня уже был инфаркт (в 1949 г.) и два инсульта. Правая рука так и осталась парализованной наполовину, писать пером почти не могу (тоже мне — "писатель"!), все стучу вот на машинке. Не пускает "ad patres" (к праотцам) работа: так мало в жизни сделано, так много еще надо сделать! Я не чиновник, своей работой увлекаюсь до чертиков, работаю с утра до ночи

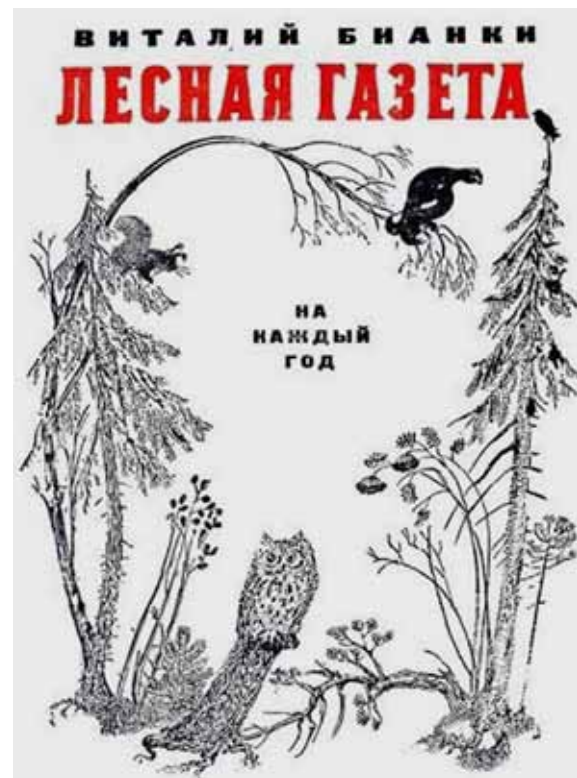
(стучу на машинке одним пальцем) — и вполне счастлив».

В последние годы писатель продолжал принимать у себя молодежь, строить планы и даже возглавил ежемесячную радиопередачу «Вести из леса», которая транслировалась на весь Советский Союз.

10 июня 1959 года Виталий Валентинович Бианки ушел из жизни. Его имя было присвоено Бийскому краеведческому музею, а также детским библиотекам в Новосибирске, Москве, Нижнем Новгороде, Великом Новгороде, Перми.

В июле 2008 года на добровольные пожертвования жителей в память о Бианки на территории поселка Лебяжьего был создан охраняемый природный ландшафт «Поляна Бианки».

Сегодня трудно представить детей-лесников, которые гуляют по лесу, наблюдая, удивляясь, восхищаясь и записывая свои впечатления. В наш век повсеместного распространения гаджетов, интенсификации информационного обмена и погружения в виртуальную реальность трудно настроить себя на восприятие того, что происходит прямо здесь и сейчас — самого простого и естественного.

Может быть, именно сейчас слова Виталия Бианки приобретают новую актуальность, и пришла пора перечитать его и прислушаться: «Растения и животные, леса и горы, и моря, ветра, дожди, зори — весь мир вокруг нас говорит с нами всеми голосами. Но мы ему не внимлем... Есть среди нас редкие люди: широко раскрытыми глазами ребенка смотрят они на мир, чутко внимают всем его голосам, — и все, что он рассказывает им о себе, переводят для нас на наш, человеческий язык — язык любви к полной красоте и чудес нашей вселенной». ■

1929 год. В Залесовском районе начинается педагогический путь Веры и Галины Юдалевич. В село Большой Калтай их направляет крайоно — некому было работать в начальной школе. Галине — 16 лет, Вере — 15, девочки только что окончили девятиклассную школу с педагогическим уклоном

Вера и Галя

Галина Иосифовна Юдалевич. Фото опубликовано в книге: Балакина Е.И. *На грани...* — Барнаул, 2006

Вера Иосифовна Юдалевич. Фото опубликовано в книге: Балакина Е.И. *Марк Юдалевич* — Барнаул, 2018

В 1932 сестры Юдалевич вернулись в Барнаул, чтобы продолжить педагогическое образование и большую часть жизни посвятят барнаульским школам № 27 и 22.

Людмила Светова, работавшая в школе № 22 учителем английского языка, передала воспоминания Веры Иосифовны.

***

В дождливое августовское утро впервые уезжаю из родного дома. Впервые расстаюсь с родной семьей. Еду не одна: со мной едет моя сестра Галина. Она всего на полтора года старше меня. Школу мы окончили одновременно и обе получили назначение в Б.-Калтайскую начальную школу.

При расставании с семьей горько плакали, но успокоились быстро. Какая тоска, какие тревоги надолго сжимают сердце в 15-16 лет!

***

Ранним утром пришли в школу. Двухэтажный деревянный дом в центре села. Второй этаж занимает школа (три классные комнаты). На первом этаже — сельсовет и народный дом. В школе невообразимая грязь. Идем к Терёшкину (*председатель сельсовета. — Е.К.*): «Дайте известь, краску, ведра, тряпки...» Целую неделю с раннего утра до поздней ночи мы белили, скоблили, мыли. Приходили крестьяне, прибегали будущие ученики, смотрели, любовались: «Ишь, как побелили.

Баско». А мы и не догадывались попросить принять их участие в уборке. Сами они желания не проявляли.

Заблестела наша первая в жизни школа. Но нужна была еще наглядная агитация. В то время без нее нельзя было представить ни школы, ни избы-читальни... Пишем лозунги, некоторые из них запомнились:

«После хлеба самое важное для народа — школа». *Ж. Дантон.*

«Чем больше знает человек, тем он сильнее». *М. Горький.*

«Воспитание и только воспитание — цель школы». *Песталоцци.*

«Книга — огромная сила». *В.И. Ленин.*

«Милее книги в мире друга нет». *А. Навои.*

Коллектив сотрудников 22-й школы, 1955/56 учебный год. Вера Юдалевич — в первом ряду третья слева. (В центре — директор школы Смазнев Константин Николаевич). Фото предоставлено музеем школы № 22

***

Что осталось в памяти от первых лет работы? Прежде всего — мучительные раздумья о своем неумении учить детей.

Очень помог мне приехавший с проверкой инспектор района. Он несколько дней сидел на моих уроках, затем посоветовал мне послушать его уроки. Целую неделю инспектор занимался в моем классе, а я слушала с последней парты. Эта неделя была для меня первой и отличной педагогической школой.

***

Не всегда тяга детей к знаниям поддерживалась родителями, особенно если речь шла о девочках. Вот характерные аргументы, приводимые матерями наших учениц: «Я без грамоты живу и не жалею. Лен дергать, коров доить да у печи вертеться и без науки можно»; «У моей дочери сундук с нарядами, а у тебя — с книжками. Смех и грех».

Уроки проходили в первую половину дня. А под вечер мы приглашали ребят приходить в школу снова. Собирались в одной из классных комнат, растапливали голландскую печь, располагались возле нее и при ее свете читали детям вслух книги.

Я видела, как на глазах дети становятся лучше, добрее. Я убедилась: ограничиваться общением с детьми только из-за учительского стола нельзя. Духовная близость с воспитанниками должна выходить за рамки урока.

***

Очень сблизили меня с детьми сельскохозяйственные работы. Мы помогали молодому колхозу пропалывать овощи, копать картофель, но главное, убирать лен. Работали дружно, помогали друг другу. Мне кажется безнравственным, когда учитель выполняет роль надсмотрщика, не работая вместе с детьми.

Особенно неумело мы рвали лен. Дети наперебой учили нас и очень радовались, когда их ученье шло впрок. Первое время было трудно. Мы с непривычки просто падали с ног. И когда повариха объявляла, что наступило время обеда, мы сначала несколько минут отлеживались прямо на поле, а затем шли на полевой стан. Постепенно втягивались в работу. Усталость чувствовалась все меньше и меньше. И в обеденный перерыв мы, наскоро поев, устраивали импровизированные концерты: пели, читали стихи, разгадывали загадки. Сначала взрослые колхозники подходили к нам поодиночке, слушали, улыбались. А вскоре... взрослые, пообедав, гурьбой шли к нам послушать наши концерты и сами включались в наше пение. Чаще всего пели частушки.

***

В 4-м классе училась Катя. Ей было 14 лет: поздно пошла в школу. В ее семье было четверо детей и старшая Катя нянчила их, т.к. мать лето и зиму работала. У Кати было прекрасное контральто. Она знала множество частушек и пела их очень хорошо. Я научила ее петь русские народные песни. Вместе с ней мы на два голоса пели песни «Не шей ты мне, матушка, красный сарафан»,

«Отчего, скажи, мой любимый серп, почернел ты весь, что коса моя» и многие другие.

Катя была красавицей: правильные черты лица, нежный румянец, толстая русая коса. «Подрастут, Катя, твои сестренки и братишки, семье станет легче. А ты поедешь со мной в Барнаул: тебе обязательно нужно учиться музыке и пению. Моя мама примет тебя в нашу семью».

Судьбой Кати жизнь распорядилась по-другому. Семья Кати попала в список «кулаков». «Кулацкая» семья имела лошадь, корову, свинью и десяток кур. Едоков было семеро: слепая 90-летняя бабушка, четверо детей и мать с отцом. В колхоз не вступали, вели единичное хозяйство. Жили бедно.

...Площадь, прилегающая к сельскому совету, заполнена подвалами. На санях взрослые, дети, старики, кое-какой домашний скарб. Не слышно обычного говора, шуток, не слышно и жалоб, плача. И жутко становится от этого молчания. Стою, не поднимая глаз... Хочу проститься со своими учениками, но грубый окрик уполномоченного по высылке людей лишает меня этой возможности.

Прошли десятилетия. Как-то забегает соседка: «Передавали (по радио. — Е.К.) концерт. Я не очень внимательно слушала — собиралась на работу. И вдруг слова: "Эту песню я посвящаю своей первой учительнице Вере Иосифовне Юдалевич, она научила меня любить русскую народную песню"».

— Как фамилия, как звали певицу? — спрашиваю.

— Запомнила только имя — Катерина.

Галина Юдалевич (в центре первого ряда) с выпускниками 1962 года.
 Фото из аккаунта Андрея Ярочкина в «Одноклассниках»

Я не написала в радиокомитет, чтобы узнать, та ли это Катя, надевшая талантом и пережившая суровую юность. Не написала потому, что адрес ее мне не был нужен. Я не забыла и никогда не забуду выражения ее глаз, обращенных ко мне с неммым вопросом: «Почему не защищаешь меня, ведь ты так много говорила и читала нам о справедливости и доброте?»

***

Очень много хорошего внес в жизнь села ленинградский рабочий Арсентьев. Он был одним из 25 тысяч рабочих — посланцев партии на укрепление колхозов. Возглавив в Б.-Калтае строительство машинно-тракторной станции.

Арсентьев приехал в село уже молодым человеком. В его семье было трое детей, двое из них — школьники. Живя в Ленинграде и работая на одном из крупных заводов, он вечерами занимался на курсах, готовивших режиссеров самодеятельного театра. Несмотря на огромную занятость, Арсентьев организовал в селе драматический кружок. Первая пьеса, которую он поставил, была «Гроза» Островского. Роли в этом спектакле исполняли учителя и сельские служащие. Я играла Катерину. И он, и я, мы оба понимали, что получается у меня плохо. Но заменить было, видимо, некем, и он терпел мою игру.

***

Драматический кружок разрастался, в него вступала сельская молодежь. Сельчанам спектакли

очень нравились. Мы стали выезжать с постановками в соседние села. Везде пользовались успехом. Я ... стала бессменным суфлером. Правда, и на этом поприще у меня не все получалось гладко: когда было нужно подавать особо комические реплики, я смеялась, не в силах вымолвить слова, и очень подводила артистов.

Несколько позже Арсентьев организовал концертную бригаду, в которой участвовала и я, с удовольствием исполняя русские народные песни. Не забуду, как после моего первого выступления на сцене с песней «Не брани меня, родная» вместе со всем залом аплодировал мне Арсентьев, а в антракте подошел ко мне и сказал: «Это у тебя от Бога. На селе много девушек с хорошими голосами, займись ими».

***

Помню, как две девушки исполняли песню Сурикова о рябине. Зал, а вместе со всеми я с удовольствием слушали чарующую мелодию и проникновенные слова:

Что шумишь, качаясь,
 Тонкая рябина,
 Низко наклоняясь
 Головою к тыну?

Как будто кто ужалил меня, я вся сжалась. Куда девалось очарование? Девушки четко и ясно пропели: «...к тыну нагинаясь».

Накануне не помню какого праздника концерт вел молодой паренек. Мы с ним долго работали над чтением программы. Кажется,

все получалось отлично. Выйдя на сцену, он должен был сказать: «Дорогие товарищи! Поздравляю вас с праздником!» В слово «поздравляю» он вклинил лишнее «р» и с ударением на него произнес: «проздравляю». После концерта я упрекала смущенного конференсье за его ошибку. А в ответ услышала: «Не знаю, как я так оговорился. Рад изнестожить себя за это».

***

Уезжала я из села потому, что в Барнауле открылось вечернее отделение педагогического института, на физико-математический факультет которого я поступила.

Много лет переписывалась со своими учениками. Приезжая в Барнаул, и они, и их родители заходили ко мне. Меня всегда интересовали судьбы моих воспитанников, жизнь села. Уже после моего отъезда в село не осталось единоличных хозяйств: все жители вошли в колхоз. При мне в село пришел первый трактор. Это было величайшим событием. Дети буквально облепили машину, оглаживали его железные бока, не спускали глаз с этой диковины. А потом их прокатали на тракторе. Сколько было восторга!

***

У меня была двухнедельная дочь, и я была с ней дома. Неожиданно пришел к нам директор школы Н.Н. Денисов и сказал: «Если можешь, выходи на работу. Возьмешь классы Ненаховой. Ненахова и Шастин арестованы».

Ненахова и Шастин были лучшими учителями математики, славились в городе. Не буду описывать, как трудно мне было заменить прекрасного учителя. Вероятно, из сочувствия к моей молодости ученики меня терпели. Это были отличные ученики, я и сейчас их очень хорошо помню: Ядонист, Красильников, Петрова и др. Многих замечательных учителей лишили в те роковые дни школы. Горькая чаша не миновала и Н.Ф. Шубкина, моего учителя литературы, блестящего педагога, умевшего научить понимать и любить литературу. Я вела тогда средние классы и взяла старшие, да еще после Ненаховой, было очень страшно.

***

Галя была великолепным чтецом. Будучи ученицей, она поражала учителей литературы не только тем, что на память знала много произведений великих писателей: «Евгения Онегина» Пушкина, «Казначейшу» Лермонтова, «Русских женщин» Некрасова — но и прекрасно их читала.

Во время войны Галя получала много писем с фронта от своих бывших учеников. Эти письма были проникнуты чувством благодарности к учительнице. А в одном письме от фронтовика из Б.-Калтая были такие строки: «Знаете, откуда пошло мое становление (как человека? От ваших вечерних чтений».

В летний отпуск Галя уезжала домой в Барнаул на 1-2 недели. Остальное время вместе со своими учениками работала на полях колхоза. Галя положила начало и созданию в селе первой библиотеки. В то время молодая учительница сыграла первостепенную роль не только в воспитании и обучении детей, но и в зарождении культуры села.

В барнаульской школе № 27 Галя проработала 30 лет, из них 29 — директором. Общеизвестно, что в те годы 27-я школа была лучшей не только в Барнауле и крае, ее знали в республике. Все силы своего ума, всю волю, самоотверженный труд она отдала этой школе. Отпусков сестра не знала. В летний период она лично руководила ремонтом школы, пополнением библиотеки, закупкой школьной мебели. Ни разу в жизни она не была ни на курорте, ни в доме отдыха.

В годы войны вместе с учителями сама выполняла в школе ремонтные работы. Вместе с учащимися ездила в колхозы на полевые работы. Материально в годы войны жила очень трудно. На ее иждивении были маленький сын, мать и жена с ребенком умершего на фронте брата.

Из воспоминаний Людмилы Павловой, дочери В.И. Юдалевич

Когда Галя в начале 1940 годов стала работать в школе № 27, она размещалась в старом деревянном двухэтажном здании с цокольным этажом из кирпича на улице Пролетарской. Некоторые классы были проходными, рекреаций не было. В цокольном этаже была квартира уборщицы; позже, когда для школы было построено современное кирпичное здание в четыре этажа, по типовому проекту, на первом этаже было отдельное помещение, предназначенное для квартиры директора школы. Галя отдала эту квартиру двум старым одиноким женщинам: горбатой гардеробщице Саре Львовне и техничке Елене Александровне. Как жили ее сотрудники — это всегда было ее головной болью. Помню, как она озабоченно рассказывала, что у молодой учительницы квартира сырая, с клопами, а у нее маленький ребенок. Галя говорила: «Пойду в горсовет, там работает отец одной ученицы, буду просить помочь». Мы жили тогда в частном доме, у нас была домовая книга, в которой записывали жильцов дома, ставили печать, и это заменяло прописку. Много молодых учителей, еще не имевших своей квартиры, в разное время были записаны в этой книге.

Школа славилась мощным талантливым коллективом учителей. В школе всегда было чисто, тепло, уютно и красиво. Я училась в этой школе с шестого по десятый класс, я помню великолепные шторы на окнах, ковровые дорожки, в больших ящиках стояли высокие деревья — фикусы, туи, по стенам вились аспарагусы. Но главным украшением школы были школьная Третьяковка и Литературный музей.

В рекреационном зале на третьем этаже были развешены копии картин Третьяковской галереи. Обращали на себя внимание прекрасные багетные рамы, сделанные самими школьниками на уроках труда в специально для этого созданной багетной мастерской. Дети были экскурсоводами в этой галерее, водили по ней гостей, рассказывали о художниках, о сюжетах картин. «Директором» этой Третьяковки была Ирина Александровна Бычкова.

Блестящим педагогическим достижением был Литературный музей в школе. В свое время он получил премии «Литературной

Третьяковская галерея в 27-й школе.
Фото из аккаунта Андрея Ярочкина в «Одноклассниках»

газеты» и журнала «Уральский следопыт». Много лет бессменным директором музея была учительница литературы Людмила Михайловна Остертаг. Когда музей создавался, помещения для него не было. Галя отдала свой директорский кабинет и перешла в учительскую, поставила у окна свой рабочий стол.

Еще в школе была школьная радиостанция и детская фотолаборатория, в которой вечно горел красный свет и раскатывались на веревках длинные полосы фотопленки. ■

Подготовила к печати Елена Клишина

На сцене симфонический оркестр ГФАК. Дирижер Вячеслав Прасолов (Новосибирск) благодарит концертмейстера коллектива Петра Замятина. Фото Александра Волобуева

Все оттенки музыки

В филармонии могут работать разные коллективы, но без симфонического оркестра ее представить просто невозможно

текст **Надежда Гончарова**

СЕЗОН ОТКРЫТИЙ

Творческий сезон 2019 года — юбилейный для Государственной филармонии Алтайского края — симфонический оркестр под управлением дипломанта Всероссийского конкурса и театральной премии «Золотая маска» Дмитрия Лузина открыл оригинальной программой. В первом отделении под оркестровый аккомпанемент прозвучало соло короля инструментов — органа. Казалось, что оркестранты и московский органист Алексей Шмитов давно выступают вместе — так выразительно исполнялась музыка Баха и Гильмана, а также духовная поэма «Верую» для кларнета, струнных и органа, сочиненная Алексеем Шмитовым. «Я получил большое удовольствие от звучания кларнета, сидя рядом у органа», — высказал автор свое восхищение игрой кларнетиста Антона

Мозгова. Очень доволен остался композитор и сольным исполнением скрипичной партии заслуженным артистом России Петром Замятиным.

Второе отделение, в котором оркестр исполнял симфонию № 3 Сергея Рахманинова, гость филармонии провел в роли слушателя.

— Музыканты и дирижер молодцы: яркое, достойное исполнение очень сложного произведения! — отметил Алексей Шмитов. — Замечательная у вас и публика, хорошо чувствующая музыку.

Кстати, подобные мнения о достоинствах симфонического коллектива вполне искренне высказывают многие исполнители и дирижеры, которые приезжают в Барнаул и работают с нашим оркестром.

Яркое открытие симфонического сезона положило начало другим заметным музыкальным событиям.

Наверняка запомнился зрителям аншлаговый концерт, посвященный киномузыке, в котором принимали участие Мужской вокальный ансамбль филармонии и солисты Алтайского государственного музыкального театра Мария Евтеева (сопрано) и Насими Нариманов (тенор). В этой же программе было много и великолепных инструментальных соло — скрипки (Татьян Судос), флейты (Владимир Перминов), трубы (Иван Наумов). С восторгом принимала публика и выступления вокалиста Вячеслава Косарева с оркестром, и программу «Синатра и другие», посвященную легендам джаза, и рок-концерт с песнями группы «Битлз». Всего не перечислить.

Загляните в афишу: там еще много чего интересного намечается — от классики до авангарда. Звучат все оттенки музыки.

МЫ ИДЕМ К ВАМ

Впрочем, только концертным залом выступления симфонического оркестра не ограничиваются. В прошлом сезоне, когда музыканты оркестра вместе с Мужским вокальным ансамблем Александра Афанасьева впервые появились в торговом центре «Пионер», все места в импровизированном зале, на фуд-корте, оказались заняты почитателями, а вокруг образовалось плотное кольцо из зрителей. Кто-то пришел специально, кто-то остановился, увидев столь непривычное зрелище, и задержался до финала. Звучали и классика, и песни, сошедшие с киноэкранов. Музыканты выкладывались по полной, публика не скупилась на овации. В нынешнем сезоне опыт «Симфонического шоу» повторился, успех по-прежнему ошеломляющий. И, похоже, подобные «выходы в народ» становятся традиционными.

Предприниматель Олег Корнилов на первом концерте оказался случайно, а на следующий пришел уже вполне осознанно:

— Удовольствие невероятное! Такой драйв получаешь. Спасибо артистам. И не побоялись трудностей — это же инструменты надо привезти, подключить, звук обеспечить. Честно говоря, я и не знал, что у нас в крае такой солидный оркестр есть. Теперь и в филармонию хожу на концерты.

Думаю, Олег не одинок в своих новых привычках. Кого-то оркестр заинтересовал, выступая у театра драмы, кого-то зацепил на фестивале, посвященном творчеству группы «Битлз» на Бирюзовой Катунь, кто-то увидел выступления симфонического на открытой площадке в Белокурихе.

В Интернете стали появляться видеоролики с такими подписями:

— На курорте в Белокурихе нам несказанно повезло посмотреть и послушать симфонический оркестр из Барнаула под руководством отличного дирижера

22 мая 1944 года было подписано Постановление Совета народных комиссаров о создании в Барнауле специализированной концертной организации — филармонии. Этот день Государственная филармония Алтайского края отмечает как официальную дату своего рождения.

Дмитрия Лузина. Это незабываемые эмоции, не выходя из номера, с балкона, имели честь посмотреть этот замечательный коллектив и послушать его репертуар. Было круто!

ЭТО — КОЛЛЕКТИВ

Оркестр ГФАК не самый маленький среди филармоний сибирских городов. На сцену порой выходят до 75 музыкантов. Чтобы добиться гармоничного звучания, приходится много трудиться, поэтому в филармонии тишина — редкий случай: идут постоянные репетиции, сначала по группам инструментов, потом сводные. Что там на репетициях бывает, для публики не суть важно, главное — результат. Случаются порой шероховатости и на сцене, но в целом оркестр звучит слаженно и убедительно.

— Больше двух третей инструменталистов в оркестре — это высокопрофессиональные исполнители, с серьезным образованием, опытом, — рассказывает заслуженный артист РФ, первый фагот Вячеслав Дутов, который работает в симфоническом оркестре 25 лет. — Хороший костяк, поэтому мы можем исполнять любую по сложности музыку. И, главное, атмосфера в коллективе очень доброжелательная. Все друг друга знают и понимают. Все, конечно, начинается с групп. У нас, например, четыре фаготиста — кто-то более опытный, кто-то менее, но стараемся нагрузку распределять, исходя из разумных соображений, из степени сложности произведения и возможностей музыканта. Добиваемся полного согласия и взаимопонимания.

Солирует виолончелист Данил Гладких, ученик Александра Россинского. Фото Александра Волобуева

ЦЕННЫЙ БАГАЖ

Доброжелательная атмосфера — это одна из традиций, которая передается из поколения в поколение, а их за 64 года существования оркестра набирается немало. Нароботан значительный репертуар — от венской

классики до симфонической обработки современной рок-музыки.

Коллектив принимает участие в заметных и важных проектах в рамках целевых федеральных программ и грантов. В их ряду — премьерное исполнение симфонической сюиты Эдуарда Артемьева «Алтайский сказ. Полет над временем», посвященной Году российской истории и 75-летию Алтайского края; фестиваль памяти Веры Лотар-Шевченко; мировая премьера музыкально-драматической сюиты Эдуарда Артемьева «Мастер», посвященной 85-летию Василия Макаровича Шукшина, и исполнение этого произведения в Москве, Санкт-Петербурге, Иванове и Ярославле; межрегиональный творческий проект «Cover show "Metallica"», Новосибирск — Тюмень — Екатеринбург — Пермь и др.

ВАШ ВЫХОД, МАЭСТРО!

В разные годы симфоническим оркестром Алтайской филармонии руководили Владимир Данилов, Бруно Берман, Александр Романько, Янис Кайяк, Олег Зверев, Олег Бураков, Владимир Рылов. Пятый сезон коллективом управляет Дмитрий Лузин, который прошел большую школу хорового и театрального дирижеров, но всегда мечтал работать с симфоническим.

Дмитрий Григорьевич, в своих первых интервью в роли дирижера симфонического оркестра ГФЭК вы говорили о том, что ваша мечта сбылась. Насколько оправдались ожидания и что можно исполнять с нашим оркестром?

С нашим оркестром можно все. Почти все. Конечно, я не берусь за партитуры Густава Малера — там большой оркестр нужен. Но его четвертую симфонию, песни исполнить реально — был бы солист. В прошлом сезоне с Юлией Башкатовой исполнили пять песен на слова Фридриха Шюккерт. По той же причине большого состава инструментов можем не все из Рихарда Штрауса и Дмитрия Шостаковича. Нет, конечно, теоретически можем, если бригаду человек 20 пригласить из Новосибирска, — Олег Бураков в свое время так делал. В некоторых городах это и сегодня обычная практика. Например, у Теодора Курентзиса в Перми сборный коллектив, к нему музыканты летают из Италии, Греции, Англии, а при этом оркестр называется «Пермский симфонический».

А как оцениваете реальный состав нашего оркестра?

Достаточно крепкий коллектив. Основной состав — музыканты с высокой квалификацией. У нас великолепная кларнетовая группа — четыре солиста, которые играют потрясающие вещи. Мощный гобой. Сильные группы гобоев и валторн. Недавно поступил в оркестр хороший трубач Иван Наумов. Группа фаготов разновозрастная, но полная, замечательная тромбоновая. Тубист молодой, хороший. Крепкая ударная группа. Есть арфистка! Не все сибирские оркестры могут этим похвастаться. Немного напряженно с флейтами после ухода на пенсию Ильи Марченкова. Выручают флейтисты из других коллективов, и радуется, что вернулся уезжавший Владимир Перминов. Есть и другие трудности. Струнный состав нужно укреплять — проблема в том, что у нас не учат музыкантов оркестровой игре. Это общероссийская проблема: готовят солистов, а в оркестре эта молодежь играть не умеет — не обучена. Но я надеюсь на поддержку крепких концертмейстеров-струнников, которые проводят свою работу:

это заслуженный артист России Пётр Замятин, Татьяна Судос, Татьяна Колесова, Софья Усатюк, Любовь Морковникова, Валерий Абих. Им огромное уважение и благодарность.

Мне хочется вывезти коллектив в Екатеринбург на Международный фестиваль, куда съезжаются оркестры со всей страны и зарубежные. Туда приглашают топовых дирижеров, и там проходят мастер-классы для музыкантов, на которых отрабатываются именно оркестровые техники игры. Есть чему поучиться. Думаю, в 2022 году у нас получится «пробить» форум.

Что для этого нужно?

Надо выбрать хорошую программу, подготовить три больших классических симфонических произведения, допустим, увертюру, две симфонии. Думаю, это реально. В этом году у нас очень хорошо прошла

Дирижер Дмитрий Лузин

Четвертая симфония Брамса, успешно исполнили Девятую симфонию Шуберта. Получается, я подрост! Приехал я в Барнаул театральным дирижером с мечтой о симфоническом оркестре. Для меня было все впервые. Не все сразу стало получаться. После одного из концертов мне говорят: «Вы развалили музыку!» Слушаю запись — действительно. А сегодня у меня большие планы!

И что в ближайших планах?

Готовим новую программу по Мусоргскому. Мы уже играли музыку из «Бориса Годунова», теперь расширим: полностью исполним сцены коронации и заседания в боярской Думе — это небольшая сцена, но очень эффектная. Еще будут «Картинки с выставки» в равелевской оркестровке. Юлия Башкатова споет «Думку Параси» из «Сорочинской ярмарки». Я уже сделал оркестровку «Полководца» из цикла «Песни и пляски смерти» (в оригинале — для голоса с фортепиано). Академический хор исполнит «Расходилась»

разгулялась» — мощный хор из «Бориса Годунова» в версии Римского-Корсакова. Прозвучат оркестровые номера «Пляски персидок», «Рассвет на Москве-реке» из «Хованщины» — эта музыка мелодична, хорошо воспринимается на слух. Особенно интересно работать над финальной сценой «Хованщины». На репетициях у нас порой возникают споры — аккорды не те! А это правильные аккорды! Дело в том, что Мусоргский не дописал финал: в авторской рукописи только одна вокальная строчка и ремарка: «Раскольники с пениями идут». Римский-Корсаков, готовя оперу к постановке, придумал в финале пожар, который заканчивается «петровским» маршем. Автор другой редакции «Хованщины» — Шостакович — написал свою сцену пожара на основе эскизов Мусоргского. Это мощная музыка! Люди с ужасом смотрят на сгоревший город: «Что же будет с нами?» Гергиев в Мариинке, когда ставил «Хованщину», включил в музыкальную ткань огромный тысячепудовый перезвон за кулисами (у них там сохранились старые театральные церковные колокола). Есть еще и редакция Стравинского, и более новые версии «Хованщины». Одна мне очень нравится — ее сделал екатеринбургский композитор Владимир Кобекин для театра Немировича-Данченко. У него в «Пляски персидок» добавлен иранский оркестр — тамбур, тамтар, сантур. Первый раздел «Плясок» играют они, потом добавляется симфонический оркестр, и поверх оркестра звучат иранские инструменты. Это очень интересно! А за основу финала Кобекин взял версию Стравинского — от медленного темпа до космического звучания, и в конце — набат, который Римский-Корсаков упростил, а у Мусоргского он на самом деле — ох какой!.. Мы любим Мусоргского и постарайтесь сделать так, чтобы наша публика ушла с концерта восторженной.

Какие еще ваши задумки по расширению репертуара скоро воплотятся в жизнь?

С покупкой новых инструментов планируем произведения, которые в последние десятилетия не звучали. К 155-летию Рихарда Штрауса хотим исполнить «Тилиа Уленшпигеля». Сейчас не решусь — в произведении сложнейшие соло валторновой группы. Но к следующему сезону мы ждем валторны немецкой фирмы «Шмидт», которые не надо переключать на нижний регистр, не нужно героически «продувать» высокие ноты, как это сейчас делают музыканты. К июню подготовим сюиты из поздних опер Римского-Корсакова — «Сказания о невидимом граде Китеже и деве Февронии» и «Золотого петушка». Мечтаю Концерто гротто Андрея Эшпая сыграть. Планировали это сделать еще в прошлом году в абонементе Артема Варгафтика, но было не так много репетиций, а это сложное полифоническое произведение, в котором много сольных партий в оркестре (рояль, труба, вибратфон, контрабас). Это будет концерт в симфоджазовом стиле: симфоническая музыка сочетается с марийскими мотивами, в соло фортепиано зазвучит джазовая тема, напоминающая композицию «Дым над водой» Дип Перла.

Вам близок джаз?

Нет, рок. Я оркестровал 11 песен «Битлз». С удовольствием работал с трибьют Metallica. С группой «Ария» за пультом на концерте был не я, но оркестр подготовил. Был вал репетиций, не совсем профессиональной оказалась партитура, но, когда оркестр соединился с группой, получилось интересно. То же самое можно сказать о выступлении нашего оркестра с группой

«БИ-2». Люблю хорошую киномузыку. Хотелось бы сыграть «Тему дороги» из музыки Нино Рота к кинофильму «Дорога» — ту, где так пронзительна тема трубы. Есть желание познакомить публику с творчеством изящного минималиста Филиппа Гласса — ему за 80, а он полон идей!

Какие проекты оказались для коллектива наиболее заметными?

Прежде всего — премьера музыкально-драматической сюиты «Мастер», посвященной Василию Шукшину. Его народ знает, читает, фильмы смотрит. А здесь ведь еще важна атмосфера шестидесятых, поэзия Бродского, Тарковского, Шпаликова. Как все объединить? Эдуард Артемьев написал потрясающую музыку, а Наталья Гончарова — либретто, все великолепно скомпоновано. Оркестр не подкачал. Много привнесли замечательные столичные актеры Сергей Гармаш, Сергей Маховиков да и наши барнаульские. С музыкантом Александром Ф. Скляром мы подружились, перезваниваемся иногда. У него чудесный клавишник Саша Белоносиков: двойной синтезатор и рояль. Он все успевал: с одной стороны — аккордика, с другой — мадригальный стиль. Эдуард Николаевич в свое время сильно увлекся электроникой.

А вы как относитесь к электронике?

Используем в оркестре синтезатор как инструмент. На гастролы рояль, арфу не повезешь. В некоторых частях «Мастера», например, звучит синтезатор, свист ветра на инструментах так не сыграть. Хотим сейчас восстановить симфоническую сюиту «Алтайский сказ. Полет над временем». А там очень много электронной музыки.

Дмитрий Григорьевич, иногда можно услышать мнение о том, что симфонический оркестр должен быть академическим, а для джаза и эстрады есть другие коллективы.

Должен быть академическим и будет. У нас в репертуаре очень много классических произведений. Но публика хочет слышать и другую музыку. Тот же Владислав Косарев во многих городах, не только у нас, выступает с симфоническими оркестрами. У нас же нет эстрадно-симфонических коллективов. Меня не всегда устраивает качество приезжающих солистов со снобистским отношением к публике — мол, провинция, все сойдет. Таких не много, но бывают.

А с местными исполнителями работаете?

Среди наших партнеров прекрасные местные вокалисты: певицы Виктория Гальцева, Юлия Башкатова, Мария Евтеева, Наталья Нестерова, замечательный тенор Насими Нариманов. В филармонии мы часто работаем с Мужским вокальным ансамблем, из городских коллективов наш постоянный партнер — Барнаульский академический хор имени Александра Тарнецкого. В общем, много интересных исполнителей, вокалистов и музыкантов, в том числе и молодых.

Вы говорили о желании расширить репертуар оркестра. Значит, это удастся в полной мере?

Есть проблема со старинной музыкой, хотелось бы ее играть. Попробуем с «КамерАнсом» и гобоистом Алексеем Балашовым сыграть концерт Иогана Себастьяна Баха и его самого талантливого сына Фридриха Эммануэля Баха. На репетициях пытаемся добиться аутентичного звучания, а не романтического, к которому все привыкли. По-хорошему для этого нужны другие инструменты, но мы попробуем приспособить свои — нам уже подсказали, как. Работаем, у нас будет чем порадовать публику! ■

Афиша Государственной филармонии Алтайского края в феврале не могла остаться без мероприятий, посвященных празднованию традиционной Масленицы. 24 февраля инструментальная капелла «КамерАнс» представила в Барнауле концерт «Серебряное копытце» по мотивам известной сказки Павла Бажова

Многослойный «КамерАнс»

текст **Наталья Тишкова**

Концерт был заявлен в афише под слоганом «В филармонию всей семьей», и, действительно, зал собрал весьма разновозрастную аудиторию. На сцене расположились музыканты капеллы, зрители приготовились услышать звуки любимых русских произведений. И совершенно неожиданно в зрительный зал с распеваем многоголосьем входят артисты ансамбля «Вечерки», показывают, как на Руси праздновали Масленицу. Возможно ли было найти более гармоничную форму представления произведения уральского фольклора?

Артисты ансамбля «Вечерки».
Фото Александра Волобуева

Самые яркие и прославленные произведения русской музыки, сопровождающие сказку в исполнении мастера художественного слова Юрия Антипенкова, рождают образы. На большом экране сказочную историю иллюстрирует мастер песочной анимации Ирина Казанцева. Все это позволяет зрителям наблюдать, как музыка рождает слова, облекается в форму, превращаясь в хрупкий образ из песка.

Концерт проходит на одной волне, без физического ощущения времени: дети с интересом следят за развитием событий и ждут появления таинственного Серебряного копытца, а взрослые улыбаются, не скрывая удивления от того, как музыка, песок, танец и слово рождают единую эмоциональную композицию.

Столь пристального внимания к концертам руководителю инструментальной капеллы «КамерАнс» Марине Нехорошевой удается достичь благодаря созданию многослойной формы представления за счет синтеза искусств. В 2012 году, когда коллектив создавался, в Алтайском крае не было камерных оркестров.

«Какое-то время инструментальная капелла существовала неофициально и только позднее мы стали филармоническим коллективом. К сожалению, в Алтайском крае не было камерных оркестров, и мы попытались заполнить эту нишу. Конечно, у нас есть симфонический оркестр, который играет масштабные произведения, но ведь есть очень много композиторов, которые посвящали свои произведения именно камерному формату. Такие произведения как раз и выпадали из репертуара филармонии», — рассказывает Марина Нехорошева.

Она отмечает, что современная публика тяготеет к шоу-программам, поэтому найденный симбиоз различных форм искусства в творчестве «КамерАнса» стал, скорее, требованием времени. Именно поэтому в концертных программах принимают участие художник Ирина Казанцева, упомянутый ансамбль «Вечерки» (руководитель Наталья Бондарева), студия современного танца «Вереск» (руководитель Ольга Вернигора), а также основатель алтайской органной культуры Сергей Будкеев и известные артисты барнаульских театров. При этом многослойное устройство концертов, подчиненное единому замыслу, всесторонне раскрывает заданную тему.

На сцене «КамерАнс». Фото Александра Волобуева

Руководитель «КамерАнса» рассказала о ближайших творческих планах коллектива. В апреле музыканты планируют восстановить концерт «Сказки светлого леса», поставленный по произведениям известной барнаульской детской писательницы Ирины Цхай. Вдобавок «КамерАнс» готовит премьерный концерт, который будет посвящен вальсу. Подобная музыкальная программа уже существует в репертуаре коллектива: на концерте «В объятиях танго» под музыку Астора Пьяццоллы художник Ирина Казанцева создает из песка завораживающий любовный сюжет. Похожую историю Марина Нехорошева намерена посвятить и прекрасным вальсовым мелодиям. В марте «КамерАнс» в содружестве с ансамблем «Вереск» представит «Карнавал животных» Камиля Сен-Санса.

Кроме того, Марина Юрьевна грезит идеей создания концерта с участием ростовых кукол и для этого планирует наладить сотрудничество с театром кукол «Сказка».

Сейчас в «КамерАнсе» играют семь скрипок, два альтя, две виолончели.

«Костяк коллектива составляют музыканты из симфонического оркестра, преподаватели музыкальных школ. Половина участников — выпускники кафедры музыкального исполнительства Алтайского государственного университета. Хотелось бы, конечно, увеличить состав, пополнить его молодыми музыкантами. Я мечтаю принять в коллектив еще пять скрипачей, да и контрабас нужен. Однако это сложно в условиях имеющегося кадрового голода и недостаточного финансирования», — отмечает Нехорошева.

У создателя и руководителя «КамерАнса» есть множество задумок, которые пока неосуществимы из-за особенностей технического оборудования филармонии. Коллектив ко всему прочему рассматривает возможности организации гастрольной деятельности.

Творчество инструментальной капеллы пользуется популярностью. Руководитель отмечает, что невозможно выделить возрастную специфику аудитории, концерты популярны как среди взрослых, так и среди детей. Марина Юрьевна уверена, что это связано с тем, что творчество ее музыкантов несет добро, гармонию, возвращает слушателей к традиционным ценностям, дефицит которых испытывает современный мир.

«Наши концерты — о душевной щедрости. Это мир, в котором торжествует добро и справедливость, и именно в этом мире должен воспитываться современный человек. Наша задача — просвещение, мы за свет в душе и высокие помыслы», — говорит Марина Нехорошева. ❏

Благодарные зрители. Фото Александра Волобуева

Сцена из спектакля «Кысь». Фото со страницы МТА ВКонтакте

ЧТО ЗА «КЫСЬ» ТАКАЯ?

Молодежный театр Алтая инсценировал знаменитый роман Татьяны Толстой.

В тех лесах, старые люди сказывают, живет кысь. Сидит она на темных ветвях и кричит так дико и жалобно: кы-ысь! кы-ысь! — а видеть ее никто не может. Поидет человек вот так в лес, а она ему на шею-то сади: хоп! и хребтину зубами: хресь! — а когтем главную-то жилочку нацупает и перервет, и весь разум из человека и выйдет...

Татьяна Толстая. Кысь

Премьера спектакля «Кысь» по роману Татьяны Толстой (инсценировка — Евгений Арзамасцев, режиссер-постановщик Марина Шелевер, кстати, оба — новосибирцы) состоялась 21 ноября 2018 года в Молодежном театре Алтая им. В.С. Золотухина. В этот день Молодежному театру исполнилось 60 лет, и спектакль «Кысь» стал творческим подарком зрителям.

Мне посчастливилось увидеть спектакль (это был уже четвертый показ) 26 января нынешнего года. Поразило то, что в зале не было ни одного свободного места, а на входе, как в старые, давно забытые времена, спрашивали лишний билетик.

Честно признаться, шла на спектакль с затаенным страхом, потому что роман «Кысь» — одно из моих любимых, неоднократно перечитываемых произведений, а режиссерская концепция даже неизбежно-классическую литературную основу способна перевернуть с ног на голову, что уж говорить о постапокалиптической фантазии современного автора, которая так и притягивает смелые сценические эксперименты.

В анонсе к спектаклю сказано: «События в "Кыси" происходят в будущем, спустя 200 лет после гипотетической катастрофы, которая повернула историю вспять, погрузив цивилизацию в языческую эпоху, этакое русское средневековье. В котором, как говорят герои, уже изобретено колесо и недалек тот день, когда

они научатся обжигать горшки и изобретут коромысло...»

Причина всему — взрыв, и действие начинается именно с него — ослепляющего ядерного гриба, реалистично спроецированного на сценический задник. После пылающего огненного зарева пространство холодеет, и с темного синего неба падают крупные снежные хлопья. На сцене, подобно перекасти-полю, движутся темные силуэты, из которых прорастают руки, ноги и, наконец, оформляются странные фигуры (человеческие? или уже нет?). Взрыв навсегда разделит мир и время на «до» и «после».

События происходят в городе Фёдор-Кузьмичске на том месте, где прежде была Москва. Зритель наблюдает особый мир со своей культурой, языком, и даже сам род человеческий заметно видоизменился. Я заранее, опасаясь за результат, раздумывала над тем, как будут показаны в спектакле довольно жуткие мутанты, действующие в произведении Татьяны Толстой, и была приятно удивлена

изящным — костюмным — решением задачи. Например, одна из героинь, исходя из текста романа, с ног до головы усыпана петушиными гребнями, в costume их заменяют оборочки, которые не внушают отвращения и не отвлекают от сути образа.

Что же такое «кысь»? Как и в романе Татьяны Толстой, в спектакле кысь не явлена зрителю, а существует лишь в народных преданиях, страшных рассказах да затаенном страхе главного героя. Воспоминание о кыси приходят к нему во времена одиночества и печальных раздумий. Кажется ему, что чудовище крадется за ним, глядит в спину, хочет напасть, загрызть, испить крови. Мой вывод: кысь — аллегория человеческих страхов, всего пугающе необъяснимого и самого плохого, что сокрыто в душе человека.

«И тревога холодком, маленькой лапкой тронет сердце, и вздрогнешь, передернешься, глянeshь вокруг зорко, словно ты сам себе чужой: что это? кто я? Кто я?!...» — пишет Татьяна Толстая.

Главный герой Бенедикт (Александр Савин) поначалу воспринимает мир вокруг себя с радостным удивлением, не осознавая степень его беспросветного убожества. Нравятся ему и жуткие забавы горожан, и хитрый стол, где главным блюдом являются мыши, и одурманивающее зелье — ржавь. Приведу эмоциональный комментарий Татьяны Ефановой со страницы МТА ВКонтакте, где зрители делятся мнениями о спектакле: «Как же я забыла про РЖАВЬ?! Ведь это... есть единственная цветная отрада для серых потухших человечков-угольков, человечков-мышек, которые ее курят, получая единственный кайф в жизни. Так было и будет даже в постапокалиптическом мире!? Было бы смешно, если бы не было так страшно...»

Создатели спектакля определяют жанр постановки как «сказ о поиске утраченной духовности». Искания Бенедикта проявляются в пристрастии к чтению, только, к сожалению, существа, подобные ему, не способны пока к чуткости, состраданию, справедливости, любви. Главными носителями духовного наследия являются так называемые «Прежние», те люди, которые существовали до взрыва и чудесным образом живут третье столетие не старясь. Из Прежних была и матушка Бени (Галина Чумакова), которая, как может, прививает культуру неразумному сыну. Книга становится для Бени главным богатством. Однако в новом мире

книги под запретом, жителей пугают некоей заразой, что приключается от старопечатных книг. Сам же Бенья переписывает в «рабочей избе» на берестяные грамотки то, что (якобы) сочиняет Наибольший Мурза (на самом деле это страницы, вырванные из старых книг). К сожалению, даже огромное количество прочитанного не приближает ни на йоту главного героя к культурному уровню «Прежних». Поистине справедливо высказывание Будды: «Всю жизнь проведет глупец подле мудрого и нимало не познает истины, как никогда ложка не поймет вкуса пищи...»

Актерский состав, надо отметить, подобран великолепно, что ни образ — то попадание в десятку. Самая начитанная и сообразительная коллега главного героя — Варвара Лукинишна (актриса Юлия Юрьева), Варсонофий Силыч, Большой Мурза (Евгений Быков), жена Бени Оленька (Светлана Лепихина), грозный тесть Кудеяр Кудеярович (Анатолий Кошкарёв), ограниченная теща Феврония, озлобленная исключительно едой (Анастасия Воскобойник), лукавый ёрник, правитель города Фёдор Кузьмич (Андрей Потереба).

Но выделить среди других хочется актерскую работу Александра Чумакова в роли Никиты Иваныча. Это один из центральных персонажей, выходец из «Прежних», служит Главным Истопником и никого, в отличие от рядовых голубчиков, не боится. Он единственный борец с костной тупостью и деспотией. Главный Истопник помнит классическую поэзию, музыку, улицы Москвы, Никитские ворота, старый Арбат, памятник А.С. Пушкину. Никита Иваныч пытается если не возродить, то хотя бы обозначить

былое и привлекает к этому Бенедикта. Совместно они воздвигают памятник Пушкину: он теперь стоит на прежнем месте, однако вышел угловатым, необтесанным да к тому же шестипалым. Энергетически наполненная игра Александра Чумакова помогает зрителям увидеть в образе Никиты Иваныча человека страдающего, вынужденного жить среди всеобщего невежества, подчиняться средневековым порядкам, бороться с косностью и первобытностью, сознавая тщетность своих усилий.

Хорошо, что постановочная группа не пытается объять необъятное и не следует за всеми сюжетными линиями романа. Например, в постановке отсутствуют сцены праздничных «развлечений» горожан, после которых они подсчитывают увечья. Не использован в инсценировке и секрет Бени — «последствие» в виде хвоста, соответственно, нет и сцены отрубания хвоста при подготовке к бракосочетанию с Оленькой. Создатели спектакля убрали то, без чего можно было обойтись, оставив главное, но и при ювелирной обработке объемного романа Толстой двухактная постановка длится два часа сорок минут. Вместе с тем информационная и образная насыщенность таковы, что спектакль смотрится на одном дыхании, а время проносится незаметно. Прекрасно дополняет и выявляет действие музыкальное оформление спектакля (музыкальный руководитель Евгений Гутчин).

Полностью разделяю мнение Натальи Маркеловой, высказанное ею на странице МТА: «Слава Евгению Арзамасцеву, великолепная игра актеров держала до самого

Сцена из спектакля «Кысь». Оленька — актриса Светлана Лепихина, Бенья — Александр Савин, Кудеяр Кудеярович — Анатолий Кошкарёв, Феврония — Анастасия Воскобойник. Фото со страницы МТА ВКонтакте

конца. Меня настолько заинтриговал сюжет спектакля, что захотелось прочесть книгу, а потом опять пересмотреть эту постановку. Визуализация, свет, музыкальное сопровождение — будто и не в провинциальном театре находишься...»

Сценография заслуживает отдельного отзыва. Это серьезная работа, которая помогает зрителю окунуться в атмосферу совершенно иного, своеобразного мира, разделенного на серое монохромное пространство простых голубчиков (черни) и вычурно яркое — знати (чертоги Наибольшего Мурзы, дом Главного Санитара Кудеяра Кудеяровича). Притом представители так называемого высшего класса столь же невежественны и еще менее культурны, чем простой люд. Контрастный цвет еще раз подчеркивает ограниченность и грубость власть имущих — в какие бы великолепные наряды они нирядились и в каких бы помпезных интерьерах ни обитали. Все по-настоящему ужасное выделено яркими пятнами, которые особенно выпукло смотрятся на сером фоне повседневной жизни рядовых голубчиков. Недаром один из самых страшных кошмаров простых людей — красные сани, в них сидят санитары в красных колпаках с огромными крюками. Всем жителям хорошо известно: никто из взятых красными санитарями не вернулся назад. Великолепная работа художника-постановщика Ольги Смагиной (Новосибирск) помогает выявить глубинную суть произведения.

Главный герой, недалекий, но милый и безвредный голубчик Бенья, к концу второго акта становится Санитаром. Как это происходит: добрый человек вдруг становится страшным и безжалостным? Попав в мир властителей, герой принимает его пороки: зависть, подозрительность, властолюбие. Главный герой оказывается втянутым в государственный переворот, вместе с тестем, Главным Санитаром, они убивают правителя. Достаточно ли Бене этой власти? Нет, он хочет иметь все книги на свете и подозревает каждого, мол, прячут от него драгоценные изданы. Даже обладание всеми книгами не способно пробудить утраченную духовность. Недаром грозный тесть Кудеяр Кудеярович бросает Бене обидные слова: «Кысь — это ты и есть!»

Возненавидев мир, Бенья меняется до неузнаваемости: «Я не хотел, нет, нет, нет, не хотел, меня окормили, я хотел только пищу духовную, —

окормили, поймали, запутали, смортели в спину! Это все она — нет ей покою... Подкралась сзади — и уши прижаты, и плачет, и морщит бледное лицо, и облизывает шею холодными губами, и шарит когтем, жилочку зацепить... Да, это она! Испортила меня, а-а-а-а, испортила!»

Спектакль, безусловно, рассчитан на подготовленную думающую публику, даже знаменитый роман Татьяны Толстой не все могут воспринять с первого прочтения, то же касается и постановки. Запомнилось высказывание одного зрителя после просмотра: «Что за кысь такая, ничего не понятно».

Да, эксцентричная этноцентрированная постапокалиптическая антиутопия, как называют произведение умные искусствоведы и философы, вещь непростая. Тем интереснее разбираться, размышлять, открывая нюансы, смыслы, подтексты, которых бесконечное множество: что будет с этим миром, возродится ли культура или же навеки погрозим во тьме?

Юлия Нифонтова

СПЕКТАКЛЬ-ЗЕРКАЛО

На сцене бийского драмтеатра поставлены «Фантазии Фарятьева».

Пьеса Аллы Соколовой «Фантазии Фарятьева», написанная в начале семидесятых, впервые была поставлена в 1976 году на сцене Ленинградского БДТ Сергеем Юрским, который исполнял и главную роль в тандеме со Светланой Крючковой. В 1979 году Илья Авербах снял по пьесе фильм с Андреем Мироновым и Мариной Нееловой, который стал знаменитым.

После значительного перерыва пьеса возвращается в театры. В последние годы она выходила в постановке известных современных режиссеров Петра Фоменко, Константина Ефимова, Александра Барринова, Лилии Толмачевой.

Постановка молодого московского режиссера Виктории Печерниковой, осуществленная на сцене бийского драмтеатра, вполне вписываясь в этот ряд, тем не менее имеет собственное лицо. Прежде всего это связано с тем, что в интерпретации Печерниковой позиции героев, внутренняя логика их поведения приобретают психологическую отчетливость, отсутствующую и в пьесе-первоисточнике, и у того же Авербаха.

Конфликт образован сплетением любовных линий: Павел Фарятьев,

познакомившись на дне рождения у Бетхудова с Сашей, вскоре делает ей предложение. Саша давно является возлюбленной Бетхудова, но тот к созданию семьи не готов, более того, встречаются они лишь время от времени, по его настроению. Люба, желая счастья сестре, поддерживает ее намерение выйти за Павла, в то время как сама в него влюбляется. Саша, уже приняв предложение Фарятьева, по зову Бетхудова убегает к нему. Узнав об этом Люба объясняется в любви Павлу, но тот не обращает на ее слова внимания, просто не слышит их.

Спектакль построен как панорамное «психологическое зеркало». Во-первых, все действующие лица наделены способностью любить друг друга, а Фарятьев — еще и человечество. Во-вторых, все, а отнюдь не только Фарятьев, обладают богатой фантазией, направленной, как они думают, на счастье других. И, в-третьих, все испытывают чувство одиночества, неприкаянности — из-за того, что важнейшие для них люди недооценивают их. Для Саши это — Бетхудов, для Фарятьева — Саша, для матери — ее дочери, для Любы и тети — Фарятьев.

Отражение в «психологическом зеркале» дробится на психологические пары, в которых отношения складываются по принципу или сходства, или противоположности, или смежности. Так, у ведущей пары — Саша и Павел Фарятьев — подчеркнута их внутренняя схожесть. Оба страдают, мучаются неопределенностью отношений: Саша — со своим возлюбленным Бетхудовым, Фарятьев — с Сашей. Оба испытывают чувство неловкости, приниженности, даже неполноценности: ведь те, кого они любят, в лучшем случае лишь на время сходят к ним. Фактически главные герои (а с ними их любовь, верность, нежность) оказываются нереализованными. Это подчеркивается тем, что оба в недостаточной мере состоялись и в своих профессиях. Музыкантша Саша результатом своей работы ощущает безнадежную и постоянную боль в руках, а зубной врач Фарятьев стремится совершенствоваться не в стоматологии, а занимается, опять-таки безнадежно, разработкой концепции космической гармонии.

Фарятьев и его старая тетушка связаны эмоционально глубоко, и не только потому, что тетка заменила умерших родителей Павлу. Они близкие души — оба добрые,

Сцена из спектакля «Фантазии Фарятьева». Мать — актриса Людмила Семёнкина, Люба — Мария Сафронова, Фарятьев — актер Юрий Пашинин, Саша — Анастасия Самсонова. Фото предоставлено Бийским драматическим театром

открытые, сентиментальные, незащищенные. Но понимание между ними относительно. В этом смысле показателен диалог Фарятьева с тетей, когда собеседники говорят совершенно о разном, не понимая друг друга, в то время как поверхностный слой разговора вполне гармоничен.

Тема одиночества, в первую очередь связанная с образами Саши и Фарятьева, касается и других героев. Взрослая и взрослеющая дочери не находят времени и повода для общения с матерью, так что та жалуется: «Зачем же тогда рожать детей?» Тетя Фарятьева целыми днями, ожидая вечно занятого племянника, мысленно разговаривает с ним. Люба остается одна в моменты, когда пытается заговорить о своих планах, чувствах: собеседник в этот момент просто выходит из комнаты или не слышит ее, как Фарятьев в сцене объяснения.

Показательна сцена, в которой обретший крылья Фарятьев говорит о любви как единственном, чего нельзя отнять у человека. Говорит, не зная, что любовь у него уже отнята: Саша ушла к Бетхудову.

Важным компонентом спектакля является общение актеров с публикой. В ходе спектакля каждый из персонажей, выйдя на авансцену, находясь максимально близко к зрителю, говорит с ним, доверяет ему самые сокровенные мысли и чувства. Герои делятся своим одиночеством, тоской, страхами, болью, мечтами, памятью, надеждой. Именно в общении с публикой мы видим еще одно психологическое

зеркало — будущее Любы как отражение судьбы Саши.

Особая удача спектакля — пластическая, звуковая, цветовая и световая составляющие. Например, на их контрасте построена сцена ухода Саши к Бетхудову. Радостно улыбающаяся Саша, освещенная мягким розовым светом торшера, присев на диван, ждет жениха. Раздается резкий звонок у двери — и лирическая мелодия обрывается, полоска синего света выхватывает героиню из начавшего обозначаться семейного счастья. Мягкая пластика становится резкой, угловатой, спокойный темпоритм сменяется на истеричный, разговор сестер превращается в крик и визг. С помощью света обозначается и грядущая жизнь Саши с Бетхудовым: лицо героини теряет краски, становится мертвенно-голубым.

Нужно отдать должное чувству правды актеров, эмоционально наполненная игра прибавляют емкости психологическому действию. Образ Саши, построенный Анастасией Самсоновой на контрастах скромности и чувственности, «пульсирует» от уязвимой беспомощности до безоглядной порывистости, разрушающей собственную женскую судьбу.

Юрий Пашинин (Фарятьев), удачно используя интонацию, предъявляет совершенно разные чувства своего героя: деревянную зажатость и полет, робкую неуверенность и надежду, а затем — отчаяние. Образ Павла Фарятьева основными чертами связан с известными — неприкаянными — героями русской литературы: от Чацкого («Он слегка... ну с придурью, что ли?») до Обломова

(«Я очень хочу спать. Очень») и дяди Вани («Века пройдут. Вселенная откроется... Дверь распахнется»). Исполнение Пашинина делает этот ряд прочитываемым.

Неожиданными чертами разделяет образ матери Людмила Семёнкина. Заботливая, хлопотливая, уступающая дочерям мать, напуганная абстрактными идеями Фарятьева, эмоционально подавляет его тетю во время разговора с ней. Актриса кардинально меняет форму существования на сцене, добавляя рубящих жестов, сжатых кулаков, «тяжелых» поз и чеканных интонаций. В таком контексте слова «Они будут счастливы!» в ее устах звучат несколько угрожающе.

Внутренне динамичен образ Любы. Актриса Мария Сафронова проводит свою героиню от подросткового ершистого отрицания всего к открытию первой любви, к постижению глубинного смысла «измусоленных слов», которыми она была «сыта по горло».

Заслуженная артистка РФ Светлана Елизарова (тетя Фарятьева) создает образ женщины, остро чувствующей бег времени и неловко пытающейся исправить упущенное: для восстановления отношений с двоюродной сестрой, некогда казавшихся неразрывными, она хочет пригласить ее жить к себе. Именно в ее уста вложен вопрос: почему же оказываются разьединенными близкие и дорогие друг другу люди? Искать ответы на него будет зритель. ■

Ольга Исупова

Заслуженному артисту России Валерию Николаевичу Лагутину в октябре 2018 года исполнилось 60 лет. В Молодежном театре Алтая артист служит с 1981 года

Вертикаль

текст **Елена Кожевникова**

О работе в театре я никогда не думал и, тем более, не мечтал. Я с детства занимался в цирковой студии при ДК котельщиков. У меня был концертный номер жонглера-эквилибриста. Назывался — «Свободная лестница». Я появлялся с ней на сцене и, жонглируя разными предметами, поднимался все выше и выше. И это было здорово. Вертикаль!

Так она что, никак не крепилась?

Нет, конечно. В эквилибристике главное — удерживать равновесие. Однажды, правда, чуть не грохнулся с порядочной высоты. Подвела конструкция. Каким-то чудом все обошлось.

Ну а в театре — то как вы оказались?

Можно сказать, случайно. Пришел за компанию с однокурсниками. Я учился в АГИКе у Виталия Ивановича Шабалина, а когда он ушел работать главным режиссером в ТЮЗ на Пионеров, 2, я доучивался у Георгия Ивановича Ярлыкова. В дипломном спектакле по пьесе Максима Горького «На дне» играл Барона. Конечно, я и представить себе не мог, что через несколько лет, уже работая в МТА, буду играть Луку в спектакле Алексея Песегова.

Я так любила этот спектакль! Наконец — то Лука стал для меня интересным человеком. Возможно, потому, что он не был старым, косматым, елейным проповедником в лаптях и с посохом в руке. А может, потому, что ваш герой был умным красивым мужчиной с загадочной биографией? Не знаю. Но в нем сквозила тайна бытия. И этостораживало, притягивало, волновало. Откуда что бралось? Как это все рождалось?

Поначалу репетиции шли трудно: мы с Алексеем Песеговым не совсем понимали друг друга. Ведь в нашей работе очень многое зависит от взаимоотношений с режиссером, от его видения будущего спектакля, от атмосферы на репетициях. И только потом, когда мы ближе познакомились, выяснилось, что наше восприятие жизни, интересы, взгляды на многие проблемы совпадают. Мы подружились. И, знаете, роль пошла.

А что было характерным в работе режиссера с актерами?

Алексей Песегов умел настроить актера на встречу с персонажем. На репетициях он вводил нас в подтекст роли, учил подмечать особенности биографии, выявлять индивидуальные черты характера, обращать внимание на «оговорки». Он призывал ловить мелочи.

Вы пришли работать в ТЮЗ в 1981 году, когда главным режиссером театра был Захар Исаакович Китай?

Да. Я до сих пор испытываю чувство благодарности за уроки актерского мастерства, которые мы с ним

проходили. Захар Исаакович учил нас подавать своего героя, не зажиматься, идти от партнера, от ощущения сценического пространства. И еще — он очень много занимался с нами сценической речью. Когда мы приехали на гастроли в Благовещенск, то увидели на заборах афиши-плакаты о наших спектаклях. По тем временам это выглядело классно. Все-таки восьмидесятые годы. В Благовещенске я и сыграл свою первую большую роль — курсанта Сенечки в спектакле «Счастье мое» по пьесе Александра Червинского. До сих пор вспоминаются наши репетиции с режиссером Михаилом Бычковым. Счастье было в том, что мы, глубоко погрузившись в эту историю, открывали для себя не только судьбу героев, но и жизнь страны. У нас было поистине творческое общение. А это, как говорится, дорогого стоит. Постепенно, работая с такими режиссерами, как Михаил Бычков, Сергей Красноперев, Андрей Зябликов, я научился отпускать себя от зажима на сцене. Я не уставал от репетиций. Наоборот, они наполняли меня энергией.

Ну вам и с драматургией повезло: Антон Павлович Чехов, Александр Сергеевич Пушкин, Карло Гоцци, Никколо Макиавелли, Жан Расин. Что-то невероятное творилось тогда в ТЮЗе на Пионеров, 2. Вам даже перепало играть злую волшебницу Моргану в спектакле «Любовь к трем апельсинам» в режиссуре Андрея Зябликова. Ваш персонаж был отчаянно раскрепощенным, заразительным. Так страшно вращал глазами, хохотал и задира л ноги, что не оставлял никакого сомнения в том, что перед нами итальянская комедия дель арте. И даже небольшая роль Тесея в спектакле того же режиссера по пьесе Жана Расина «Федра» запомнилась жестким, выразительным, точно найденным рисунком роли. Признаюсь, я высоко ценю стильные постановки. Смотришь их и как будто путешествуешь по свету вместе с героями спектакля. Но при условии, конечно, что будет опытный, толковый навигатор-режиссер. Думаю, что это главное условие для успешной постановки.

Вот и я так считаю, что у режиссера с актерами должен быть конкретный и ясный договор. А высасывать историю из пальца — пустая затея. Я еще раз убедился в этом, когда мы работали над спектаклем «Шинель». Ну не шла у меня роль портного Петровича. Не шла. Потом подключился к процессу режиссер Вячеслав Кокорин. Посмотрел репетицию и сказал про моего героя заветные слова: «Он — алкаш. Но талант свой не пропил». И все. Зерно образа было найдено.

Валерий Лагутин в спектакле «Журавлиные перья».
Фото с сайта МТА

На спектаклях каждый раз возникает что-то неожиданное в интонациях партнеров, в атмосфере происходящего, и ты начинаешь играть роль чуточку по-другому. Сами собой рождаются живые реакции. Актер и персонаж — связь бездонная. Для меня Порфирий Петрович в «Преступлении и наказании» Достоевского (режиссер Олег Пермяков) — любимая роль. Там есть пространство свободы в материале.

А как вам работало с молодым режиссером Русланом Гарибовым над пьесой Олега Богаева «Русская народная почта»?

Руслану я доверился. Мы вместе сочиняли роль. Что-то отметили, что-то казалось убедительным. Главное, мы понимали друг друга!

От автора

Петрович Лагутина — мужчина видный, основательный. А то, что выпивает — дело житейское. Остроглазая жена Петровича (Любовь Хотийёва) прячет спиртное от мужа, а он все равно находит заветный пузырек в тайниках своей одежды. Да еще на жену бранится: «Варварка! Немка! Стерва!» Сидит на портняжном столе, смотрит вдаль. К бутылочке прикладывается. Ножницами пощелкивает. Лицо пьяное, дурное. А в глазах — тоска смертельная. А тут еще Акакий

Акакиевич (Игорь Бочериков) свою старую, залатанную шинель притащил. «Нет, нельзя починить! Что деньги понапрасну тратить? Не буду работу убивать». Говорит убежденно и веско, как профессионал высокого уровня. Но как преображается Петрович, когда наступает время работы! С каким удовольствием и гордостью оглядывается Акакия Акакиевича в новой шинели! Глаза — веселые. На лице — улыбка.

А потом, по ходу развития истории, Валерий Лагутин появится в роли, обозначенной в программке, как «Важное лицо». Такое важное, что и не узнать сразу. Надменный взгляд, отрывистая речь, голос высокого регистра и грубая, визгливая брань в адрес несчастного, ограбленного Акакия Акакиевича. Полное перевоплощение. Небольшой эпизод, сыгранный в жанре психологического гротеска, потрясает. И так тоскливо-горько становится, что жизнь идет, идет и проходит. И что не было в ней ничего хорошего, кроме новенькой шинели. Да...

***

Спектакль «Русская народная почта» получился исповедальным. Экзистенциальные мотивы одиночества вышли на первый план, проникли в самые потаенные уголки души. Не могу смотреть этот спектакль без слез: столько ассоциаций! Когда-то персонажа Лагутина — Гаев в спектакле режиссера Виктора Захарова «Вишневый сад» (1996) говорил: «Все нас бросают... мы стали вдруг не нужны». Фраза короткая, а тема — вечная. Вот и у нынешнего героя Валерия Николаевича, Ваньки Жукова, такая тоска лежит на сердце, что не отстраниться и не избыть. Потому и походка стариковская, и спина согбенная. А лицо... Нет, это надо видеть! Жесткая графика судьбы пожилого человека. Одиночество прекрасно переносится в хорошей компании, а когда и обратиться-то не к кому? Вот и пишет Ванька Жуков письма самому себе на старом чмодане. И отвечает на них воспоминаниями и общением с миражами. Одиночество — большое испытание для человека. А моноспектакль — большое испытание для актера. Здесь сходится все. И умение обжить текст роли, и умение наполнить его мыслью, и умение прикоснуться к тайникам сердца. Человек на сцене, человек в зале. Всегда есть о чем поговорить, потому что спектакль — это и проповедь, и исповедь. Слишком много вопросов накопилось...

***

В спектакле режиссера Василия Лукьяненко «Четыре веера из шкатулки» Валерий Лагутин играет мудрого Гидаю — рассказчика моногатари, японских народных сказок. Актер появляется на сцене в черном кимоно. У него длинная седая борода, а на голове — маленькая шапочка. В руках резная черная шкатулка. Говорит на японском языке. После небольшого, но впечатляющего пролога Гидаю удобно расположится на скамеечке у левого портала малой сцены, откроет шкатулку и взмахнет веером. Возникнет первая сказка, потом вторая, третья, четвертая. Поначалу кажется, что Гидаю только зритель, погруженный в действие, но очень скоро станет понятно, что сказки, сменяющие друг друга, сочиняются им. И что у каждой сказки — свой веер, свой воздух, своя судьба. А чудесный Гидаю, главный персонаж моногатари, сочинитель и волшебник, напомним нам при прощании: «Мы все друг другу братья под сакурой в цвету»! ❧

Сверхштатные эмоции

Сцена из спектакля «Дни Турбиных». Фото Александра Волобуева

Всероссийский театральный марафон — главное событие Года театра — достиг Барнаула в последние дни зимы, всколыхнув публику невиданным спросом на билеты. Беспрецедентная, как оценивают театралы со стажем, культурная акция началась в январе во Владивостоке, чтобы до конца года поочередно охватить все 85 регионов страны и почти 100 театров.

С одной стороны, это символическая эстафета передачи от региона к региону, от театра к театру символа Года театра — красивой и концептуальной скульптуры в виде греческого амфитеатра с изображением гербов российских регионов. «Весь мир — театр...» — как бы вторит автор этой уместящейся в руке скульптуры известный московский художник-монументалист Андрей Ковальчук хрестоматийным строкам из Ронсара и Шекспира.

Другой, событийной, стороной марафона стали межрегиональные гастроли театров, которые сегодня, увы, случаются не так часто, как хотелось бы. И то, что алтайская «драма» вошла в сотню участников марафона, — честь и невероятное везение как для театра, так и для зрителей.

Приехавший к нам в рамках марафона известный в театральной России новосибирский «Глобус», не верится, но впервые посетил Барнаул с гастролями. Федеральный центр поддержки гастрольной деятельности взял на себя всю финансовую и организационную нагрузку по обеспечению марафона, так что «Глобус» позволил себе вывезти то, что представило бы театр в глазах новой публики самым выигрышным образом, — коллекцию из трех разножанровых и разностильных постановок,

показанных в оригинальном виде. В выигрыше оказались, прежде всего, зрители, обеспечившие аншлаги на каждом представлении «Глобуса». И артисты, которые смогли, наконец, встретиться и пообщаться за кулисами, чего нельзя было представить во время обменных гастролей, — еще один плюс марафона.

По той же схеме продолжил эстафету марафона в Кемерово Алтайский краевой театр драмы имени Шукшина. Наши артисты показали на сцене Кемеровского областного драматического театра спектакли «Два ангела, четыре человека», «Квадратура круга» и «Зойкина квартира». И тоже с огромным успехом, доказывая в очередной раз, что театра много не бывает.

Елизавета Гамаюнова

***

«Глобус» привез в Барнаул три спектакля. «Дни Турбиных» по пьесе Михаила Булгакова, «Учителя танцев» Лопе де Вега давали на основной сцене, а «Крейцерову сонату» по повести Льва Толстого — на малой.

Комедия, признаюсь, не мой жанр, но я с интересом наблюдала в «Учителе танцев» за игрой актеров, которые накануне участвовали в спектакле «Дни Турбиных». Немного мешало то обстоятельство, что в главном герое — Альдемаро (актер Никита Сарычев) проступал Лариосик, а в обрисовке Вандалино (Александр Петров) сквозил аффектированный Шервинский. Зато Флорела (актриса Анна Михайленко) показалась целиком самостоятельной, независимой, вполне «очищенной» от вчерашней Елены Тальберг. Как самую яркую хочется выделить роль яростной интриганки Фелисьяны в исполнении актрисы Веры Пунич, сполна наделенной комедийным артистизмом.

«Учитель танцев» — музыкальная, динамичная, дурашливая постановка кви про кво, в которой, как водится, интриги счастливо распутываются, опасности улетучиваются, а финал украшается многочисленными свадьбами. Зрители вволю насмеялись и прекрасно отдохнули.

***

«Дни Турбиных» — пьеса известная, любимая. Она имеет множество сценических воплощений и киноверсию с легендарными актерами, которые волей-неволей стоят за спиной у новосибирских исполнителей.

К счастью, у «Глобуса» свои «Турбины». Это добротная интересная постановка, удачно избежавшая кинокальки и существующая на сцене уже восемь лет.

Спектакль просторен, открыт, ассоциативен. Он подвигает зрителя к размышлениям, позволяя бесконечно насыщать действие, запараллеливать события столетней давности с современностью. Частью этому способствует текст пьесы и прежде всего тема Украины. «Европе нужна гетманская Украина как кордон от большевиков», — объявляет политическую повестку Владимир Робертович Тальберг (артист Владимир Алексейцев). Домашний уют Турбиных рвут споры; дружеские посиделки переходят в пьяную истерику, вызванную тревогой о судьбе страны.

Непрестанно плывущие по небу облака, которые видны в проемы двери и окон, будто говорят: время идет. Винтажные часы с застывшими стрелками сообщают: время стоит. Тема, звучащая у Булгакова, из векового отдаления прямо-таки попадает в настоящий день.

Устройство сцены захватывает воображение. Художник Анастасия Глебова (Москва), на мой взгляд, прекрасно распоряжается театральным пространством. Спектакль использует всю глубину сцены до последней ее границы — это весьма внушительная площадь, однако и она видится постановщикам недостаточной. Дополнительно к аван- и арьерсценам они захватывают пространство около первого ряда и движутся дальше в зрительный зал, вовлекая публику в действие, в Гражданскую войну, превращая проходы между креслами в улицы Города, по которым чеканят

шаг отряды юнкеров в исполнении десятиклассников Сибирского Кадетского Корпуса.

В левой части сцены со скрупулезностью антиквара воссоздана гостиная Турбиных. В центре комнаты и жизни — красивый прочный массивный овальный стол — всегдашнее место сбора семьи и ее друзей. Слева диван с круглыми подлокотниками, высокой спинкой, обрамленной деревянной рамой. Буфет, высокие напольные часы с маятником, удобные стулья, печные изразцы, огонь в камине. Интерьер уточняется душевными подробностями: цветок, салфеточки, фотографии, самовар, скрипичный футляр на буфете. В этом доме хочется жить, несмотря на проникшую в его быт разруху: поблекли потолочные росписи, местами стены обнажились до дранки. Знаменитых булгаковских кремовых штор зритель не видит, но о них, «хранящих уют семейного гнезда», говорит Лариосик (актер Никита Сарычев).

В сценографии Глебовой улавливается некий шифр, его понимание индивидуально, не всякий, вероятно, подберет к нему ключ, но стоит попробовать, поскольку разгадка приносит в спектакль сверхштатные эмоции. К примеру, огонь в камине и зеленая настольная лампа сами по себе привычные символы домашнего очага, семейного уюта. Но отдельно взятые цветовые пятна — красный и зеленый — сообщают иные значения: тревоги и покоя, катастрофы и робкой надежды на счастье. Между этими разнозначными полюсами мечутся герои пьесы — так проходят дни. Очаровательны сумерки, открывающие второй акт. Медленно наливается светом когда-то изящный, а теперь обветшалый плафон, и в «прорезях пустот» яснеет крест, осиявший, словно знамение, полумрак и тишину.

Николка — актер Никита Зайцев. Фото Александра Волобуева

Действие, насквозь пропитанное творческой стихией (Лариосик пишет стихи, Николка играет на гитаре, все с удовольствием поют хором, Шервинский и вовсе оперный певец, Мышлаевский цитирует «В, гений Игорь Северянин»), невольно вызывает в памяти поэтические строки, обращенные к излюбленному вечному русскому символу. И к планиде Турбиных присоединяются сотни других русских судеб, в разные годы стоящих на краю истории.

Холодно. В сумерках этой страны
Гибнут друзья, торжествуют враги.
Сняты мне в небе пустом
Белые звёзды над чёрным крестом.
И не слышны голоса и шаги,
Или почти не слышны...

(Георгий Иванов. 1894 — 1958)

* * *

Мне не знакома горечь ностальгии.
Мне нравится чужая сторона.
Из всей — давно оставленной — России
Мне не хватает русского окна.

Окно мне вспоминается доньше,
Когда в душе становится темно —
Окно с большим крестом посередине,
Вечернее горящее окно.

(Иван Елагин. 1918 — 1987)

Постановка содержит несколько очень эффектных сцен, из тех что воодушевляют зрительный зал и замечательно смотрятся в фотоматериале. Одна из них — массовая — организована в правом секторе площадки, где располагается городская гимназия. Распахивается дверь, и с мороза, в клубах пара, с зацепленным на сапоги снежком, заходит строевым шагом, грохоча от всей души каблуками по подмосткам, юнкерский взвод. В домашней половине спектакля интересны эпизоды с эпатажным Шервинским — Александром Петровым, Лариосиком в пародийном зимнем одеянии, Мышлаевским — Артуром Симоняном, обескураженно восклицающим: «Вы что, водкой полы моете?!»

Актер Никита Зайцев неотъемлем от своего героя — Николки, органичен в любых мизансценах: с гитарой, с полотенцем, изучающим Лариосиковы варежки на резинке, воющим по убитому брату Алексею Турбину (актер Владимир Дербенцев). И Елена (Анна Михайленко) соответствует эпитету, с которым к ней обычно обращается Мышлаевский, — Елена Ясная.

Не всех зрителей устроили характеры героев в разработке «Глобуса». Шервинский показался излишне театральным, Лариосик — карикатурным, Мышлаевский и Алексей Турбин — недостаточно яркими. Что может сделать театральным режиссер, если герои навсегда приняли облик известных киноактеров: Василия Ланового, Сергея Иванова, Владимира Басова, Андрея Мягкова? Только создать свое. Мне кажется, непростая задача во многом была решена. Режиссеру Елене Неvejeиной (Москва) и актерам Александру Петрову, Никите Сарычеву, Артуру Симоняну удалось достойно выполнить творческую

работу: их герои самобытны; характеры даны в развитии. Что касается роли Алексея Турбина, то она изначально задана в спектакле схематично и эпизодично.

Во втором акте Турбины и их друзья вновь собираются за привычно-гостеприимным столом. Рождество. Лариосик наряжает елку, макушку рождественского дерева венчает восьмиконечная звезда. Офицеры царской армии привыкают к слову «товарищи». Мышлаевский произносит: «Россия кончена». На плафоне высвечивается крест. В доме Турбиных слышится канонада — это Город салютует большевикам. Герои стоят на фоне огромного ночного зимнего неба, на краю у звездной и снежной бездны. Николка с подъемом говорит о великом прологе к новой исторической пьесе. Студзинский (заслуженный артист России Павел Харин) подхватывает: «Кому пролог, а кому эпилог».

Звучит романс «Гори, гори моя звезда...» в исполнении группы ДДТ. Снова печатают шаг юнкера (или уже не они?). Непрочен мир, мятежна жизнь — зал заражается смятением, тревогой. «Дни Турбиных» в постановке театра «Глобус» задевают за живое, будоражат сегодняшние воспаленные думы.

Освободясь от лошадиных шор,
Толпа берёт билеты до америк,
И Бога я молю, чтоб не ушёл
Под нашими ногами русский берег...

(Евгений Блажеевский. 1947 — 1999)

***

На «Крейцерову сонату» хотелось попасть всем. Лев Толстой, известнейшее произведение русской классики — раз. «Золотая маска — 2015» за главную мужскую роль — два. В главной роли — заслуженный артист России Лаврентий Сорокин, а на спектакли с его участием зрители сибирских городов специально едут в Новосибирск — три. Ажиотаж подогревается тем, что пьеса идет на малой сцене, которая может вместить только 217 человек. Конечно, зал оказался переполненным, и некоторым фанатам (и мне в их числе) пришлось смотреть постановку сидя на ступенях амфитеатра. Чего ни сделаешь ради искусства!

Спектакль интригует еще не начавшись, поскольку постановщики — режиссер Алексей Крикливый и сценограф Каринэ Булгач — вывернули театр наизнанку. Они переместили публику за кулисы, предложив ей занять рабочее место актеров и уперев последний ряд в задник, а игровую коробку расположили на авансцене. Действие разворачивается в вагоне-ресторане. Сценический планшет и амфитеатр расположены друг к другу столь близко и все театральное помещение столь невелико, что зрители ощущают себя попуччиками героев пьесы, будто сидят в том же вагоне-ресторане за столиками напротив.

Сценограф Каринэ Булгач и художник по свету Елена Алексеева доподлинно воспроизвели богатый, сценически выгодный железнодорожный антураж. Хрипящие переключки диспетчеров, лязг вагонных буферов, перестук колес, долгие и тревожные гудки встречных, бегущий за окном

Жена Позднышева — актриса Екатерина Аникина, Позднышев — заслуженный артист России Лаврентий Сорокин.

Фото с сайта театра «Глобус»

пейзаж и прогуливающиеся на стоянках пассажиры, подвижный колеблющийся свет — вся вагонная романтика восстановлена предельно реалистично. О художественной иллюминации чуть подробнее: свет волнует воздушное пространство, теплые «зайчики» качаются на лицах; станционные прожектора безжалостно слепят пассажиров; при наборе поездом скорости полумрак ритмично чередуется с яркими всполохами; светотени блуждают по всему вагону.

Нетрудно соотнести игру света и тени, сокрушающие звуки железной дороги с психологическим состоянием главного героя, с его болезненной измученной душой. Стержень спектакля — монолог Позднышева, человека, убившего жену. По сути «Крейцерова соната» — моноспектакль заслуженного артиста России Лаврентия Сорокина. Главный герой рассказывает случайному попутчику свою жизнь, выворачивая себя до дна, вынося на свет божий всю изнанку души. Протяжные беспокойные паровозные гудки подчеркивают смысл сказанного, организуют паузы перед сменой интонации.

Как именно была убита жена, Позднышев, будто бы он на следственном эксперименте, показывает на большом мешке с мусором. Мешок прозрачный, и его неприглядное содержимое лезет в глаза. Действие неведомым образом

рифмует перевернутое театральное пространство, выворотку мешка и душевный испод.

В спектакле нет острой внешней занимательности. Мы наблюдаем внутреннее, обычно невидимое, следим за движениями души, трансформацией человеческого «я». На наших глазах происходит превращение чистого восторженного юноши в убийцу, и далее — в того Позднышева, который осознает: он совершил то, что невозможно искупить. Для чего же тогда был дан ему мир божий? Тупик. Фиаско.

Лаврентий Сорокин — но в данную минуту Позднышев — вынуждает нас ощутить потрясение человеческой психики. Смешение оторопи, испуга, катарсиса накрывает зрителя в финале. Как это удастся актеру? Весь Сорокин есть острое психологическое проникновение, перевоплощение, а движения, мимика, интонировка речи произвольно отражают его внутреннее состояние.

Лаврентий Сорокин, несомненно, высокий мастер, актер-виртуоз. Спектакль идет час тридцать пять минут без антракта и пролетает в полном самозабвении. По его окончании некоторые зрители сбегают с верхних ярусов к самой сцене, аплодируя на ходу и крича «браво». ❏

Лариса Вигандт

Евгений Михайлов

ТРИПТИХ

1.
Да, я знаю, что это плохо.
Да, я знаю, что так нельзя.
Но меня обжигает эпоха,
Указательным пальцем грозя.

2.
Добро ли, зло ли выбирая,
Надеясь — всё пойдёт на лад,
Мы поднимаемся до рая
И падаем обратно в ад.

3.
Всё чаще беру, что не надо,
Всё реже жалею о том.
И рай отзывается адом,
И явь откликается сном.

***
Был понедельник... Грязный снег...
И радио надрывно пело
О расстающихся навек.
Тот вечер на страстной неделе
Застывшей глыбой нависал
Над временем, внизу распятым.
А февраля слепой десант
В апрель снежинками, как ватой,
Спускался. Кто-то в дверь звонил.
И пьяный дворник с улиц мусор
Сметал, как жизнь сметает дни —
И деловито, и со вкусом.
Сон иноком смиренным шёл,
Луна всходила тайным знаком.
Казалось, что всё хорошо,
И не мечталось об инаком.

***
Эти дни, от дождей продрогшие,
Изливают печаль небес.
Ты в коротком платье, промокшая,
Выплываешь как до дизель.
Ты летишь на маленьком шарике
Беззаботно, совсем легко.
У тебя в руках томик старенький,
На обложке: Н. С. Лесков.
Ты сжимаешь озябшими пальцами
Неживой букет тишины.
И осеннего танца миг
Застывает в мирах иных.

***

Странно — осень давно, а я только сегодня заметил
Расплескавшийся всюду всегда ностальгический цвет.
Никогда я не верил насквозь суеверным приметам,
Но в трамвае кондуктор даёт мне счастливый билет.
Скомкан вечер прогорклый, дымящий печами окраин
И горящими листьями, залитый мёртвым огнём
Фонарей одноглазых, а там, над разбитым сараем, —
Разноцветные точки и пахнет уже октябрём.
Доберёшься до центра, оттуда домой автостопом.
И увидишь, как в небе за вновь непролитым дождём
Над израненным садом Венеры сгорает Акрополь.
Мы сейчас не умрём. Мы ещё поживём. Подождём.

***

Я снова прохожу по переулкам
Ночных кварталов, паутиной снов
Опутанных. Недопечённой булкой
Лежит луна. Снег выпал на Покров.
Знакомый город. Мутная погода.
Людьми в час пик беременно метро,
Где старая уборщица у входа
Гремит эмалированным ведром.
И кажется сейчас, что будет вечно
С самим собой вселенская вражда,
Когда в тоске вялотекущий вечер
Блуждает коридорами дождя.
Всё дышит одиночеством, и тема
Минорная звучит. Зима,
Крестьянин. Радость бессистемна.
Мир заквадрачен. В идеале — тьма.
В квартире оставляешь только запах,
Не веря в возвращенье и уход.
Деревья задевают здесь за запад,
Верхушками терзая небосвод.
Невеста, словно ангел вознесенья,
Вся в белом, ни жива и ни мертва,
У загса. Что ж, суббота вновь права,
И веришь, как ребёнок, в воскресенье.

***

День прошёл без событий.
А как тонко был свит
Невесомостью нитей,
Паутиной любви.
Он, по-зимнему краток,
Пробежал без следа.
Всё вернётся когда-то..
Никогда.

***

Ветер тебя проводит
Неугомонным плачем.
В скверную эту погоду
Тучи, как всадники, скачут.
Скрипка и пианино,
Что-то ещё другое.
То, что снимал Феллини,
То, что писал де Гойя.

***

Весна приходит, будто к власти Бонапарт,
Бессонной свежестью наполнив воздух спален.
И сочный сумрак не скрывает плешь проталин
Почти до полвосьмого. Вздорный март
Всё перепутает, волнуясь и спеша.
По-детски трогательно от обиды всхлипнет
Всегда в миноре пребывающая скрипка.
И на бумагу вновь запросится душа.

***

Шёл сильный снег, когда мы шли из рая,
Ничто надежду не могло вернуть.
Одна звезда, над нами догорая,
Сквозь пелену указывала путь.
Во тьме хрипело время, мир был страшен,
Качавшийся над бездною тоски.
По капле вытекала ночь из чаши,
Распавшейся под утро на куски.
Никто не видел снов, смыкая веки,
Не помнил закрывающихся врат.
И ныне, присно и веков вовеки
Мы ищем путь, ведущий нас назад.

***

Лимонный сентябрь. Слабый привкус тоски.
Всегда на углу это серое зданье.
Уютный твой дом — одиночества скит.
Нет, знание — тяжесть, а лёгкость — незнанье.
Уже полвосьмого. На небо луна,
Похожая до неприличья на солнце,
Влезает, как вор, по трубе. Не до сна.
И свет синей лампы тяжёлый, как стронций.
Ты слышишь, как музыка облачных сфер
Звучит безнадежно, то громче, то тише.
Немыслимо, кто её, Господи, пишет
Божественно, если не сам Люцифер.

***

Весна играет в песочнице
Под старым грибок. Ей что ж.
А небу на землю хочется.
Апрель на октябрь похож.
Всё знающий волхв волочится
Устало по чёрным снам.
Ни имени и ни отчества
Не помню, но он — я сам.

ДОЛГОЕ ДЫХАНИЕ

В творчестве Евгения Михайлова есть все: образное мышление и яркая метафоричность, почти всегда точная рифма и самобытно долгое дыхание, перетекающее из строки в строку. Если бы он не был моим современником, если бы мы с ним не дружили в течение нескольких лет, то я легко поверил бы, что он из плеяды поэтов Серебряного века.

Его стихотворения воздушны, ясны, наполнены особым поэтическим обаянием даже тогда, когда пишет он, казалось бы, о земных событиях, о житейских перипетиях, о бытовых проблемах, о человеческих страстях. Обостренное чувство слова, с редким сочетанием вкуса и слуха, — это и есть его дар, которым он владел в совершенстве. Хотя тут и невозможно определить — что это: своеобразное наитие, некий одухотворенный инстинкт?

У него был дар свободно — естественно — владеть словами, преобразовывая их в высокую речь. Вроде бы все на виду — ясно и понятно, но недосказанность и неуловимость завораживают, убеждают, а отрицание вдруг перевоплощается в утверждение, трагичность переходит в грусть и печаль (не в тоску!).

Снова смертью становится жизнь.
В немоту превращается речь, но,
Уходя навсегда, задержись
На минуту, а может, навечно.

Евгений Михайлов заслуживает того, чтобы о нем помнили — читали и перечитывали его стихи, писали о его творчестве, потому что он — поэт от Бога, а то, что жил и творил в Славгороде, это просто география его судьбы.

Тонкий и проникновенный лирик, восприимчивый мир неоднозначно, болезненно и лично, он был весьма непритязателен в быту, но очень требователен к Слову. Его стихи пронизаны щемящей болью, природной грустью, музыкой Шопена. Откуда у него такое трагическое восприятие?.. Почти все его стихи написаны минорно. В них заложена неведомая сила, притягивающая и завораживающая читателей. Но не жалость они вызывают, а настраивают на понимание, сострадание.

Поэзия Евгения Михайлова подобна тихим всплескам реки, скрывающей таинственную глубину, зовущей в вольное плавание по маршрутам поэтической души, высказывающей сокровенную боль и вселенскую грусть. ■

Александр ПАК,
член Союза писателей России

Александр Карпов

Три поэта

***

В. Казакову

Я еду домой по Антона Петрова.
Листву на деревьях раскрасила осень.
Она возвращается снова и снова,
хотя мы об этом её и не просим.

А в старой хрущёвке по улице этой,
под самую крышей, чтоб к небу поближе, —
приют одного пожилого поэта,
фигуру его я в окне часто вижу.

Он любит порою, приют свой покинув,
присесть на скамейку, что на остановке,
и тихо сидеть, наблюдая картину,
как осень деревьям вручает обновки.

Берет молча снимет и кудри седые
ему неожиданно ветер взъерошит,
а осень в них листья вплетёт золотые
и скажет, смеясь: — До чего же хороший!

Поэт посидит и обратно под крышу
Взберётся по старым избитым ступеням.
Он чаю заварит и, может, напишет
Ещё одно мудрое стихотворенье.

Я еду домой. Мне, наверно, приснилось,
что было недавно горячее лето.
Прошу тебя, осень, яви свою милость
хотя бы к тому пожилому поэту.

Не надо спешить, мы ещё не успели
вдвоём посидеть, помолчать на скамейке,
а жизнь всё летит, как всегда, на пределе,
да вот без поэтов цена ей копейка.

Я еду домой по Антона Петрова.
Листву на деревьях раскрасила осень.
Она возвращается снова и снова,
хотя мы об этом её и не просим.

***

В. Нечунаеву

На балконные перила
опершись, стоит поэт.
Осень. Вновь земля остыла.
А ему так много лет,
но ещё куда в силе,
полон творческих идей.
Старый сказочник Василий
сочиняет для детей.

Ну а дети очень рады:
столько знают наизусть!
Это лучшая награда,
только отчего-то грусть
в голубых глазах поэта
затаилась, и не вдруг.
От того, скорей, что лето
Вместе с птицами на юг

улетело. А Василий
всё глядит ему вослед
и слагает без усилий
(потому что он поэт)
замечательные строки,
как и прежде, для детей.
Добрый он и одинокий.
А с балкона жизнь видней.

***

В. Коржову

Шагаем по краешку лета,
роса на траве, словно ртуть.
Последняя песенка спета,
уже ничего не вернуть.

Прощание будет коротким,
пощады уж точно не жди,
а в завтрашней метеосводке
туманы, ветра и дожди.

На солнце горят паутинки,
от утренней свежести — дрожь.
Приятные сердцу картинки,
да только с собой не возьмишь.

Вот разве что фото на память,
а фоном — шиповника куст...
Уходим из лета с друзьями
в осеннюю лёгкую грусть. ■

Александр Карпов
окончил Костромской
государственный
педагогический институт
им. Н.А. Некрасова.
Увлекается
изобразительным
искусством, фотографией
и авторской песней.
Член Союза писателей
России.
Живет в Барнауле.

*Михаил Будкеев. Первая борозда. Совхоз «Комсомольский».
Картон, масло. 49,5x70,5*

